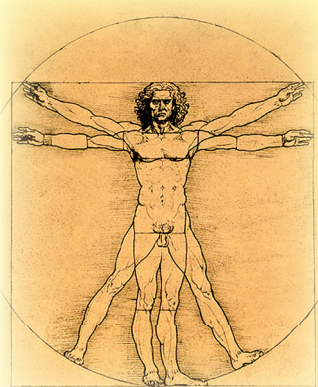

ISSN 2076-4359

Учёные записки

№ II (58)
2022

Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета

富足

Науки о человеке, обществе и культуре

16+

Рукописи проходят обязательное рецензирование.
Редакция не возвращает рукописи авторам.

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых периодических изданий ВАК РФ

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций России. Свидетельство ПИ № ФС7738212 от 30.11.2009.

ISSN 2076-4359 = Učenyje zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta

Уважаемые авторы, пожалуйста, присылайте свои материалы на адрес электронной почты: journal@knastu.ru

Правила оформления материалов размещены на странице журнала «Учёные записки КНАГУ», находящейся на сайте <http://www.knastu.ru>

Материалы, оформленные с нарушением данных правил, к рассмотрению не принимаются.

Адрес учредителя и издателя:
681013, г. Комсомольск-на-Амуре,
пр. Ленина, д. 27
Телефон для справок:
+7 (4217) 24-13-48

Адрес редакции: 681013,
г. Комсомольск-на-Амуре,
ул. Комсомольская, д. 50, ауд.508
Телефон для справок:
+7 (4217) 24-13-48
Индекс журнала
в каталоге Роспечать: 66090.
Цена свободная.

© Все права на опубликованные материалы принадлежат учредителю журнала – ФГБОУ ВО «КНАГУ», при их цитировании ссылка на журнал обязательна.

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Журнал основан в 2010 году

Редакционная коллегия:

Главный редактор журнала:	Алексей Иванович Евстигнеев , д-р техн. наук, проф.
Заместитель главного редактора, ответственный секретарь серии «Науки о природе и технике»:	Сергей Николаевич Иванов , д-р техн. наук, доц.
Заместитель главного редактора, ответственный секретарь серии «Науки о человеке, обществе и культуре»:	Галина Алексеевна Шушарина , канд. филол. наук, доц.
Технический редактор:	Татьяна Николаевна Карпова
Дизайн и верстка:	Оксана Вадимовна Приходченко , канд. техн. наук
Менеджер информационных ресурсов:	Иван Константинович Андрианов , канд. техн. наук

Серия: «Науки о природе и технике»

Отделы:

1. Авиационная и ракетно-космическая техника (**Сергей Иванович Феоктистов**, д-р техн. наук, проф.);
2. Энергетика (**Вячеслав Алексеевич Соловьев**, д-р техн. наук, проф.);
3. Управление, вычислительная техника и информатика (**Вячеслав Алексеевич Соловьев**, д-р техн. наук, проф., **Сергей Иванович Феоктистов**, д-р техн. наук, проф., **Сергей Николаевич Иванов**, д-р техн. наук, доц., **Николай Алексеевич Тарануха**, д-р техн. наук, проф., **Анатолий Александрович Буренин**, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН);
4. Математика и механика (**Анатолий Александрович Буренин**, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН);
5. Машиностроение (**Михаил Юрьевич Сариллов**, д-р техн. наук, доц., **Борис Николаевич Марьин**, д-р техн. наук, проф., **Борис Яковлевич Мокрицкий**, д-р техн. наук, доц., **Сергей Иванович Феоктистов**, д-р техн. наук, проф., **Анатолий Александрович Буренин**, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН);
6. Металлургия и металловедение (**Владимир Алексеевич Ким**, д-р техн. наук, проф., **Олег Викторович Башков**, д-р техн. наук, доц.);
7. Флот и кораблестроение (**Николай Алексеевич Тарануха**, д-р техн. наук, проф., **Виктор Михалович Козин**, д-р техн. наук, проф.);
8. Науки о земле и безопасности жизнедеятельности человека (**Ирина Павловна Степанова**, д-р техн. наук, проф.);
9. Строительство и архитектура (**Николай Петрович Крадин**, д-р архитектуры, проф., член-корреспондент РААСН, **Олег Евгеньевич Сысоев**, д-р техн. наук, доц.).

Серия: «Науки о человеке, обществе и культуре»

Отделы:

1. Философия, социология и культурология (**Татьяна Алексеевна Чабанюк**, д-р культурологии, проф., **Виктория Юрьевна Прокофьева**, д-р филол. наук, проф., **Вера Ивановна Юдина**, д-р культурологии, доц., **Надежда Юрьевна Костюрина**, д-р культурологии, доц., **Илья Игоревич Докучаев**, д-р филос. наук, проф., **Александр Георгиевич Никитин**, д-р филос. наук, проф.);
2. Филология и искусствознание (**Олег Александрович Бузуев**, д-р филос. наук, проф.);
3. Психология и педагогика (**Татьяна Евгеньевна Наливайко**, д-р пед. наук, проф.);
4. Политология и право (**Владимир Александрович Смоляков**, д-р полит. наук);
5. История (**Жанна Валерьяновна Петрунина**, д-р ист. наук, проф.);
6. Экономика (**Геннадий Иванович Усанов**, д-р экон. наук, проф., **Елена Витальевна Кизиль**, д-р экон. наук, доц.).

Периодичность: два раза в квартал (один номер каждой серии в квартал)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

«УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ КОМСОМЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

СЕРИЯ: «НАУКИ О ПРИРОДЕ И ТЕХНИКЕ»

АВИАЦИОННАЯ И РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ ШПОРТ, доктор технических наук

ЦУЙ СЮЙ, профессор Шеньянского аэрокосмического университета (КНР)

ЭНЕРГЕТИКА

АЛЕКСАНДР ЛООС, доктор философии, профессор Академии Грюндига в Нюрнберге (Германия)

ИШТВАН ВАЙДА, доктор технических наук, профессор, директор Института автоматики Будапештского университета технологии и экономики (Венгрия)

ШАНДОР ХАЛАС, доктор технических наук, профессор Будапештского университета технологии и экономики (Венгрия)

УПРАВЛЕНИЕ, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И ИНФОРМАТИКА

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ КУЛЬНИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, директор Института автоматики и процессов управления ДВО РАН

ТАКАО ИТО, доктор технических наук, профессор факультета бизнес-управления Университета Миякизи (Япония)

МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА

НИКИТА ФЁДОРОВИЧ МОРОЗОВ, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой теории упругости Санкт-Петербургского государственного университета

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ ЛЕВИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом математического моделирования, механики и мониторинга природных процессов Института автоматики и процессов управления ДВО РАН

БОРИС ДМИТРИЕВИЧ АННИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом механики деформируемого твёрдого тела Института гидродинамики им. М. А. Лаврентьева СО РАН

МАШИНОСТРОЕНИЕ

ЭДУАРД СТЕПАНОВИЧ ГОРКУНОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института машиноведения УрО РАН

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ ХОЛЬКИН, академик РАН, доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник Института общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ГРИГОРЬЕВ, доктор технических наук, профессор, ректор Московского государственного технологического университета «Станкин»

МЕТАЛЛУРГИЯ И МЕТАЛЛОВЕДЕНИЕ

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ КАБЛОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Всероссийского института авиационных материалов

КОНСТАНТИН ВСЕВОЛОДОВИЧ ГРИГОРОВИЧ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, заведующий лабораторией диагностики материалов Института металлургии и материаловедения им. А. А. Байкова РАН

ФЛОТ И КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ

ЛЕОНИД АНАТОЛЬЕВИЧ НАУМОВ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института проблем морских технологий ДВО РАН

НАУКИ О ЗЕМЛЕ И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ КИСЕЛЕВ, академик РАСХН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ведущий научный сотрудник Дальневосточного ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института сельского хозяйства РАСХН

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

ШИ ТИЕМАО, доктор философии, профессор, проректор Шеньянского архитектурно-строительного университета (КНР)

СЕРИЯ: «НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ, ОБЩЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ»

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ДАВИД ИЗРАИЛЕВИЧ ДУБРОВСКИЙ, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН

КИРИЛЛ ЭМИЛЬЕВИЧ РАЗЛОГОВ, доктор искусствоведения, профессор, президент АНО «Новый институт культурологии»

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

СВЕТЛАНА ГРИГОРЬЕВНА ТЕР-МИНАСОВА, доктор филологических наук, профессор, президент факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета

ВАН ЦЗИНЬЛИН, доктор философии, профессор, директор Института международного образования Чанчуньского университета (КНР)

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

ЕКАТЕРИНА ИОСИФОВНА АРТАМОНОВА, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики высшей школы Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ПОЛИТОЛОГИЯ И ПРАВО

НИКОЛАЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ МЕРЕЦКИЙ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного государственного университета путей сообщения

ИСТОРИЯ

АЛЕКСАНДР МАНУЭЛЬЕВИЧ РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ЭКОНОМИКА

АЛЕКСАНДР ЕВСТРАТЬЕВИЧ ЗУБАРЕВ, доктор экономических наук, профессор, первый проректор по стратегическому развитию и международному сотрудничеству Тихоокеанского государственного университета

Гиль О. Л., Некрасова М. В.

O. L. Gil, M. V. Nekrasova

**РОЛЬ ДОКУМЕНТАЛИСТИКИ В РАСКРЫТИИ КОНЦЕПЦИИ ТВОРЧЕСТВА
ПИСАТЕЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ У. ГОЛДИНГА)**

**THE ROLE OF DOCUMENTARIES IN REVEALING THE CONCEPT OF THE WRITER'S
CREATIVITY (ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF W. GOLDING)**

Гиль Ольга Львовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и культурологии Омского государственного педагогического университета (Россия, Омск); 644099, г. Омск, ул. Партизанская, д. 4а. E-mail: kafedra-2006@mail.ru.

Olga L. Gil – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Literature and Cultural Studies, Omsk State Pedagogical University (Russia, Omsk); 644099, Omsk, 4a Partisanskaya St. E-mail: kafedra-2006@mail.ru.

Некрасова Маргарита Витальевна – магистрант Омского государственного педагогического университета (Россия, Омск); 644099, г. Омск, ул. Партизанская, д. 4а. E-mail: kafedra-2006@mail.ru.

Margarita V. Nekrasova – Master's Degree Student, Omsk State Pedagogical University (Russia, Omsk); 644099, Omsk, 4a Partisanskaya St. E-mail: kafedra-2006@mail.ru.

Аннотация. В статье на примере работ У. Голдинга исследуются возможности использования документальной прозы для постижения авторской концепции творчества. На основе анализа ряда текстов раскрывается специфика представлений Голдинга о мире, человеке, искусстве, творчестве. Делается вывод о роли публицистики в диалоге творца и читателей, прояснении мировоззрения писателя, раскрытии символики художественных произведений.

Summary. The article, on the example of the works of W. Golding, explores the possibilities of using documentary prose to comprehend the author's concept of creativity. Based on the analysis of a number of texts, the specifics of Golding's ideas about the world, man, art, and creativity are revealed. The conclusion is made about the role of journalism in the dialogue between the creator and readers, clarifying the writer's worldview, revealing the symbolism of artistic works.

Ключевые слова: нехудожественная литература, биография, проблема, метод, жанр, притча, роман.

Key words: non-fiction literature, biography, problem, method, genre, parable, novel.

УДК 82-3;82-95

Произведения Уильяма Голдинга – одна из самых ярких страниц английской литературы второй половины XX в. Особенности творческого метода, сложность и многоплановость текстов, насыщенных скрытыми смыслами и предоставляющих возможность порой парадоксального толкования, сделали романы Голдинга настоящей загадкой, разгадать которую пробовали его современники (B. S. Oldsey, S. Weintraub «The art of William Golding» (1965), H. S. Babb «The novels of William Golding» (1973), J. Briggs, D. A. Crompton «View from the Spire» (1985) и др.). И по сей день литературоведы и читатели спорят об особенностях излюбленного жанра писателя, о темах и идеях его произведений. О творчестве английского художника писали отечественные литературоведы: А. А. Елистратова («Уильям Голдинг и его роман “Шпиль”»), В. В. Ивашева («Патриарх из Солсбери»), А. М. Зверев («Голдинг, сочинитель притч»), А. А. Чамеев («Мир Уильяма Голдинга»). Исследованию прозы английского художника посвящены диссертации М. М. Зинде «Творчество Уильяма Голдинга. К проблеме философского аллегорического романа» (1979), А. И. Кузнецовой «Пространственные мифологемы в творчестве У. Голдинга» (2004), Д. А. Ефимовой «Библейские мотивы и образы в романах У. Голдинга “Повелитель мух” и “Шпиль”» (2009). В меньшей степени Голдинг известен в России как автор публицистических и философских очерков и

эссе, объединённых в сборники «Горячие врата» («The Hot Gates», 1965) и «Движущаяся мишень» («A Moving Target», 1982).

Нехудожественная проза, даже принадлежащая перу известных писателей, неизбежно оказывается в тени их шедевров. При этом значимость документальных, публицистических и философских текстов невероятно высока: они содержат важные для понимания мировоззрения авторов высказывания и сведения о событиях, сформировавших те или иные представления о мире; здесь может сохраниться информация о первоначальных замыслах, впечатлениях, послуживших рождению знаменитых книг. Безусловно, небеллетристическая проза требует пристального внимания исследователей, т. к. часто оказывается ключом к художественным текстам, идейным и эстетическим исканиям автора и – шире – целой эпохи, подчас становясь некоей запечатленной историей неповторимого пути человека и художника.

Поэтому предметом нашего внимания стал ряд волновавших Голдинга проблем и идей, изложенных им в эссе и зафиксированных в книгах некоторых его собеседников, желавших через выход за рамки непосредственного анализа того или иного художественного текста понять писательскую концепцию. В рамках данной статьи мы предполагаем затронуть лишь некоторые темы, отражающие взаимосвязь художественных и публицистических текстов английского мастера слова. На наш взгляд, чтобы понять Голдинга-писателя, проследить эволюцию его мировоззрения, представлений о творчестве и роли художника, соотношении вымысла и реальности, необходимо взглянуть на Голдинга-мыслителя, современника катастрофы гуманизма, человека XX столетия.

О том, в какой мере реальная жизнь автора связана с его творениями (и связана ли), литературоведы спорят не одно столетие. Многим читателям разных стран и эпох присуще стремление отождествлять автора с персонажами. Против этого, как мы помним, не раз восставали художники XIX столетия (см. прим. 1). Во власти похожих заблуждений нередко оказываются и читатели Голдинга. Мир его произведений весьма мрачен, как верно отмечают многие исследователи (А. А. Чамеев, В. В. Ивашева). Эту мрачность иногда невольно приписывают и самому Голдингу, хотя писатель, напротив, был человеком жизнерадостным. Лично знакомые с ним нередко отмечали: «Между тобой и твоими книгами – большой разрыв» [1, 210]. Вполне закономерно, что созданное Д. Фаулзом к семидесятипятилетию писателя эссе озаглавлено «Голдинг и “Голдинг”» (1986). Младший современник писателя чутко уловил существенную разницу между реальным человеком и неким далёким от оригинала образом автора, который складывается у читателей под впечатлением от книг: «Голдинг-человек, его наглядное присутствие <...> не вполне отвечали тому, каким – по моему разумению – он мог быть, судя по его книгам или по тем немногим сплетням, какие я о нём слышал; не вполне отвечал образу, который я должен на самом деле поставить в кавычки, обозначив существо, образованное исключительно знаками препинания, – “Голдинг”» [9, 285-286]. Ценность представляет и объяснение этого расхождения, данное женой Голдинга: «Дело в том, что ты никогда не вкладываешь себя полностью в свои книги» [1, 210]. Это замечание, как говорил писатель, совпадало и с его собственным внутренним ощущением [1].

Несмотря на конфликт поколений, методологическое и идейное расхождение, резкие высказывания творцов, литература XX века унаследовала от предыдущей эпохи ряд приёмов и принципов, в том числе иллюзию авторского невмешательства в повествование. Так, присутствие Голдинга в романах-притчах практически неощутимо, прямые оценки происходящего могут давать персонажи, но лишь внимательное чтение и анализ произведения позволяют выявить авторскую точку зрения, его концепцию. Поясняя эту особенность на примере «Повелителя мух», Голдинг заметил: «...в какой-то мере я нахожусь в черепной коробке Ральфа <...>. Всё это увидено только глазами Ральфа. И ничьими другими» [1, 209]. Всё это явно свидетельствует об ошибочности проектирования созданного автором мира и образов на его личность. На сегодняшний день ни у кого нет сомнений в том, что знание фактов биографии само по себе не позволяет раскрыть тайну художественного замысла, однако помогает понять, как формировалось мировидение, мировоззрение писателя. Именно мировоззрение, с нашей точки зрения, и становится общим знаменателем, центром объединения судьбы писателя и мира его произведений. Показательно, что об этом говорил и сам Голдинг: «...нельзя судить о книге, не считаясь с мировоззрением писавшего» [4, 38].

Известно, что в формировании миропонимания Голдинга особую роль сыграла Вторая мировая война. Как признавался писатель Д. Байлсу, происходящее оказалось для него глубочайшим потрясением, заставило пересмотреть все представления о мире и человеке: «...во время войны мы как-то более отчётливо увидели, что происходит. <...> Словно тебя ткнули носом в человеческую природу, в условия человеческого существования» [1, 214]. Именно тогда Голдинг пришёл к выводу о греховности человеческой природы: «...человек творит зло, как пчела творит мёд» [5, 365]. На встрече писателей в Ленинграде Голдинг говорил: «...факты жизни заставляют меня думать, что человечество поражено болезнью» [8, 225]. Исследование этой болезни и как минимум привлечение к ней внимания современников и было целью творчества Голдинга.

Первый и самый известный роман («Повелитель мух») стал, по словам Голдинга, прямым откликом на недавнюю катастрофу человечности: «...это <...> книга, которую я счёл разумным написать после войны, <...> я достаточно к тому времени повидал и достаточно передумал, чтобы понимать: буквально каждый мог бы стать нацистом <...>. Это была всего лишь особого рода болячка, от которых все мы страдаем... И вот я изобразил английских мальчиков и сказал: “Смотрите. Все это могло случиться и с вами”. В сущности говоря, именно в этом – весь смысл книги» [1, 207]. В то же время непосредственным толчком к написанию романа послужило чтение одной «кошмарной книжки» [1, 215] – приключенческого повествования о мальчиках, оказавшихся на необитаемом острове. Это было нечто весьма похожее на «Коралловый остров» Р. Баллантайна, только «более низкопробное» [1, 215]. Не удовлетворившись прочитанным, Голдинг решил «попробовать, смеха ради, написать книжку о мальчиках на острове и посмотреть, что из этого получится» [1, 215]. Появление героев-подростков в определённой мере обусловлено и тем, что Голдинг, долгое время работавший в школе, хорошо представлял особенности детского поведения и мировосприятия. Так слились воедино военный, учительский и читательский опыт английского художника.

Однако при работе над романом Голдинг отталкивался непосредственно от «Кораллового острова»: об этом произведении он говорит, размышляя о «Повелителе мух» в статье «Притча» («Fable»). Писатель особо отмечает встревожившую его оптимистичность представления Баллантайна о человеке: в своих маленьких героях тот подчёркивает смелость и находчивость, дети бесстрашно покоряют природу, отважно противостоят пиратам и дикарям, а за ними встаёт образ торжествующей цивилизации. Как верно замечает Голдинг, книга Баллантайна поднимает проблему зла, которое приходит к мальчикам не изнутри, а из внешнего мира [13]. К сожалению, представления XIX столетия, уверенного в нравственной силе и красоте человека, в торжестве разума и добродетели, не прошли проверку жестоким опытом XX века. Современники Голдинга неоднократно подвергали суровой критике эти жизнеутверждающие и оптимистичные теории. После двух мировых войн, под угрозой третьей, рухнула вера в устойчивость мира, в неизбежный прогресс, в совершенствование человека и общества, в созидательный характер и разумность нашей деятельности.

Как и многие мыслители прошлого столетия, Голдинг, размышляя о человеке и человечестве, стремился избавиться от ложных представлений, развенчать иллюзии своих предшественников и увидеть истинное положение вещей. Герои Баллантайна справедливо казались создателю притчи оторванными от жизни, их поведение – не отражающим реальную природу человека [13]. Потому-то Голдинг неоднократно подчёркивал, что в «Повелителе мух» стремился представить, на его взгляд, более близкую к истине версию происхождения и бытования зла: цивилизация, которую пытались воссоздать на острове мальчики, рушится как раз по их вине, т. к. не только доброта, стремление к сотрудничеству, забота о ближнем, но и жестокость, властность и эгоистичность присущи представителю *homo sapiens* изначально.

Голдинг не раз замечал в беседах с глазу на глаз и публичных выступлениях, что заблуждения относительно человеческой природы были свойственны всему цивилизованному миру рубежа XIX-XX веков, не желавшему замечать отрицательные явления действительности: «Существование преступников, тюрем и тому подобного – всего, что относится к темным сторонам жизни, – допускалось, но всё это пряталось где-то в глубине, во тьме, а вот идея всечеловеческого братства

и прочего была всегда на поверхности, где-то близко, и тяготение к ней казалось нормальным для каждого из нас. Понимаете, тянулись не куда-то вниз, во тьму, а вверх» [1, 214]. Однобокое понимание того, что есть человек, и привело к катастрофе. Именно поэтому Голдинг настойчиво убеждал собеседников, слушателей и читателей в том, что тёмную сторону человеческой натуры для начала необходимо увидеть, «иначе её невозможно будет держать под контролем» [8, 225].

Появившихся год спустя «Наследников» также можно считать своеобразным откликом XX столетия на представления XIX века. Об истории создания этой книги известно несколько меньше, но в разговоре с Д. Байлсом Голдинг первым делом вспомнил «Очерк истории» Г. Уэллса. По его мнению, в работе Уэллса, как и в «Коралловом острове», «заклучался не только гуманизм, но и какой-то скрытый оптимизм – в наше время его высказывать нельзя <...>. Понимаете, подразумевалось, что, в человеке заложена некая способность к социальному совершенствованию, – что возможно и так, – но в то время я этого не находил, вот почему я снова обратился к книге Уэллса, рассмотрел его предпосылки и решил, что я с ним не согласен» [1, 207].

Так, теоретические работы и интервью позволяют нам приоткрыть завесу над тайной возникновения художественного произведения: мы с уверенностью можем утверждать, что у Голдинга, как и ряда других писателей, под влиянием некоего жизненного опыта сформировалось определённое представление о мире, в дальнейшем соотносимое с концепциями, бытующими в социуме, в результате чего возникли желание и потребность поделиться своим видением с другими, рассеять их заблуждения. Именно об этом говорил Голдинг, когда заметил, что первый его роман – «своего рода возрастное, юношеское чувство необходимости высказать до конца свою особую идею» [1, 213]. Творчество, таким образом, оказывается одним из способов общения с другими людьми. Очевидно, что принципы и законы бытия, которые писатель постигает благодаря анализу фактов действительности, в дальнейшем становятся некими общими законами художественного мира его произведений. В случае Голдинга это вынесенные за годы войны представления о греховности человеческой природы, показать которую он и стремится в своих книгах. Из реальности в художественный мир переходят не конкретные факты, а суть, глубинная составляющая: детали и даже события могут меняться до неузнаваемости, но их платформа, по-видимому, сохраняется.

Не менее важную роль в формировании писательской вселенной играет и обращение к книгам предшественников. Литература не просто оказывается одним из главных носителей человеческой мысли и отражением мировоззрения общества – писатели выстраивают для себя некие параллели, отыскивая союзников либо оппонентов в прошлом. Литературный спор Голдинга с викторианцами – далеко не единичный случай. Внимание к книгам ушедшей эпохи, стремление перечитать их, чтобы выявить заблуждения, от которых необходимо избавиться, было характерно для английских писателей первой половины XX в. Явная полемика с Г. Уэллсом возникает на страницах одного из ключевых и, без сомнения, хорошо известных Голдингу романов О. Хаксли «Контрапункт» («Point Contr Point», 1928). Марк Рэмпион, прототипом которого был Д. Г. Лоренс, заявляет: «Ящеры погибли оттого, что у них были слишком большие тела и слишком маленькие головы <...>. Чрезмерный рост тела мешает правильному развитию. Ну а чрезмерный рост интеллекта? <...> мне вовсе не нравится быть осуждённым на вымирание из-за этих болванов учёных, моралистов, спиритуалистов, инженеров, возвышенных политиканов, литераторов и всех прочих, у кого не хватает ума понять, что человек должен жить как человек, а не как чудовище, состоящее из мозгов и души» [11, 218].

Вера в непрерывную эволюцию человечности, подкреплённую научно-техническим прогрессом, была основательно подорвана уже событиями Первой мировой войны. Но и Уэллс далеко не оптимистично воспринимал развитие науки, забывшей о нравственности. Свидетельство тому его «Остров доктора Моро» (1896), «Человек-невидимка» (1897). Однако сторонник фабианского социализма писателям начала XX века казался неоправданно оптимистичным. Поэтому Хаксли в деталях описывает рисунок Рэмпиона – «два варианта “Всемирной истории”»: слева – по Герберту Уэллсу, справа – по Марку Рэмпиону. <...> Рисунок слева изображал восходящую кривую. За очень маленькой обезьяной следовал чуточку более крупный питекантроп, за которым, в свою очередь, следовал немного более крупный неандерталец. <...> всё выше и выше делались люди,

пока не достигали роста современного человека в лице самого мистера Герберта Уэллса и сэра Альфреда Монда. Не было позабыто и будущее: в сияющем пророческом тумане фигуры Уэллса и Монда, всё вырастая при каждом повторении, взвивались триумфальной спиралью за пределы листа в утопическую бесконечность. Рисунок справа представлял собой менее оптимистичную кривую, состоящую из вершин и падений. <...> Рост представителей человеческой расы всё уменьшался. Викторианцы были изображены карликами и уродами, люди Двадцатого столетия – недоносками. В тумане будущего виднелись всё мельчавшие уродцы и зародыши с головами, слишком крупными для их расслабленных тел, с обезьяньими хвостами и с лицами наших наиболее уважаемых современников: и все они кусались и царапались и грызли друг друга с той методической энергией, которая свойственна только высокоцивилизованным существам» [11, 219]. Очевидно, что рисунок Рэмпиона отражает представления о человечестве и самого Хаксли, не разделяющего оптимизма викторианцев.

В отличие от О. Хаксли, В. Вулф, Р. Олдингтона и других критиков викторианских представлений и методов, Голдинг менее категоричен. В то же время писатель отмечал (в первую очередь в «Наследниках»), что, поднимаясь на более высокую ступень эволюции, человечество переходило и к более изощрённой жестокости. Размышления Хаксли о губительности излишнего интеллектуализма и рационализма созвучны убеждениям Голдинга («...рационализм для меня проклятие» [1, 209]). Рассматривая образ Хрюши в «Повелителе мух», Голдинг подчёркивал, что это и есть олицетворенная рассудочность, узкое, одномерное понимание мира, присущее кабинетным учёным: этот персонаж – «учёный. Технократ. <...> Он рационалист. <...> Наивен, близорук и рационалистичен, как большинство учёных» [1, 209]. Духовная «близорукость», по Голдингу, оказывается неизбежным следствием излишнего упования на здравый смысл.

Как и модернисты, а задолго до них – романтики, Голдинг был убеждён в том, что в мире и человеке есть нечто необъяснимое с позиций разума. Об этом он говорил с Байлсом, объясняя, с какой целью была введена в роман фигура Саймона. В отличие от Хрюши, который «обнаруживает полнейшее непонимание ситуации» [1, 209], Саймон интуитивно приходит к «высшей точке правоты, достигнутой кем-либо на острове» [1, 210]. Голдинг обращает внимание и на другие различия персонажей, замеченные далеко не всеми читателями: неразговорчивый, в отличие от словоохотливого Хрюши, Саймон действует, принимает единственно верное в той ситуации решение подняться на гору и узнать, что находится на вершине. Так дело противопоставляется ничем не подкреплённому слову. Благодаря интуиции происходит осознание, что Зверь, незримо обитающий на острове, – не что иное, как зло, сокрытое в нас самих. Сложность и глубина авторской идеи привели к тому, что Голдингу пришлось не раз возвращаться к разговору о «Повелителе мух», пояснять свой замысел, расшифровывать не до конца понятое читателями. Так роман дополнялся авторскими комментариями, замечаниями, пояснениями, неизбежно требуя перехода к нехудожественной прозе.

Не только идеи и концепции вызвали многочисленные вопросы. Чрезвычайно сложен и художественный метод, избранный писателем. Голдингу неоднократно приходилось рассуждать о форме своих произведений, которые он чаще всего называл притчами, подчёркивая, что использует характерный для них способ изложения истины – иносказательность [13]. Впуская желающих в свою творческую лабораторию, раскрывая некоторые тайны и делясь открытиями и сомнениями, писатель не раз заострял внимание собеседников на дидактичности книг, обусловленной поставленной перед самим собой задачей. Голдинг был уверен: «...искусство, не заключающее в себе сообщения, бесполезно» [1, 216]. Указывал автор и на объективную трудность такой работы – риск утратить интерес аудитории, желающей получить в первую очередь эстетическое наслаждение от чтения художественной литературы: быть сочинителем притч – «неблагодарная задача» [5, 365]. Притча предполагает некий моральный урок, а люди, как с сожалением замечал Голдинг, не любят нравоучения.

Но писателю удалось избежать ловушки чрезмерной назидательности, в которую попадали многие создатели аллегорической литературы предшествующих эпох – его произведения неизменно вызывали интерес благодаря ярко выраженному художественному началу, что справедливо

было отмечено в 1983 г. Ларсом Йюлленстеном при вручении Голдингу Нобелевской премии: «Романы и рассказы Голдинга – это не только угрюмые нравоучения и тёмные мифы о зле и предательских разрушительных силах, это ещё и занимательные приключенческие истории, которые могут читаться ради удовольствия» [6, 364]. Сам писатель не раз выражал уверенность в том, что если автор желает, чтобы его произведение учило чему-то читателя и при этом не вызывало у него скуки или негодования, книгу следует сделать остроумной и занимательной – подсластить горькое лекарство [13].

Любопытно, что при всём несходстве творческой манеры подобную задачу ставил перед собой и Фаулз, также работавший в жанре интеллектуального романа: «Моим первейшим стремлением всегда было и оставалось желание изменить общество, в котором я живу: то есть влиять на жизнь других людей» [10, 27]. Оба писателя стремились расширить формы и способы воздействия на читателей, часто переходя от художественной литературы к публицистике, т. к. тяготение к обобщению, универсальности, свойственное литературе постмодернизма, приводит к смещению фокуса внимания с изображения характеров и социально-исторических условий на иллюстрацию авторской концепции бытия. В этой связи видятся закономерными внимательное и доброжелательное отношение обоих англичанин к литературным успехами друг друга, интерес к оригинальному взгляду и творческим находкам.

Создатели интеллектуальных романов ясно осознавали эту особенность своего творчества, кардинально отличающую их от большинства предшественников. Голдинг неоднократно говорил, что в его книгах доминируют идеи, а характеры занимают подчинённое положение: «...мои книги вообще тяготеют к тому, что идеи важны, а люди – нет» [1, 213]. Стремясь точнее передать существенные различия двух основных подходов к тексту, писатель приводил метафорический пример: «...суть вопроса в том, кто является тут судьёй, а кто – игроком. Одно из двух: либо идея – судья, который в любой момент может остановить игру своим свистком, либо судья – это персонаж» [1, 213]. При этом, по мнению Голдинга, в хорошей книге «должны быть и настоящие люди, и настоящая идея» [1, 208], а «писатель несовершенен, если идеи его не выражены в убеждающих образах» [1, 208]. Эти размышления влекли за собой мучительные сомнения в правильности избранного пути: «...быть может, идеи, которым посвящены мои книги, – вполне достойные идеи. Но я не уверен в том, что настоящий писатель должен представлять их именно как идеи; может быть, они должны воплощаться в людях? Ведь, в конечном итоге, много ли толка в идеях, если нет человека? <...> И, конечно, гораздо лучше смотреть на вещи совсем наоборот; важнее всего люди, а потом уже идеи» [1, 213].

Сомнения побуждали Голдинга вновь и вновь обращаться к опыту предшественников в поисках литературных моделей и ориентиров. Внимание писателя привлекли исторические хроники Шекспира, начавшего с изображения идеи порока и добродетели и завершившего «Генриха IV» тем, что сделал Фальстафа живым человеком. Гениальность Шекспира, по мнению Голдинга, заключается в утверждении ценности человеческой личности. Одним из итогов размышлений над выбором метода стал роман «Пирамида» (1967), где Голдинг выступил «скорее в роли бытописателя, чем сочинителя притч» [12, 7]. О необходимости иного подхода к материалу незадолго до появления «Пирамиды» писатель рассуждал в беседе с В. В. Ивашевой: «...до сих пор для меня было главное – притча. <...> Меня не заботили характеры. В том, что я буду дальше писать, видимо всё будет по-другому...» [5, 366], «так или иначе, я покончил с аллегориями и притчами. И теперь хочу начать создавать характеры» [5, 367]. Однако после публикации «Пирамиды» последовало многолетнее молчание Голдинга, а вышедший в 1979 году роман «Зримая тьма» насыщен метафорами, аллюзиями и символами.

Анализ текстов английского писателя позволяет нам предположить, что метафоричность в определённой мере была присуща самому его мышлению. Многочисленными метафорами наполнена нехудожественная проза писателя: сравнение идей и героев произведения с судьёй и игроком – лишь один из множества примеров. Эта особенность прослеживается и в интервью: Голдинг редко прямо отвечал на вопросы собеседников, гораздо чаще в качестве ответа предлагая какую-либо историю из жизни, приводя параллели, создавая своеобразные миниатюрные притчи, нагляд-

но иллюстрирующие ту или иную его идею. «Беседы Уильяма Голдинга» пестрят многочисленными уточняющими вопросами английского профессора, а В. В. Ивашева, несколько раз встречавшаяся с писателем и состоявшая с ним в переписке, считала его манеру ведения беседы «непростой и всё время ускользающей» [5, 372].

Голдинг утверждал, что подлинные знания должны быть представлены метафорично [13], т. к. незамысловатые высказывания часто порождены тривиальностью («...любая мысль, которая не стоит того, чтобы её высказывали, может быть высказана с предельной ясностью» [1, 216]). Кроме того, прописные истины столь очевидны, что не вызывают желания им следовать («от ясности толку немного, потому что ясных высказываний никто не слышит» [1, 216]). Писатель считал, что люди не обращают внимания на предупреждения ровно до той поры, пока не оказываются в эпицентре негативных событий, ощущая смертельную опасность («Вы сами знаете, что единственный способ подействовать на тех, кто пьёт за рулем, – это не разговаривать о вреде пьянства за рулем, а поставить человека в ситуацию, при которой он начинает понимать сам процесс происходящего, причём это может быть понимание эмоционального, а не интеллектуального свойства» [1, 216]). Именно в такое состояние и пытался Голдинг погрузить читателей, вызывая не только работу мысли, но и сильные эмоциональные реакции.

Писатель, которого волновала судьба человечества, стремился обрести единомышленников, готовых постигать мир и самоё себя, искать выход из тупика. Об этом свидетельствует одно из его высказываний: «Ни одно произведение искусства не может быть мотивировано безнадёжностью, самый факт, что люди задают вопросы о безнадёжности, указывает на существование надежды» [1, 219]. Далёкие от прямых нравоучений произведения Голдинга, как правило, являют нам человека, поставленного в условия, требующие внимательного взгляда в собственную душу, осмысления своих желаний, поступков и жизни. Если такой уровень рефлексии недоступен персонажу, на авансцену благодаря мастерству английского писателя выходит тот, кому и адресовано произведение – читатель.

Потребность найти точку опоры в сумятице современности, «привести весь этот непостижимый хаотический мир к единству» [1, 119], понять роль составляющих его элементов, «смысл любого отдельно взятого абстрактного феномена» [1, 119], а затем объяснить это современникам, привело Голдинга к сочинению притч, а затем и к прямому разговору с интервьюерами, критиками, читателями, к созданию и публикации сборников эссе. Так воедино сливается художественная и нехудожественная проза, позволяя заинтересованному читателю лучше понять замысел каждого отдельного произведения и их сквозной проблематики, воспринять концепцию автора, следуя за логикой его мысли, приблизиться к постижению реальности, её простых, но многими забытых нравственных законов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байлс, Д. Беседы Уильяма Голдинга / Д. Байлс // Иностранная литература. – 1973. – № 10. – С. 204-219.
2. Байрон, Дж. Г. Паломничество Чайльд-Гарольда / Дж. Г. Байрон // Избранное / Дж. Г. Байрон; пер. с англ.; сост., авт. послесл. и ком. Р. Ф. Усманова. – М.: Просвещение, 1984. – С. 22-159.
3. Бальзак, О. де. Предисловие к «Человеческой комедии» / О. де Бальзак // Собрание сочинений. В 10 т. Т. 1. Человеческая комедия / О. де Бальзак; пер. с франц.; под ред. О. Лозовецкого, вст. ст. А. Пузикова. – М.: Худож. лит., 1982. – С. 37-50.
4. Ивашева, В. В. В споре о человеке (Голдинг от «Повелителя мух» до «Зримой тьмы») / А. В. Ивашева // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 1980. – № 5. – С. 36-43.
5. Ивашева, В. В. Патриарх из Солсбери / В. В. Ивашева // Английские диалоги: этюды о современных писателях / В. В. Ивашева. – М.: Сов. писатель, 1971. – С. 353-377.
6. Лауреаты Нобелевской премии: энциклопедия: А–Л / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1992. – 775 с.
7. Лермонтов, М. Ю. Герой нашего времени / М. Ю. Лермонтов // Собрание сочинений. В 4 т. Т. 4. Проза / М. Ю. Лермонтов. – М.: Правда, 1969. – С. 196-335.
8. На встрече писателей Европы в Ленинграде // Иностранная литература. – 1963. – № 10. – С. 204-246.
9. Фаулз, Д. Голдинг и «Голдинг» / Д. Фаулз // Кротовые норы / Д. Фаулз; пер. с англ. М. Бессмертной, И. Тоговой. – М.: Махаон, 2002. – С. 285-300.

10. Фаулз, Д. Я пишу, следовательно, я существую / Д. Фаулз // Кротовые норы / Д. Фаулз; пер. с англ. М. Бессмертной, И. Тогоевой. – М.: Махаон, 2002. – С. 27-36.
11. Хаксли, О. Контрапункт: роман; новеллы / О. Хаксли; пер. с англ. – Л.: Лениздат, 1990. – 605 с.
12. Чамеев, А. А. Мир Уильяма Голдинга / А. А. Чамеев // У. Голдинг. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 1. Повелитель мух; пер. с англ.; сост. М. А. Шершевская, предисл. А. А. Чамеева. – СПб.: Симпозиум, 1998. – (ExLibris). – С. 5-29.
13. Golding W. The Hot Gates and other occasional pieces. – New York: Harcourt, Brace & world, 1965. – 175 p.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Опровергать прямую связь художественного образа с личностью автора приходилось Дж. Г. Байрону в предисловии к «Паломничеству Чайльд-Гарольда»: «...герой был введён в поэму с целью связать её отдельные части <...>, <...> кое-кто может заподозрить, будто <...> я изобразил реально существующую личность. Такое подозрение я позволю себе отвергнуть раз и навсегда. Гарольд – дитя воображенья, созданное мною только ради упомянутой цели» [2, 23]. М. Ю. Лермонтов в предисловии к «Герою нашего времени» прямо говорил о наивности современных ему читателей и некоторых критиков: одни обвиняли писателя в том, что он ставит им в пример «безнравственного человека» [7, 196], другие считали, что Лермонтов создал «свой портрет и портреты своих знакомых» [7, 196]. Писатель был вынужден пояснить, что в произведении представлен «портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии» [7, 197].

Иванов Анд. А., Иванов Ант. А.

And. A. Ivanov, Ant. A. Ivanov

**ГЕТЕРОГЕННОЕ В ЛИТЕРАТУРЕ КАК КРИТИКА ТОЖДЕСТВА БЫТИЯ
И МЫШЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ Г. Ф. ЛАВКРАФТА)**

**THE HETEROGENEOUS IN LITERATURE AS CRITIQUE OF BEING AND THINKING
IDENTITY (IN CASE OF H. F. LOVECRAFT'S PROSE)**

Иванов Андрей Анатольевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии и истории Сибирского университета потребительской кооперации; профессор кафедры философии, истории и права Сибирского государственного университета водного транспорта (Россия, Новосибирск); тел. 8(913)458-71-28. E-mail: larsandr@mail.ru.

Andrey A. Ivanov – Doctor of Philosophy, Professor, Philosophy and History Department, Siberian University of Consumer Cooperation; Professor of Philosophy, History and Law Department, Siberian State University of Water Transport (Russia, Novosibirsk); tel. 8(913)458-71-28. E-mail: larsandr@mail.ru.

Иванов Антон Анатольевич – кандидат культурологии, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(914)151-70-78. E-mail: humungus72@mail.ru.

Anton A. Ivanov – PhD in Culture Studies, Associate Professor, Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(914)151-70-78. E-mail: humungus72@mail.ru.

Аннотация. Исследование направлено на изучение фантастической прозы с позиций концептуализации Инаковости. Теоретическая разработка концепции Гетерогенного (или Инаковости) основана на теории Ж. Батая и культурологических рефлексиях фантастического. В исследовании используется комплексная методология изучения хронотопических и антропологических аспектов образа Иного в тексте. Применены структурный метод и постструктуралистская методология анализа субъективности. Хронотоп построен на антитезе двух континуумов, представленных через оппозицию гомогенного и гетерогенного. Рассмотрена концепция личности, расщеплённой на внешний объективированный эго-образ и внутренний дезинтегрированный дискурс. Гетерогенное выражается через репрезентацию телесного поведения и апофатическую риторику. Проекция выводов на общекультурный контекст раскрывает эвристический потенциал изучения гетерогенного для анализа интеллектуальной сферы культуры, констатирующей когнитивный разрыв между мышлением и бытием.

Summary. This research is purposed to study the fiction prose from the perspective of concept of the Otherness. Theoretical development of the Heterogeneous (or the Otherness) is based on theory of J. Bataille and the culture studies of fantastic. The research uses a complex methodology for studying chronotopos, anthropological and heterological aspects of the Otherness imagery in the text. The structural method and poststructuralist methodology of subjectivity analysis are applied in the research. The chronotopos is built on antithesis of two continuums, represented through oppositions the homogeneous and heterogeneous. The conception of personality split into objectified ego-image and internal stream of consciousness is represented in the text. Heterogeneous experience is expressed through representation of body behavior and apophatic rhetoric. The projection of conclusions onto general cultural context reveals the heuristic potential of the heterogeneous study for intellectual sphere of culture, revealing the cognitive gap between thinking and being.

Ключевые слова: гетерогенное, гомогенное, инаковость, субъективность, онтология, апофатика.

Key words: heterogeneous, homogeneous, otherness, subjectivity, ontology, apophatic.

УДК 82:11

Кризис рациональности наступает в культурно-исторических условиях дегуманизации культуры первой половины XX века, отягощённой ходом и последствиями первых мировых войн в истории человечества. «Смерть метафизики» ставит субъекта перед фактом инаковости бытия

мышлению. Констатация онтологического разрыва приводит мыслителей к стремлению развернуть философский дискурс к «чистой фактичности», понимаемой как Инаковость бытия. Не только философия (негативная теология, экзистенциализм, философия Другого), но и художественные поля культуры XX века в той или иной форме выражают проблематизацию Инаковости. По мнению М. Н. Эпштейна, вся культура XX века одержима поиском максимально отчуждённых от человека форм, «которые были бы другими по отношению не только к здешнему, но и потустороннему – просто другими, воплощением Другого» [13, 284].

Жанры фантастики и ужасов, прежде рассматриваемые академической наукой как «несерьёзные», постепенно реабилитируются в призме гуманитарных интересов. В данном исследовании мы стремимся выявить основные точки соприкосновения философских рефлексий бытия как Иного с художественным языком произведений Г. Ф. Лавкрафта. Представляет интерес то, как в своеобразной авторской манере письма отражаются сквозные мотивы, характерные для философского настроения упадка метанарративов.

Исследование направлено на изучение литературной репрезентации гетерогенного в прозе Г. Ф. Лавкрафта. Учитывая относительную стабильность стиля и тематики произведений Лавкрафта, мы направили фокус исследования на рассказ «Гипноз», в котором присутствуют два характерных для писателя мотива: сновидческое путешествие за границы реального и столкновение с тем, что можно обозначить как онтологически Иное. Для изучения художественных форм репрезентации Инаковости использовался комплекс методов. Структурный метод позволил выявить особенности хронотопа произведения. Для изучения антропологической поэтики произведения применяется постструктуралистская методология изучения субъективности. Экспликации гетерогенного опыта в тексте исследовались путём анализа стилистических средств. В интерпретации текста мы опирались на неклассическую философию условно первой половины и середины XX века: гетерологию Ж. Батая, негативную теологию Р. Отто, философию Э. Левинаса, формирующиеся в той же интеллектуальной атмосфере «инфляции истины», что и творчество Лавкрафта.

Французский писатель и мыслитель Жорж Батай ввёл в философский дискурс понятие «гетерогенного». В гетерогенном мыслитель видит возвращение к бытию ценой «дионисического растерзания» субъективности [5, 52]. Эта категория референтна переживаниям, отличным от объективированных форм научного знания, обозначаемых категорией гомогенного. Дискурс описания внутреннего опыта, будучи оформленным в послевоенных текстах Батая в академические «ризмы» философской теории, по существу, подтачивает фундамент научного знания. Поскольку гетерогенное отрицает позитивный режим постижения, рефлексия Иного оказывается в путях апофатического парадокса: истолкование Иного инструментами строгого теоретического знания в итоге нивелирует его инаковость, с другой стороны, без подобного истолкования «иное» оказывается вне пределов рационального полагания.

Формы проявления гетерогенного в культуре многообразны, поскольку они фундируют саму психическую жизнь, коренясь в сфере Реального: согласно концепции Жака Лакана, оно неуловимо, обречено «оставаться по ту сторону языка», но «пребывает тем не менее всегда с нами» [7, 141] как Иное, со-положенное субъективности. В этом отношении оно ускользает от паноптического взгляда чистого разума и помещается на самой границе наших мысленных построений, проявляясь в апофатическом самоотрицании дискурса, в провалах и ошибках логического порядка мышления.

Логическое мышление интенционально, его векторная призма определяет дискретные качества познаваемого мира, вычлняя объекты из целостного потока переживаний. Гомогенное предполагает отношения онтологического тождества субъективных содержаний и внешнего мира. Тождество это фундируется различием внешнего (объективного) мира и его внутренней (субъективной) репрезентации. Гетерогенное нарушает данное тождество, обозначая ноуменальный след или избыток бытия по отношению к субъективным репрезентациям.

Концепция гетерогенного у Батая здесь вторит теории сакрального феноменолога-религиоведа Р. Отто, определившего священное (нуминозное) как «отчётливый избыток» вне сферы познаваемого. Согласно Р. Отто, институализированным формам религиозного культа предше-

ствуется феноменологический опыт восприятия священного объекта как радикально иного по отношению к разуму и чужеродного привычной реальности.

Как исследовательское поле в рамках концептуализации Инаковости в литературоведческих и культурологических исследованиях активно разрабатывается категория фантастического. В «Дискурсах фантастического» Р. Лахманн определяет «Инобытийность» как ключевую характеристику фантастической эстетики. Фантастическое становится субститутотом потерянного нуминозного опыта в рационалистической повседневности общества Модерна. В колебании противоречивых значений фантазмов, инвертирующих способности разума, литература подрывает принцип тождественности мышления и бытия. Вместе с «психоаналитической» компенсацией культурных ограничений фантастика утверждает «принципиальную непрозрачность мира»: «Фантастическое в литературе существует... лишь тогда, когда оно возводится до степени вызова самому разуму. Фантастическое в литературе, в конечном счёте, состоит именно в том, чтобы изображать мир непрозрачным» [8, 38].

В контексте новейших философских размышлений об отношениях бытия и мышления исследовательское внимание привлекает проза Говарда Филиппа Лавкрафта, автора оригинальной «мифологии ужаса». Так, Грэм Хармана, основателя объектно-ориентированной онтологии, интересует в прозе Лавкрафта то, как литература обнажает «зазор» между мышлением и бытием [12, 14].

В новелле «Гипнос» (1922) художественная концептуализация гетерогенного располагается на линии взаимоотношений субъекта и внешнего мира. Субъективность (концепция личности) в художественном тексте реализуется через образ человека (антропологическую модель). Для изучения базовых свойств текстуальной репрезентации внешнего мира нами использовалась формально-содержательная категория хронотопа, понимаемая М. Бахтиным как взаимосвязь пространственных и временных отношений в культуре.

Систематизация материала осуществлялась по трём направлениям:

1. хронотоп – образ пространства и времени, топологические и темпоральные отношения в тексте;
2. антропология – концепция личности, репрезентация её психических и телесных состояний, эмоционально-психологические характеристики персонажей;
3. гетерология – стилистические репрезентации Инаковости, избыточность либо апофатичность художественной выразительности, экспрессия опыта потери субъективности.

Хронотоп повествования строится на оппозиции реального мира и мира видений. Реальный мир репрезентирован в трёх локусах: железнодорожная станция, «комната-студия башни старого поместья в седом Кент» [7, 563] и лондонская студия. В первом локусе персонажи встречаются друг с другом, во втором они реализуют свои визионерские замыслы, в третий сбегает после катастрофических результатов опытов.

Станция служит символом перехода, лиминальным пространством эскапистских устремлений героев. Теснота социальности контрастом подчёркивает эти намерения: «величие и ужас того царства, которое лежит по другую сторону действительности...» [6, 561]. Закрытость, ограниченность общественной реальности дополняется схожими метафорами времени «удушающий век», «холодная тяжесть напрасно прожитых лет» [6, 561].

Студия-башня в графстве Кент вкупе со скульптурными занятиями рассказчика («миниатюры из слоновой кости») напоминает декадентскую «башню из слоновой кости» и служит нейтральным фоном их визионерских изысканий. Описанию самой башни не уделено ни одного слова, с этого момента речь всецело посвящена их исследованиям мира галлюцинаций.

Пространственная модель мира сновидений выражается образами отверстий и пустот, воспринимаемых не столько оптически, сколько кинетически. Автор использует глаголы с семантикой телесного погружения и парения: «погружаясь или паря», «устремляясь в воздухе» [6, 562]. Пространство видений в этом смысле ассоциируется с дырой, погружение в галлюцинаторный мир описывается как падение в пространство большего масштаба. Эти сравнения коррелируют с рядом батаевских категорий (гетерогенное, трансгрессия, трата, суверенность) и отсылают к аморфности и открытости. Альтернативный мир обнаруживает подобие негативной картографии в

наличии «отдельных, чётко различимых и однотипных препятствий» [6, 562]. Разомкнутость галлюцинаторной вселенной оборачивается предельной закрытостью определённых участков в их встрече с сознанием. Барьер образует важную точку повествования – место инаковости, неподдающейся интерпретациям кроме гипертрофированного шока.

Герметичность пространства, коррелирующая с батаевскими характеристиками гомогенного, характеризуют топонимы лондонской студии: «запертая, закрытая ставнями и занавешенная студия» [6, 563]. Герои заново открывают для себя безучастность и неподатливость материального мира. Возвращение к обычной жизни сталкивает их с необратимым отсчётом времени: «я становился всё более старым; одряхление же моего приятеля вызывало у меня тревогу» [6, 563].

Антропология. Ключевым для концепции личности в рассказе является мотив двойничества, разворачивающийся на линии колебаний противоречивых значений текста. Образ друга повествователя предельно объективирован в подробных описаниях его внешности. Оптическое отчуждение реализуется в сравнениях со статуей античного фавна, в повторяющихся эпитетах при описании лица, глаз, волос. Внешний телесный образ самого рассказчика скрыт до последнего момента. В тексте раскрываются только внутренние состояния рассказчика: нервное истощение и испуг, повышенная чувствительность восприятия.

Какие бы экстремальные опыты сновидческих путешествий ни переживал протагонист, лицо его друга отчуждено, но всегда присутствует рядом. Двойник служит проводником главного героя в их экспериментах, как если бы рассказчик создавал субститут его для проникновения в те области, которые его субъективность не способна охватить процедурами описания. Исчезновение лица за этой границей символично: граница содержит в себе некое содержание, стирающее всякую идентичность.

Отношения персонажей демонстрируют расщепление субъективности на отчуждённое тело-лицо и внутренний дискурс. Друг повествователя – это внешний образ тела, воплощение идеала античной классики. Сам повествователь – это внутренний монолог, язык сам по себе, раскрывающий собственное бессилие перед опытом гетерогенного.

Гетерология. В тексте рассказа можно выделить два взаимосвязанных формально-содержательных модуля гетерогенности:

1. апофатический дискурс;
2. ужас как плата за нарушение запретов.

Апофатический дискурс, констатирующий паралич языка, вербализуется рассказчиком в понятии *inarticulateness*. Рассказчик эксплицирует стилистический дискурс намека и умолчания, напоминая о том, что шоковый опыт останется вне вербализации.

В финале повествования гетерогенное находит «точку входа» в повседневную реальность в форме «зловещего красно-золотого луча», губительного для двойника героя. О переживании за объективированным гносеологическим барьером двойник рассказчика умалчивает. Пережитый опыт репрезентируется через язык тела, мимику и восклицания. До последнего момента главный герой не способен видеть источник гетерогенного, он наблюдает только его следы в безмолвных конвульсиях своего коллеги.

Общее риторическое выражение шока – это апофатический жест вербализованного умолчания. Апофатическая риторика представлена в констатации провала всех сравнений и невыразимости: «невыразимый страх, слишком страшный, чтобы быть произнесённым, я не могу сказать вам, как он кричал» [6, 564]. Эта многословная навязчивость языкового бессилия, характерная для писателя, привлекает внимание читателя к области за пределами речи. Мышление очерчивает собственные барьеры, чтобы сделать постижимым внешнее им пространство.

Критический пересмотр потенциала рациональности в первой половине XX века деконструирует картину мира в полярности гомогенного и гетерогенного, обнажая противоречие между позитивной концептуализацией бытия и его непроницаемой чуждостью. В визионерской фантастике Лавкрафта такой эпистемический разрыв присутствует в структуре как внешнего мира (хронотопа), так и внутреннего (антропологической модели). Хронотоп раздвоен на антагоничные континуумы, качества которых реализуются через оппозиции «плотность-пустота», «закрытость-

открытость» и «оптическое-кинетическое». Экспликацией гетерогенного становятся зоны предельной закрытости для познавательной способности кроме шока и травматической потери субъекта. Антропологическая модель в рассказе представлена концепцией субъективности, расщеплённой на внешний образ и внутренний дискурс. Обе модели – автономные, но не целостные – двигаются к точке собственного отрицания – гетерогенному центру повествования. Его-двойник, собственно, служит проводником внутреннего «Я» героя к гетерогенному опыту. Он же исчезает в «слепом пятне», куда речевой субъект проникнуть не в состоянии. Травма в этом отношении трактуется как след «прикосновения» к бытию ценой потери субъективности. Субъект речи выражает собой текстуальный остаток, в лице повествователя раскрывающий собственное эпистемологическое бессилие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батай, Ж. Проклятая часть. Сакральная социология / Ж. Батай. – М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2006. – 742 с.
2. Батай, Ж. Теория религии. Литература и зло / Ж. Батай. – Минск: Современный литератор, 2000. – 352 с.
3. Бланшо, М. Опыт-предел / М. Бланшо // Танатография Эроса: Ж. Батай и французская мысль середины XX века. – СПб.: Нифрил, 1994. – 346 с.
4. Евстропов, М. Н. «Вопрос бытия» в метафизике Эммануэля Левинаса / М. Н. Евстропов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2010. – № 4 (12). – С. 117-128.
5. Евстропов, М. Н. Жорж Батай: опыт бытия как критика онтологии / М. Н. Евстропов // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 344. – С. 50-56.
6. Лавкрафт, Г. Ф. Зов Ктулху / Г. Ф. Лавкрафт. – М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. – 730 с.
7. Лакан, Ж. Семинары. Книга II: «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа (1954/1955) / Ж. Лакан. – М.: «Гнозис»; «Логос», 1999. – 344 с.
8. Лахманн, Р. Дискурсы фантастического / Р. Лахманн. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 384 с.
9. Левинас, Э. Избранное. Тотальность и бесконечное / Э. Левинас. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – 416 с.
10. Михайлов, А. Фантастическое как иное культуры / А. Михайлов // Фантастика и технологии. Памяти Станислава Лема: сборник материалов международной научной конференции, 29-31 марта 2007 г., СГАУ им. С. П. Королева. – Самара: Раритет, 2009. – С. 32-49.
11. Михайлов, А. Фантастическое как феномен культуры: трансгрессия и предел / А. Михайлов // Вопросы культурологии. – 2007. – № 9. – С. 18-21.
12. Харман, Г. Weird-реализм. Лавкрафт и философия / Г. Харман. – Пермь: Гиле Пресс, 2020. – 258 с.
13. Эпштейн, М. Н. Слово и молчание: Метафизика русской литературы: учеб. пособие для вузов / М. Н. Эпштейн. – М.: Высшая школа, 2006. – 559 с.

Кубанова О. Л.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ТРЯПИЧНОЙ КУКЛЫ КАК СРЕДСТВО ПРИОБЩЕНИЯ К НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ И РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Кубанова О. Л.

O. L. Kubanova

КОНСТРУИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ТРЯПИЧНОЙ КУКЛЫ КАК СРЕДСТВО ПРИОБЩЕНИЯ К НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ И РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

CONSTRUCTION OF A TRADITIONAL RAG DOLL AS A MEANS OF INTRODUCTION TO FOLK CULTURE AND DEVELOPMENT OF CREATIVE SKILLS OF LEARNERS WITH LIMITED HEALTH OPPORTUNITIES

Кубанова Ольга Львовна – педагог-психолог КГБОУ «Школа-интернат № 1», соискатель кафедры «Международные коммуникации, сервис и туризм» Дальневосточного университета путей сообщения (Россия, Хабаровск). E-mail: k.olgalvovna@yandex.ru.

Olga L. Kubanova – Educational Psychologist, Regional State Budgetary Educational Institution «BOARDING SCHOOL № 1», Doctoral Student, Department ICST, Far Eastern Federal University of Means of Communication (Russia, Khabarovsk). E-mail: k.olgalvovna@yandex.ru.

Аннотация. В статье раскрывается актуальность приобщения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья к народной культуре в процессе конструирования традиционной тряпичной куклы в рамках программы «Дети разных народов», реализуемой как своеобразный сегмент практической культурологии. Подчеркивается символическая природа, рассматриваются «биологические» и «социокультурные» признаки антропоморфности куклы. Представлены технологии изготовления народных тряпичных кукол, таких как Кувадка, Вепсская кукла, Зерновушка, свадебная пара Жених и Невеста. Приводятся примеры женских и мужских вариантов различных обереговых и обрядовых кукол. Реализация программы «Дети разных народов» позволяет воспитанникам с наибольшей полнотой усваивать представления об особенностях культуры народов России. Одновременно у учащихся формируются творческие навыки конструирования, воспитываются усидчивость, трудолюбие, интерес к традиционным культурам других народов.

Summary. The article reveals the relevance of introducing students with disabilities to folk culture through the construction of a traditional rag doll within the framework of the program «Children of different nations», implemented as a kind of segment of practical cultural studies. The symbolic nature is emphasized, the «biological» and «socio-cultural» signs of the doll's anthropomorphism are considered. The technologies of making folk rag dolls are presented: Kuvadka, Vepsian doll, Zernovushka, a wedding pair is Groom and Fiancee. Examples of female and male versions of various amulet and ritual dolls are given. The implementation of the program «Children of different nations» allows the pupils to fully assimilate ideas about the peculiarities of the culture of the peoples of Russia. Students develop creative design skills, develop perseverance, hard work, and interest in traditional cultures of other nations.

Ключевые слова: традиционная тряпичная кукла, символизм куклы, антропоморфность, технологии изготовления тряпичных кукол.

Key words: traditional rag doll, symbolism of doll, anthropomorphism, technologies for making rag dolls.

УДК 008

В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования в качестве одного из его основных принципов названо «приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства с учётом этнокультурной ситуации развития детей» [17, 3].

В гуманистической концепции «Воспитание ребёнка как человека культуры» [15] раскрывается смысл и направления такой деятельности. Цель воспитания здесь определяется как формирование «целостного человека культуры и свободной личности» [15, 53], способной к самоопределению в культуре XXI в. Одновременно вводится понятие современной культуры, выработавшей эффективные механизмы для разрешения межнациональных и межконфессиональных противоре-

чий при сохранении традиционной этнической идентичности народов, проживающих на территории Российской Федерации. Гуманистический смысл такого подхода определяет взгляд на ребёнка не как на объект воспитательного воздействия, но как на равноправный субъект взаимодействия. Подобную культурологическую составляющую содержат в себе и основные принципы «Педагогической поддержки ребёнка и процесса его развития» [4]. Её авторы исходят из того, что без учёта индивидуальных особенностей ребёнка невозможны его полноценное развитие и успешная социализация. Вместе с тем формирование индивидуальности и субъектности ребёнка – слабое звено в практике современной школы, о чём говорят результаты проведённых исследований [4]. В контексте сказанного важнейшая функция коллектива образовательных организаций – психолого-педагогическое сопровождение самого процесса.

В соответствии с этим в разработке программы воспитания толерантности «Дети разных народов» мы учитывали необходимость воспитания гуманного отношения дошкольников и младших школьников к их сверстникам с ограниченными возможностями здоровья. По И. П. Вачкову [3], в этом содержится основа успешной практической реализации программ подобного рода.

Продуктивность и благотворность обращения к традициям народной культуры в работе с детьми актуализированы в некоторых исследованиях и разработках последних лет [1; 2; 6; 9; 15; 18]. Именно поэтому *начальное культурологическое образование* наших воспитанников в процессе конструирования традиционной тряпичной куклы мы рассматриваем как своеобразный раздел практической культурологии [13], являющейся не столько исследовательской, сколько практической деятельностью по применению культурологического знания. Иными словами, нам было важно использовать культурологическое знание как основу практической деятельности.

Разные исследователи дают разное понимание дефиниции «кукла». Так, И. А. Морозов понимает под куклой «любые антропо- и зооморфные фигурки, употреблявшиеся в традиционных обрядовых и необрядовых практиках, способные в условно-игровых формах заменять человека, выступать в его функции, а также их аналоги в современном быту, в том числе детских играх» [11, 1]. А по Г. и М. Дайн, кукла – «знак человека, его игровой образ-символ» [5, 7]. Опираясь на исследования К. Г. Юнга, Т. Е. Карповой высказано предположение, что «генетически появление кукольного мотива в культуре связано с «архетипом младенца» [7, 3].

Место народной куклы в традиционной культуре помогает осмыслить семиотический подход. Так, в трудах Ч. Пирса [14] выделено три базовых типа знаков:

1. знаки-иконы (или иконические знаки, знаки-копии, знаки-изображения, т. е. все виды изобразительной деятельности человека);
2. знаки-индексы (индексальные знаки, или знаки-признаки);
3. знаки-символы.

По мнению Е. В. Лопаткиной, кукла – «иконический знак человека... и как материальный объект воспроизводит человека буквально» [10, 216]. При этом она отмечает её биологические (анатомическую антропоморфность) и социокультурные (одежда, профессиональные атрибуты) признаки.

Рассмотрим, как в контексте сказанного усваиваются представления о русской традиционной тряпичной кукле на занятиях с воспитанниками логопедической группы и неслышащими подростками в рамках программы воспитания толерантности «Дети разных народов». Говоря о культурном бытовании куклы в народном костюме (истории, символике, предназначении) и предлагая технологии изготовления, мы опирались на опыт методистов и практических работников [1; 6; 8; 9; 16; 17] и исследования известных учёных [5; 6; 7; 10; 11; 12; 13; 15].

Необходимые сведения о культурной символике и предназначении народной куклы сообщались обучающимся в процессе работы. Отмечая «биологические» (по признакам пола) и «социокультурные» (по смыслу и назначению) признаки куклы, мы приступали к её изготовлению. Самые распространённые типы тряпичных кукол – *скрученные* и *набивные*. Так, при изготовлении тряпичной скрученной куклы *Кувадки*, следуем алгоритму:

- сворачиваем в плотный жгутик-скалку лоскут материи, получаем столбообразное туловище (туловище), олицетворяющее прародителя, предка, мужчину (см. рис. 1);

- складываем жгут вдвое (см. рис. 2);
- обматываем жгут ниткой, чтобы сформировать голову;
- крестообразными движениями нити фиксируем туловище;
- концы жгута закрепляем нитками для формирования рук (у куклы готовы туловище, голова, ручки);
- расправляем нижнюю часть жгута, чтобы получилась «юбочка» для «женского» варианта куклы или обматываем нитью обе его половинки для «мужского» варианта штанишек. На рис. 3 представлены куклы *Кувадки* с головой, полученной из жгутика, изготовленные воспитанниками логопедической группы.

Рис. 1. Воспитанники сворачивают жгут

Рис. 2. Демонстрация полученной скалки

У наших предков бытовали куклы, не имеющие отдельной головы. Первоосновой головы у куклы был спиралеобразный завиток – закрутка. Чёткий спиральный узор – древний символ плодородия [5]. Поэтому мы изготовили второй вариант *Кувадки*, когда лоскут материи не сворачивается, а закручивается вокруг своей оси. При обматывании жгутика ниткой голова отделяется от туловища. Образцы представлены на рис. 4 и 5.

Кувадка выполняла следующие функции:

- защищала новорожденных малышей;
- согревала люльку;
- была самой первой игрушкой.

Тряпичные обрядовые куклы были представлены в основном женскими образами, выступая покровителями судьбы, брака, плодородия, дома. Многие из них представляли собой образ материнства, материнской заботы, поэтому пышная грудь как символ кормящей матери присутствовала у многих традиционных кукол, например у *Вепсской* куклы.

Мужской вариант кукол с *фаллической* формой туловища (наличием «мужского» начала, о чём мы писали выше) встречался значительно реже *женского*. Известны куклы *Андропушка*, *Кузьма* и *Демьян*, *Крестец*, *Герман* (обрядовые куклы). Для защиты воинов изготавливались *обереговые* куклы.

Рис. 3. Куклы *Кувадки* с головой, полученной из жгутика

Рис. 4. Кувадки с головой в виде закрутки

Рис. 5. Воспитанники демонстрируют свои куклы с головой в виде закрутки

Небольшой мешочек, плотно набитый различными подручными «природными» материалами: деревянной стружкой, опилками, песком, золой, льняной куделью, кукурузой, коноплём – шили для *набивной* куклы. Мешочек представлял собой будущую женскую фигурку. Чтобы из мешочка получилась голова и туловище, мешочек перевязывали нитками или тоненькими лоскутками. Голову куклы обтягивали белой тканью – выходило лицо [5, 8].

Из набивных кукол мы изготавливаем *Зерновушку*, *Вепскую куклу*. Назначение *Зерновушки* (другое название этой куклы *Крупеничка*) – сохранить и приумножить зерно после уборки урожая. Голова и животик этой куклы как раз служат для этой цели. Для изготовления этих частей тела плотно набиваем различной крупой сшитый заранее небольшой тряпичный мешочек (см. рис. 6). Крупу выбирают дети с родителями и приносят её из дома. Предпочтение отдают гороху, гречневой, перловой крупе. Получаются яркие тугие мешочки – основа для головы и туловища (см. рис. 7).

Выделяя треть высоты мешка, «отделяем» голову от туловища с помощью движений нитью вокруг нашего мешочка. Прикручиваем с помощью нитки ручки (см. рис. 8). Можно прикрепить к куколке фартучек. Последний штрих – на голову надеваем яркий платочек (см. рис. 9). Получаются яркие, забавные и полезные в хозяйстве куколки (см. рис. 10).

Рис. 6. Набивание мешочков крупой

Рис 7. Мешочки с крупой для основы куклы

Рис. 8. «Отделение» головы от туловища

Рис. 9. Одевание платочка на куклу

Для изготовления *Вепсской* куклы наши предки использовали кусочки изношенной одежды. Мы, в отличие от наших предков, используем новые лоскутки, чтобы подчеркнуть красоту куколки, да и изобилие тканей позволяет сделать нужный выбор. Выбор цвета у наших предков зависел от его значения; например, белый цвет символизировал святость, зелёный олицетворял жизнь, синий ассоциировался с тайной, голубой обозначал чистоту, а жёлтый – тепло и любовь [8]. «Главным» цветом в традиционных культурах выступал, как правило, красный, поскольку всегда ассоциировался с самой жизнью, её полнотой и силой. Костюм тряпичной куклы имел глубокое сакральное значение. Например, юбка символизирует землю, платок, лента – это символ связи с небом. Сакральность заключается и в орнаментальной вышивке с различной символикой (символы солнца, воды, земли и т. д.). Поэтому, конструируя куклу, мы стараемся правильно подобрать цветовую гамму и выполняем элементы орнаментальной вышивки.

Рис. 10. Куклы *Крупенички*

Вепсская кукла была символом материального благополучия, достатка, материнства, предназначалась для защиты дома. Известно, что подчёркнуто объёмная, пышная грудь куклы, создавая образ замужней женщины, является символом плодородия [5, 8]. Символическое значение груди усиливал крест – один из древнейших и многозначных символов. «Выдающаяся женская грудь притянута, привязана, энергично перетянута крест-накрест льняной ниткой или красной вязкой» [5, 29]. Для оформления груди на туловище куклы на уровне рук прикрепляем два ровных шарика, плотно набитых ватой или лоскутками материи (см. рис. 11), делая крестообразные движения вокруг туловища. В итоге работы у нас получились пышногрудые красавицы (см. рис. 12).

Куклы, сконструированные нами, не имеют лиц в соответствии с традициями, запрещающими изображать лица. Кукла без лица выполняет одну «из своих сакральных функций – сохранить тайну рода, семьи» [5, 19].

Рис. 11. Изготовление *Венской* куклы

Рис. 12. Демонстрация сконструированных куколок

На занятиях мы изготавливаем не только *скрученные* и *набивные* куклы, но и куклы, изготовленные из *цельного лоскутка*, например, *Отдарок на подарок*. Эту куколку дети при достижении ими возраста 7 лет дарили своим мамам в обмен на первую взрослую одежду – сарафан или штаны. Кукла *Отдарок на подарок* изготовлена по следующему алгоритму:

- берём квадратный лоскут ткани размером 15-20 см;
- в центр лоскута кладём тугий ватный шарик;
- лоскуток складываем по диагонали;
- формируем голову, обматывая её несколько раз нитью;
- формируем руки и туловище, переводя нить под голову и обматывая крест-накрест талию.

По такой же технологии изготавливается кукла *Ангел*, только в этом случае вместо рук формируются крылья.

На рис. 13 представлены куклы *Кувадка* (мужской вариант), *Венская*, *Отдарок на подарок*.

Женские и мужские варианты кукол одновременно фигурируют в свадебных парных куклах. Они олицетворяют крепкую и гармоничную семью [6]. На наших занятиях мы изготавливаем свадебную пару *Жених* и *Невеста*. Это куклы-мотанки. Название кукол говорит само за себя: конструкция кукол состоит из намотанной на картон пряжи. Для изготовления кукол нужно приготовить два прямоугольника из картона и два мотка белой и чёрной пряжи.

Рис. 13. Куклы *Кувадка* (мужской вариант), *Венская*, *Отдарок на подарок*

Рис. 14. Наматывание пряжи на картон

Технология изготовления кукол следующая:

- вокруг прямоугольника большего размера наматываем пряжу для формирования туловища и головы (см. рис. 14);
- прямоугольник меньшего размера служит для формирования рук;
- аккуратно снимаем пряжу с картона;
- вставляем моток меньшего размера в моток большего, аккуратно расправляем;
- обматываем вокруг «шеи» и «талии», формируя таким образом туловище, голову и руки (см. рис. 15).

Получается мягкая, нежная на ощупь кукла *Невеста*. На рис. 16 воспитанница демонстрирует готовую куклу. Пара для неё – *Жених* – конструируется таким же образом, но из пряжи чёрного цвета (см. рис. 17 и 18).

Рис. 15. Формирование туловища, головы, рук

Рис. 16. Демонстрация куклы Невеста

Таким образом, опираясь на представление, что «...кукла является специфической универсальной моделью человека в культуре» [7, 24], в конструировании кукол мы делаем акцент на биологические и социокультурные признаки их антропоморфности [10]. Биологические признаки нашли своё выражение в конструировании туловища, головы, рук, ног, груди, мужского и женского варианта кукол. Социокультурная составляющая прослеживается в костюме тряпичной куклы: одежда (юбочки, платочки, штанишки), подборе цветовой гаммы, элементах орнаментальной вышивки.

Рис. 17. Изготовление куклы *Жених* (формирование головы)

Рис. 18. Изготовление куклы *Жених* (формирование рук)

В целом, в рамках реализации программы «Дети разных народов» складываются представления об образе народной тряпичной куклы, происходит знакомство с её культурной символикой, особенностями бытования. Одновременно в процессе работы у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья формируются творческие навыки конструирования, воспитываются усидчивость, трудолюбие, интерес к традиционным культурам других народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережнова, Д. Б. Роль этнической куклы как источника фоновых знаний в поликультурном образовательном пространстве / Д. Б. Бережнова // Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании: материалы междунар. науч.-практ. конф., 1-2 апреля 2012 г., Пенза – Витебск – Москва. – Пенза: Социосфера, 2012. – С. 115-118.
2. Брейтман, А. С. Киноискусство России: опыт позитивной антропологии / А. С. Брейтман. – М.: Инфра-М, 2018. – 185 с.
3. Вачков, И. В. Модели формирования толерантного отношения к детям с ОВЗ у их сверстников / И. В. Вачков // Инклюзивное образование: методология, практика, технология: материалы междунар. науч.-практ. конф., 20-22 июня 2011 г., Москва. – М.: МГППУ, 2011. – С. 155-157.
4. Газман, О. С. Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы / О. С. Газман. – М.: МИРОС, 2002. – 296 с.
5. Дайн, Г. Л. Русская тряпичная кукла: культура, традиция, технология / Г. Л. Дайн, М. Б. Дайн. – М.: Культура и традиции, 2007. – 120 с.
6. Зими́на, З. И. Текстильные обрядовые куклы / З. И. Зими́на. – М.: Ладога-100, 2007. – 64 с.
7. Карпова, Т. Е. Феномен куклы в русской культуре: историко-культурологические аспекты: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.02 / Карпова Татьяна Евгеньевна. – СПб., 1999. – 30 с.
8. Котова, И. Н. Русские обряды и традиции. Народная кукла / И. Н. Котова, А. С. Котова. – СПб.: Паритет, 2003. – 240 с.
9. Лады́ка, Е. Г. Особенности использования народной куклы в работе с детьми / Е. Г. Лады́ка // Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании: материалы междунар. науч.-практ. конф., 1-2 апреля 2012 г., Пенза – Витебск – Москва. – Пенза: Социосфера, 2012. – С. 110-114.
10. Лопаткина, Е. В. К вопросу о типах и видах кукол: генезис и особенности / Е. В. Лопаткина // Вестник СПбГУ. – 2008. – Вып. 2. – Сер. 2. – С. 215-219.
11. Морозов, И. А. Феномен куклы в традиционной и современной культуре (кросс-культурное исследование идеологии антропоморфизма): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.07 / Морозов Игорь Алексеевич. – М., 2010. – 46 с.
12. Мишина, М. А. Формы бытования традиционной куклы в культурном пространстве постиндустриального общества России: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Мишина Марина Александровна. – СПб., 2011. – 153 с.
13. Никифорова, Л. В. Практическая культурология и образование. Опыт герценовской школы практической культурологии / Л. В. Никифорова // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2012. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskaya-kulturologiya-i-obrazovanie-opyt-gertsenovskoy-shkoly-prakticheskoy-kulturologii> (дата обращения: 14.12.2021). – Текст: электронный.
14. Пирс, Ч. Избранные философские произведения / Ч. Пирс. – М.: Логос, 2000. – 411 с.
15. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. № 1155 // 2022, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – URL: <https://firo.ranepa.ru/files/docs/do/fgos/pr1155.pdf> (дата обращения: 12.12.2021). – Текст: электронный.
16. Степанов, Е. Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания / Е. Н. Степанов, Л. М. Лузина. – М.: ТЦ Сфера, 2003. – 95 с.
17. Теплова, А. Б. Создание традиционной игрушки как педагогический процесс / А. Б. Теплова // Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании: материалы II междунар. науч.-практ. конф., 1-2 апреля 2013 г. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – С. 133-137.
18. Уварова, И. П. Свёртки и спирали. Ткани и нитки / И. П. Уварова // Живая кукла: сборник статей. – М.: РГГУ, 2009. – С. 75-86.

Мусалитина Е. А., Осипова Е. М.
E. A. Musalitina, E. M. Osipova

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКО-РУССКОГО
МЕДИЦИНСКОГО ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА)**

**HISTORICAL AND CULTURAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF CHINESE-RUSSIAN MEDICAL TRANSLATION (ON THE EXAMPLE OF BORDER
COOPERATION)**

Мусалитина Евгения Александровна – кандидат культурологии, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: tarasova2784@mail.ru.

Evgenia A. Musalitina – PhD in Culture Studies, Assistant Professor, Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: tarasova2784@mail.ru.

Осипова Екатерина Максимовна – студент Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: osepova2100@mail.ru.

Ekaterina M. Osipova – Student, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: osepova2100@mail.ru.

Аннотация. Взаимодействие в сфере медицины является одним из перспективных направлений развития двустороннего гуманитарного и научно-технического сотрудничества России и Китая. Современные информационные технологии позволяют расширить сферу медицинского сотрудничества, проводить совместные медицинские манипуляции в режиме онлайн, совершенствовать совместные фармацевтические разработки. В условиях мировой пандемии Китай и Россия объединяют усилия по борьбе с новой коронавирусной инфекцией. В связи с этим остро встаёт проблема медицинского перевода. В частности, особую актуальность приобретает исследование исторических и культурных аспектов, определяющих специфику и формирующих традиции в китайско-русском переводе. В статье освещаются следующие из них: обмен рецептами народной медицины жителями приграничных районов Дальнего Востока России и Китая; сотрудничество в сфере торговли лекарственными препаратами и фитосырьём; деятельность русских врачей духовной миссии в Китае; феномен «медицинского шопинга»; медицинский туризм и телемедицина.

Summary. Cooperation in medicine is one of perspective spheres for development of reciprocal humanitarian, scientific and technical cooperation between Russia and China. Modern information technologies make it possible to expand the sphere of medical cooperation, conduct joint medical manipulations online, and improve joint pharmaceutical developments. Amid the global pandemic, China and Russia mutually fight new coronavirus infection. In this regard, the problem of medical translation is of current interest. In particular, study of historical and cultural aspects that determine specifics and form traditions in Chinese-Russian translation is of particular relevance. The article studies the following of them: exchange of traditional medicine recipes among residents of border regions of the Far East of Russia and China; cooperation in the field of trade in medicine and phyto materials; mission practice of Russian doctors in China; phenomenon of «medical shopping»; medical tourism and telemedicine.

Ключевые слова: Китай, Россия, традиционная китайская медицина, медицинский перевод, приграничное сотрудничество.

Key words: China, Russia, traditional Chinese medicine, medical translation, cross-border cooperation.

УДК 81:61

Взаимодействие в сфере медицины является одним из перспективных направлений развития двустороннего гуманитарного и научно-технического сотрудничества России и Китая. Совместные научные разработки двух стран в области здравоохранения входят в программу «Один

пояс, один путь», реализуемую Китаем. Современные информационные технологии позволяют расширить сферу медицинского сотрудничества, упростить процесс обмена опытом, проводить совместные медицинские манипуляции в реальном времени онлайн, совершенствовать высокотехнологические и фармацевтические разработки. Помимо этого, в условиях мировой пандемии Китая и Россия объединяют усилия по повышению эффективности мер борьбы с новой коронавирусной инфекцией. В связи с этим остро встаёт проблема медицинского перевода как одного из факторов, осложняющих двустороннее взаимодействие, и одновременно одного из главных инструментов обеспечения эффективности сотрудничества в области медицины. В частности, особую актуальность приобретает исследование исторических и культурных аспектов, определяющих специфику и формирующих традиции в китайско-русском переводе.

Целью данного исследования является анализ историко-культурного аспекта развития китайско-русского медицинского перевода.

Задачи исследования согласно его цели предполагают рассмотрение истории становления российско-китайского сотрудничества в сфере медицины, здравоохранения и медицинских технологий и его современного состояния, социально-культурных предпосылок развития медицинского перевода в Дальневосточном регионе, основных проблем медицинского перевода и перспектив решения.

Объект исследования – медицинский китайско-русский перевод.

Предмет исследования – историко-культурные условия развития китайско-русского медицинского перевода.

В качестве материала исследования был использован широкий круг разнообразных источников: современные теоретические труды российских и китайских историков, лингвистов, культурологов; архивные документы туристических компаний Хабаровского края, отражающие этапы становления медицинского туризма россиян в Китай; материалы официальных медицинских учреждений провинции Хэйлунцзян.

Выбор Дальневосточного региона России и провинции Хэйлунцзян в качестве территориальной платформы исследования обусловлен тем фактом, что в этих регионах на протяжении нескольких веков шло активное взаимодействие населения по обмену опытом традиционного врачевания, а в начале 2000-х гг. зародился феномен так называемого «медицинского шопинга» (см. прим. 1), который в дальнейшем получил распространение за пределами Дальневосточного региона и оказал значительное влияние на формирование тенденций развития современного медицинского перевода.

Актуальность проблемы и её острый практический характер определяют высокий интерес к ней российских и китайских исследователей и широкий спектр теоретических изысканий в данной области. Во-первых, необходимо подчеркнуть значимость лингвистических трудов, посвящённых проблеме медицинского перевода. Это связано с тем, что до недавнего времени большинство работ в исследуемой теме было направлено на рассмотрение исключительно лингвистического аспекта. Большинство из них посвящено рассмотрению аспекта перевода специализированной безэквивалентной медицинской лексики, а также терминов традиционной китайской медицины, которая не теряет свою популярность в современной системе здравоохранения Китая.

Лингвисты К. Е. Кузнецова, О. И. Рукавишникова, О. В. Голованцева, Х. Чэнь раскрывают связь словообразования и перевода медицинских терминов с китайского языка на русский язык, способы достижения адекватности перевода, а также проводят анализ как лингвистических, так и экстралингвистических причин возникновения трудностей перевода медицинской лексики [1, 98].

Китайские исследователи Лю С., Ван В. предлагают классификацию медицинских терминов в контексте особенностей традиционной китайской медицины. Рассматриваются её принципиальные отличия от западной медицинской теории, и на основе этого выделяются наиболее эффективные модели перевода терминологии, связанной с лекарственными препаратами. Авторы отмечают, что в результате осуществления переводов не врачами, а филологами наблюдается искажение теоретических положений. В результате это стало одной из причин того, что широкое распро-

странение в российских медицинских кругах получило мнение о псевдонаучности китайской терапии [4].

Противоположной точки зрения придерживаются китаисты О. В. Отраднова, У. В. Хоречко, указывая на глубокую связь современной китайской медицины с западной и в связи с этим на важную роль заимствований из европейских языков как ключевого способа формирования китайского медицинского терминологического аппарата [2]. Авторы приводят классификацию терминов, выделяя признаки заимствования из английского и латинского языков.

Глубокая база лингвистических исследований проблемы перевода, несомненно, способствует повышению уровня его адекватности. Однако существует ряд экстралингвистических факторов, влияющих на уровень качества перевода.

Во-первых, это национально-культурные и мировоззренческие особенности развития китайской медицины. Л. Н. Сегеда, А. Е. Лестев рассматривают значение идей Конфуцианства и Даосизма в формировании врачевания древнего Китая, выделяя его глубокую связь с религией и философией. Авторы анализируют «Инь» и «Янь» как традиционные элементы медицины Китая и их значение в интерпретации причин заболеваний человека [9].

Во-вторых, это уникальный исторический путь развития Китая, который во многом определяет современный уровень медицины и степень медикосоциального обеспечения населения.

Игнорирование и уменьшение роли этих аспектов может негативно отразиться на качестве перевода.

В свою очередь российский исследователь китайской традиционной медицины В. А. Ванденко отмечает, что лакуны в области перевода медицинской терминологии приводят к невозможности обмена опытом между врачами, популяризации ключевых идей иглотерапии, траволечения в западном медицинском сообществе [7].

Несмотря на достаточно глубокую проработку проблемы, можно отметить, что большинство работ носит обобщённый характер и не учитывает региональную специфику развития китайско-русского перевода в сфере медицины. Однако изучение приграничного сотрудничества в области здравоохранения необходимо для комплексного понимания тенденций, приоритетных направлений и проблем развития медицинского перевода. В силу этого в рамках данного исследования предпринимается попытка провести анализ региональной специфики становления медицинского сотрудничества Дальнего Востока России и провинции Хэйлунцзян, а также его влияния на современное состояние китайско-русского перевода.

В рамках исследования освещаются следующие историко-культурные факторы развития медицинского китайско-русского перевода:

- обмен рецептами народной медицины жителями приграничных районов Дальнего Востока России и Китая;
- сотрудничество в сфере торговли лекарственными препаратами и фитосырьём;
- деятельность русских врачей духовной миссии в Китае;
- феномен «медицинского шопинга»;
- медицинский туризм и телемедицина.

Интерес российских врачей Дальневосточного региона к китайской традиционной медицине возник давно, но долгое время знания о ней были доступны только по сохранившимся древним письменным источникам и устным рецептам, передаваемым местными жителями Приморского, Хабаровского края, Еврейской автономной области, которые в силу географической близости к Китаю заимствовали их у китайцев [11]. В связи с этим активный вокабуляр русского населения приграничных регионов пополнялся лексикой, обозначающей названия лекарственных растений. Например, благодаря китайской фитотерапии русские узнали о ценных свойствах женьшеня, начали изготавливать препараты на основе этого растения, а также заимствовали само название «женьшень». При этом научное название «Панакс», принятое на Западе, было полностью вытеснено китайским эквивалентом [5].

Аналогичная ситуация наблюдается с названиями и других лекарственных растений. Китайские врачи используют только аутентичные названия, пренебрегая наименованиями, зафиксированными в европейских справочниках лечебных трав. Примеры представлены в табл. 1.

Таблица 1

Китайские и европейские названия лекарственных трав

Китайское название лекарственного растения	Европейское название лекарственного растения
Хуанци	Астрагал (лат. Астрагалус)
Женьшень	Панакс (лат. Панакус)
Ганькао	Солодка (лат. Глицириза глабра)
Цзяньхуан	Куркума (лат. Куркума лонга)
Нинмэнцао	Лимонник (лат. Шизандра Чинезис)
Тэсинь цао	Папоротник (лат. Полигонум Авикулярэ)
Хайло	Водоросли морские (лат. Саргасум Силикуаструм)
Лу Хуэй	Алоэ (лат. Перфолиата)
Цян Пу	Аир Болотный (лат. Акорус Каламус)

В настоящее время Китай заинтересован в импорте из России фитосырья для производства лекарственных препаратов, поскольку урожайность многих видов в России выше, чем в аналогичных условиях на территории провинции Хэйлунцзян. Так, в рамках сотрудничества Харбинского медицинского университета и Тихоокеанского государственного медицинского университета в 2017 году в Приморском крае был получен первый урожай 15 целебных трав для отправки китайским партнёрам [14]. При этом, помимо собранного сырья, Китай заинтересован в закупке переработанных в России трав в форме экстракта и гранул. Специфичность такой продукции требует разработки унифицированного терминологического аппарата, что позволит минимизировать искажение в ходе перевода.

Важным историческим событием для развития медицинского перевода стало появление в Китае в XIX веке русских врачей в составе духовной миссии. Первым из них был О. П. Войцеховский, который активно занимался исследованием традиционной китайской медицины [6]. В дальнейшем его коллеги продолжили работу по просвещению российского общества в этой области.

Миссионерская деятельность врачей в Китае предполагала решение широкого круга социально-медицинских задач, выполнение которых было невозможно без знания китайского языка. Несмотря на серьёзную исследовательскую и практическую деятельность, которая занимала много времени, русские врачи изучали китайский язык. Например, хирург П. Е. Кирилов, временно проживая и работая в Харбине, в кратчайшие сроки освоил медицинскую терминологию на китайском языке и предпринял попытку составления китайско-русского медицинского словаря. Более того, перенимая у китайцев опыт выращивания чая, доктор ввёз в Россию чайные кусты и культивировал их в качестве лекарственного растения [8].

Член русской миссии А. А. Татаринов, будучи практикующим терапевтом, особое внимание уделял теоретической концепции о пяти элементах «У-син», изложив на русском языке её основные положения. Также он отмечал проблемы китайской медицины, которая ориентировалась исключительно на опыт прошлых поколений и не искала новые способы лечения. Однако, согласно мнению исследователя, приверженность китайцев многих поколений к лечению средствами традиционной медицины способствовала высокой осведомлённости населения о существующих лекарственных травах, их свойствах и показаниях к применению [6]. Можно предположить, что этот факт объясняет широкое распространение методов традиционной китайской медицины на российской территории Дальнего Востока.

Позже в составе VIII миссии врач С. И. Базилевский продолжил работу своих предшественников по переводу китайских медицинских трудов. Это способствовало распространению в

России информации о лечении воском, водолечении, лекарствах, изготовленных из органов животных, акупунктуре, физиологии [10].

Таким образом, деятельность русских врачей в качестве миссионеров, а после создания российского посольства в Китае – в качестве советников, способствовала развитию медицинского китайско-русского перевода и трансляции опыта китайской медицины в России.

В конце XX – начале XXI века сложилась экономическая ситуация, при которой был установлен выгодный курс юаня по отношению к рублю. В силу этого в Дальневосточном приграничном регионе появилась новая форма сотрудничества, которая в дальнейшем приобрела название «шопинг тур». Явление «шопинг туров» стало новым социально-культурным феноменом в истории развития российско-китайских отношений.

Российские туристы в составе организованных групп с руководителем выезжали в приграничные китайские города Суйфэньхэ, Хаохэ, Жаохэ, Тунцзян, Муданцзян с целью приобретения товаров личного пользования, а также с целью выгодной перепродажи дешёвых китайских товаров в России. В этот период большинство туристических компаний дальневосточного региона переориентируется на деятельность в этом направлении [15].

Помимо одежды, обуви, домашнего текстиля, большую популярность среди российских покупателей приобрели китайские лекарственные препараты и медицинские приборы. Мониторинг китайцами тенденций спроса россиян привёл к стремительному росту сети аптек в торговых приграничных городах, а также к увеличению ассортимента медицинских препаратов. В связи с этим остро встал вопрос языкового сопровождения, поскольку большую долю китайцев, занятых в сфере торговли, составляли малообразованные граждане, не имеющие высшего образования и не владеющие иностранными языками, в том числе русским языком.

В таких условиях перевод аптечных препаратов с китайского на русский язык осуществлялся хозяевами и сотрудниками аптек с помощью доступных словарей, а также при помощи русских туристов, которые помогали китайцам с формулировкой показаний препаратов на русском языке. Безусловно, дилетантский подход к вопросу перевода лекарственных инструкций повлёк определённые проблемы: назначение некоторых препаратов было переведено неверно, дозировка и способ употребления имели неточности в переводе на русский язык. Так, например, по наблюдению авторов, в разделе инструкции «способ употребления» противовирусного препарата «Шуан Хуан Лянь» наблюдается несоответствие китайского «три раза в день» и русского «три таблетки в день». Несомненно, такие ошибки перевода могут иметь серьёзные последствия.

Однако большинство китайских препаратов, реализуемых в Китае, не имеют перевода инструкций на русский язык. В таком случае перевод обычно осуществляется русскими потребителями либо с помощью специальных мобильных приложений, способных осуществлять мгновенный перевод, либо с помощью людей, в той или иной мере владеющих китайским языком.

Свободная продажа лекарственных препаратов российским туристам в китайских городах, вызванная высоким спросом на «чудодейственные таблетки», низкий уровень перевода медицинских инструкций, самостоятельное назначение препаратов, отсутствие их лицензирования в России являются негативной стороной популяризации китайской медицины среди россиян. Одновременно такая ситуация диктует необходимость в привлечении высококвалифицированных переводчиков для осуществления перевода медицинских инструкций.

Наряду с турами за покупками в 2000-е годы начал развиваться «медицинский шопинг». Анализ архивных данных туристических компаний «Азия» (г. Комсомольск-на-Амуре), «Парус» (г. Хабаровск) показывает, что в период с 2010 по 2015 год 20 % всех туристических поездок в Китай составили оздоровительные туры [15]. Приграничные китайские города предлагали россиянам широкий спектр медицинских услуг, включающий стоматологию, неврологию, онкологию, профилактическое, курортное лечение, пластическую хирургию.

Грязелечебница и водный курорт г. Удалянчи пользовался спросом среди российских туристов, нуждающихся в общеоздоровительном лечении и имеющих кожные заболевания.

Частные и государственные китайские клиники предлагают сопровождение китайского переводчика, владеющего медицинской терминологией на русском языке. В условиях развития меди-

цинских и оздоровительных туров россиян в Китай от китайских врачей, работающих с иностранными пациентами, требуется минимальное знание медицинской лексики на русском языке [16].

В 2018-2019 годах явление «шопинга» и медицинских туров постепенно уходит с рынка туристических услуг по причине изменения экономической ситуации в России и Китае и резкого повышения курса юаня. Поездки в Китай за покупками стали невыгодными, а отправка лекарственных препаратов стала осуществляться транспортными компаниями. Помимо этого, начавшаяся в 2019 году пандемия COVID-19 определила завершение эпохи «шопинга» по причине закрытия на неопределённый период времени российско-китайской границы.

Однако медицинское сотрудничество не прекращается, а приобретает новые формы. В настоящий момент активно развивается телемедицина, что позволяет российским и китайским специалистам совместно проводить сложные операции в режиме онлайн. Так, врачи Харбинской клиники «Суар» проводят подобные манипуляции совместно со специалистами г. Хабаровска. Помимо этого, китайские и российские врачи проводят лекции в прямом эфире [13].

Сложный медицинский процесс, осуществляемый в режиме онлайн, требует сопровождения точным синхронным переводом. Наряду с этим существует серьёзная проблема ошибок в переводе, особенно в работе с пациентами. Искажение перевода симптоматики, результатов анализов и диагностики могут привести к ошибкам в постановке диагноза и назначении дальнейшего лечения.

Статистика показывает, что в 99 % случаев проведения китайско-российских мероприятий в области медицины привлекаются переводчики с китайской стороны [12]. В Государственном медицинском университете г. Харбина в настоящий момент реализуется специальная подготовка таких специалистов. Что касается перевода с российской стороны, то здесь наблюдается сложная ситуация, поскольку переводчиков, специализирующихся в области медицинского китайско-русского перевода, объективно не хватает.

Наряду с телемедициной провинция Хэйлунцзян развивает сотрудничество с российским Дальневосточным регионом в сфере фармакологии. Ведётся активная работа по разработке китайско-российского фармацевтического производства, налаживанию торговли продуктами этого производства. Так, за последние десять лет фармацевтическая промышленность провинции Хэйлунцзян, помимо удовлетворения потребностей внутреннего рынка, осуществляет экспорт медицинской продукции как в Россию, так и на западный рынок [3]. При этом, несмотря на финансовую нестабильную ситуацию, вызванную пандемией коронавируса, в настоящий момент оборот между приграничными регионами России и Китая в области фармакологии стабилизируется [12].

В заключение необходимо отметить, что сотрудничество в области медицины приграничных районов Дальнего Востока России и Китая имеет ключевое значение для развития китайско-русского медицинского перевода в целом. Особенности исторического и культурного развития этого региона, интерес российских врачей к китайской традиции врачевания, социально-культурные процессы взаимодействия русского и китайского населения приграничных регионов, сотрудничество в области разработок высокотехнологичного медицинского оборудования способствовали популяризации идей традиционной китайской медицины в России и развитию медицинского перевода. Нехватку переводчиков в сфере медицинского перевода как с китайской, так и с российской стороны, обусловленную его объективной сложностью, необходимо решать комплексно, организуя узкоспециальную подготовку лингвистов в условиях государственной поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абросимова, Н. А. Введение в медицинский перевод: учебное пособие / Н. А. Абросимова. – М.: Директ-Медиа, 2020. – 116 с.
2. Кузнецова, К. Е. Основные модели перевода инструкций по применению лекарственных препаратов на китайском языке / К. Е. Кузнецова // Мировые языки в экономике будущего: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Оренбург, 25-26 октября 2018 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2018. – С. 103-109.

3. Лю, Х. Развитие туризма в приграничных районах России и Китая как фактор расширения межкультурного диалога / Х. Лю, Ж. В. Петрунина // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности: материалы Всероссийской научной конференции, Комсомольск-на-Амуре, 28-29 января 2021 г. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2021. – С. 139-142.
4. Мишланова, С. Л. Когнитивный аспект медицинской коммуникации / С. Л. Мишланова // Теория коммуникации & прикладная коммуникация: Вестник Российской коммуникативной ассоциации. Выпуск 1 / под общ. ред. И. Н. Розиной. – Ростов н/Д: ИУБиП, 2019. – С. 91-98.
5. Рукавишников, О. И. Особенности терминологической номинации в медицинской лексике китайского языка / О. И. Рукавишников, О. В. Отрадна // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 9-2 (63). – С. 146-150.
6. Силакова, С. А. Деятельность врачей при русской духовной миссии в Пекине и изучение традиционной медицины Китая / С. А. Силакова // Современные востоковедческие исследования. – 2019. – Т. 1. – № 3. – С. 64-72.
7. Andriesen, S. Quality Control in Medical Translations // Innovations in Pharmaceutical Technology, Vol. 14 (2). – 2008. – P. 36-49.
8. Huang, Y. China's New Health Diplomacy // China's Capacity to Manage Infectious Diseases: Global Implications. – Washington, D.C.: CSIS. – 2020. – 91 p.
9. Самойлов, Д. В. О переводе медицинского текста // Журнал «Самиздат». – URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/medicaldoc-1.shtml (дата обращения: 25.01.2022). – Текст: электронный.
10. Liu P, Zhao H, Luo Y. Anti-Aging Implications of Astragalus Membranaceus (Huangqi): A Well-Known Chinese Tonic. Aging Dis. Shanghai Pub. – 2018. – 142 p.
11. Petrunina, Z. V. Potential for Implementation of Asia-Pacific Region Experience in Developing Business-Incubators in the Russian Far East / Z. V. Petrunina, G. A. Shusharina // Proceedings of the International Scientific Conference «FarEastCon» (ISCFEC 2020). – Vladivostok: Atlantis Press, 2020.
12. Pharmeco and union of Chinese entrepreneurs in Russia sign partnership agreement to cooperate in pharmacology and build medical facilities // Eastern Economic Forum. – URL: <https://forumvostok.ru/en/news/%C2%ABfarmeko%C2%BB-i-sojuz-kitajskih-predprinimatelej-v-rossii-podpisali-partnerskoe-soglasenie-s-tselju-sotrudnichestva-v-farmakologii-i-stroitelstva-meditsinskih-obektov/> (дата обращения: 23.01.2022). – Текст: электронный.
13. Russian-Chinese Center for Alliance between Medicine and Biotechnology Opened in Shanghai // 2010-2022 Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University (SPbPU). – URL: <https://english.spbstu.ru/media/news/partnership/opening-russian-chinese-center-cooperation-medicine-biotechnology/> (дата обращения: 27.01.2022). – Текст: электронный.
14. The resilience of sino-russian high-tech cooperation // 2022 METAMORPHIC MEDIA. – URL: <https://warontherocks.com/2020/08/the-resilience-of-sino-russian-high-tech-cooperation/> (дата обращения: 27.01.2022). – Текст: электронный.
15. Tourpom // 2013-2022, «Турпомощь». – URL: <https://www.tourpom.ru/page/nabludatelnyy-sovet> (дата обращения: 22.01.2022). – Текст: электронный.
16. Информационный бюллетень: Китайско-российское сотрудничество ускоряет «укоренение» традиционной китайской медицины в России // Сииньхуанет. – URL: http://www.xinhuanet.com/world/2017-01/22/c_1120363454.htm (дата обращения: 23.01.2022). – Текст: электронный.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Медицинский шопинг» – введённое и используемое авторами исследования понятие, обозначающее регулярные организованные туры жителей Дальневосточного региона в период с 2000 по 2019 гг. в города провинции Хэйлунцзян с целью приобретения медицинских препаратов или приборов, а также с целью получения медицинских услуг.

Соин Я. Я.
Ya. Ya. Soin

КИНОЗРЕЛИЩЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

CINEMA AND EVERYDAY LIFE

Соин Ярослав Яковлевич – аспирант Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Россия, Хабаровск). E-mail: rsoin@mail.ru.

Yaroslav Ya. Soin – a Post-Graduate Student, Far Eastern State University of Railway Transport (Russia, Khabarovsk). E-mail: rsoin@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты истории кино в контексте повседневности. Делается акцент на раннем кино (рубеж XIX–XX вв.), как немом, так и начальном звуковом и цветном. Обосновывается, что киноэксперименты братьев Люмьер, Ж. Мельеса, С. Эйзенштейна и других становятся основой для дальнейшего развития кинематографа, как документального, так и игрового. Устанавливается связь между кино и предшествующими искусствами. Явление киноавангарда рассматривается в связи с «магией» фото- и киноизображения, кинопластики, а также со становлением школ актёрского мастерства С. М. Эйзенштейна, К. С. Станиславского, за рубежом – М. А. Чехова. Одновременно кино – современная индустрия производства и проката, влияющая и на режиссуру, и на операторское искусство, и на актёрское мастерство, и на химическое и иное производство. Технологии кинопроизводства и кинопоказа постоянно совершенствуются. В настоящее время созрели все условия для нового технологического скачка в создании и потреблении экранной продукции. Пойдёт ли это на пользу самому кино? Так, широко разрекламированные и повсеместно внедрённые технологии 3D не стали панацеей. Зритель – существо мыслящее, и у него нет особой нужды ощущать себя внутри самого фильма, но есть ментальная потребность домыслить сюжет, «дорисовать» картинку. И в этом своём качестве кино было и остаётся важной составляющей культуры повседневности современного «потребителя» экранной продукции.

Summary. The article discusses some aspects of the history of cinema in the context of everyday life. Emphasis is placed on early cinema (the turn of the 19th–20th centuries), both silent and initial sound and color. It is substantiated that the film experiments of the Lumiere brothers, J. Méliès, S. Eisenstein and others become the basis for the further development of cinema, both documentary and fiction. A connection is established between cinema and the preceding arts. The phenomenon of the cinema avant-garde is considered in connection with the «magic» of photo and film images, cinematography, as well as the formation of acting schools by S. M. Eisenstein, K. S. Stanislavsky, and M. A. Chekhov abroad. At the same time, cinema is a modern production and distribution industry that influences directing, camera work, acting, chemical and other production. Film production and screening technologies are constantly improving. At present, all conditions are ripe for a new technological leap in the creation and consumption of screen products. Will it benefit the cinema itself? Thus, the widely advertised and widely implemented 3D technologies did not become a panacea. The viewer is a thinking being, and he does not have a special need to feel himself inside the film itself, but there is a mental need to think out the plot and to «finish» the picture. In this meaning, cinema has been and remains an important component of the culture of everyday life of the modern «consumer» of screen products.

Ключевые слова: синематограф, кинозрелище, индустрия кино, массовый зритель.

Key words: cinematography, cinema, cinema industry, mass audience.

УДК 791.43/.45

Что мы знаем о самом популярном и массовом развлечении сегодняшнего мира – о кино? По меньшей мере то, что кино – это технологический феномен XX в. (точнее, впервые синематограф – аппарат для записи и воспроизведения движущегося изображения, созданный братьями Люмьер – был запатентован 13 февраля 1895 г.). Конечно, изначально кино – это явление массовой культуры, кинозрелище, и в этом качестве велика его роль в формировании массового сознания.

ния и культуры повседневности в целом. Под культурой повседневности обычно понимается совокупность характерных для обыденной жизни людей повседневных социальных практик (поведения, мышления, труда, отдыха и т. д.) с учётом их постепенных трансформаций как потенциального источника обновления культуры. При этом культура повседневности существует только в контексте той или иной эпохи и воспринимается людьми как единый мир устоявшегося уклада и привычек, объединяемых понятием здравого смысла [6].

Кино стало частью эстетической стороны жизни человека и вошло в повседневность прочно и надолго. По замечанию Н. В. Белаш: «Сегодня эстетика повседневности обращается к человеку нового времени, к человеку, живущему в эпоху глобализации, индустриализации, технической революции, экономических изменений, и, несмотря на стремительно растущий темп жизни, для него по-прежнему остаётся важной её эстетическая составляющая» [3].

В контексте повседневности успех кино определяется прежде всего тем, как оно, используя технологические скачки и инновации, покоряет сердца людей. При этом кино ещё и киноискусство, получившее в художественной культуре XX в. статус Десятой музы. Десятой музой (в дополнение к известным девяти из свиты Аполлона) в разные времена называли музу критики (XVIII в.), музу театра-варьете (Германия, XIX в.). Но окончательно утвердили Десятую музу в начале XX в. Конечно, это муза кино, кинематографии. В этом значении Десятая муза зафиксирована в словарях [4]. И вот в этом своём зрелищно-художественно-технологическом единстве кино – важный элемент культуры XXI в.

К работе над статьёй были привлечены материалы теоретических исследований, учебная и справочная литература, в частности, интернет-портал о кино и кинобизнесе КИНОПРОЕКТ [6], сайта журнала «Искусство кино» kinoart.ru [6]; исследования ведущих историков (Н. Изволов [6]) и теоретиков кино (С. Эйзенштейн [15], И. Вайсфельд [4]), литература по изучению киноискусства в студенческой аудитории (А. Брейтман [1; 2]).

Рассматривая кино как специфическую подсистему культуры в динамике исторической эволюции и технико-технологических трансформаций, мы подходили к его рассмотрению с позиций системного и исторического подходов с использованием методов сравнительно-описательного анализа. Анализ использованных в работе источников позволил установить корреляционную связь между ещё недостаточно изученным явлением культуры повседневности и эволюцией в XX-XXI вв. кинематографа как феномена массовой культуры. В частности, в работе С. Эйзенштейна «Неравнодушная природа» важнейший атрибут кино – монтажность, монтажное мышление – определяется как онтологическое свойство человеческого сознания, раскрываются выразительные возможности цветного кино; в книге И. Вайсфельда, В. Дёмина, В. Михалковича, Р. Соболева «Встречи с X музой» доступно и всесторонне рассматривается язык кино как система средств кинематографической выразительности; в учебном пособии А. Брейтмана «Основы экранной культуры» раскрываются особенности изучения основ киноискусства в студенческой аудитории; основные понятия культуры повседневности достаточно подробно изложены в учебном пособии М. Капкан «Культура повседневности»; в интервью известного историка кино Н. Изволова «Вертов был фанатиком авангардного искусства», размещённом на вебсайте журнала «Искусство кино», приводятся убедительные доводы в пользу того, что чрезмерная технологическая оснащённость и спецэффекты превращают кино в царство тактильных символов и устраняют зрителя как активного субъекта восприятия; для получения необходимых сведений о развитии технологии кинопоказа, включая важнейшую его составляющую – звук – были использованы материалы статьи «Эволюция кинозвука. Часть 1. Технология Dolby» интернет-портала КИНОПРОЕКТ, содержащего данные компаний Dolby Laboratory, Cine Project GmbH, а также публикации научно-практической конференции Международного кино-технологического общества SMPTE, USA, 1998 и др.

Как происходила эволюция «Великого немого» от балаганного (до определённого времени) развлечения до многомиллиардной по доходам и числу поклонников зрелищной индустрии и искусства?

Здесь важны все структурные элементы кино (составляющие киносинтеза) и как зрелища, и как искусства:

- появление киносценария как особого литературного жанра;
- развитие технологий кинопроизводства и операторского мастерства;
- художественная выразительность звуко-цветовых решений;
- актёрское мастерство;
- целостная режиссёрская реализация творческих задач.

С этих позиций и попробуем рассмотреть становление этого удивительного феномена.

Предшествующие кинематографу искусства (литература, живопись, театр и т. д.) имеют историю в несколько тысяч лет. В понимании природы кино не существует однозначных оценок: кинематограф по праву можно считать и своеобразным продолжением развития живописи, части её истории, и обнаруживать в нём «изначальную словесность» [1, 88]. Не меньше существует оснований для утверждения, что кино – это движущаяся фотография. И фотографическая природа кино тоже не вызывает сомнений. Это противоречие (кажется, более надуманное, чем реальное) разрешил великий теоретик и практик кинематографа С. Эйзенштейн, назвав его синтетическим искусством [15].

Продолжительность первых фильмов от 17 до 49 секунд определялась техническими возможностями – размером катушки, на которую наматывалась плёнка. Так, в официальной фильмографии братьев Люмьер первым фильмом указана документальная «Вольтижировка» (1895) длительностью 43 секунды: комический сюжет о том, как наездник пытается взобраться на скакуна. Первым же постановочным (игровым) фильмом становится 49-секундный «Политый поливальщик» (1896) – родоначальник всего последующего игрового (художественного) кино. И тем не менее канонической для кинематографа оказывается документальная 47-секундная лента «Прибытие поезда» (1896), впервые в истории искусств осуществившая на плоском экране передачу движения в перспективе и разноплановую (общий, средний и крупный планы) съёмку людей в одном кадре. В начале мая следующего 1897 г. фильм демонстрировался в Москве (затем в Петербурге) в театре Солодовникова.

И всё же в России кино началось не с балаганных аттракционов – движущихся картинок. Оно появилось по-царски в буквальном смысле этого слова. Люмьеры приехали в Россию продемонстрировать возможности своего изобретения не просто так, а по приглашению царского двора снимать коронацию императора Николая II. Объезжая все европейские дворы на предмет поиска интересных репортажей, они не могли пропустить такое событие. Их приезду предшествовала переписка с Министерством Двора. И в апреле-мае 1896 г. они оказались в России. Попутно привезли с собой проекционный аппарат для кинопоказов. В результате братья Люмьер сняли первый легальный документальный фильм в России «Коронация Государя Императора Николая II Александровича, 1896 год». Этот фильм сохранился, и при желании его можно посмотреть. Даже при том, что ролик короткий и чёрно-белый, он позволяет судить и об уровне события, и о том месте, которое он занял в буднях того времени: впервые массы людей (зрителей), а не только придворная знать, увидели процесс коронации императора «вживую». Постепенно сакральное становилось обыденным, почти профанным. И хотя фильм был снят французскими операторами, это событие можно считать отправной точкой российского кинематографа, его рождением [8].

Далее инновации позволили инициировать активные и быстрые изменения в технологии производства фильмов: саму съёмку, постановку сцен, написание сценариев профессиональными литераторами, химический процесс обработки целлулоида и т. д.

По силе воздействия на массового зрителя даже раннее кино трудно сравнить с чем-либо другим. Как, к примеру, выражается эмоция в театре и немом кино? На театральной сцене актёр громко произносит текст, сопровождая, что очень важно, его довольно активными движениями, т. е. пластикой всего тела. В немом кино, чтобы выразить эмоцию, достаточно выразительного движения рук и лицевой мимики крупным планом. Единственным звуковым сопровождением для усиления эмоций было пианино, на котором тапёр, поглядывая на экран, произвольно озвучивал определённую эмоцию: от форте до пиано, аллегро, адажио... Массовость и доступность демон-

страции художественных или документальных историй на экране привлекала к себе всё больше людей. Дополняющие изображение титры становятся важным словесным подспорьем для экранного изображения. Синема, представляя жанровую «фильму» от комедии до мелодрамы, позволяла человеку из народа, не имеющему возможности путешествовать или ходить в театр (в виду их дороговизны или элитарности), увидеть другие города, события, происходящие где-то далеко. И это не могло не вносить свои коррективы в повседневную жизнь людей, изменяя и саму культуру повседневности.

Синематограф оказал влияние и на художественный общедоступный театр. Например, К. С. Станиславский отмечал, что актёры предпочитают сниматься в кино, т. к. приобретают и совершенно новую огромную аудиторию, и славу, и узнаваемость на улицах, и, что немаловажно, финансовый успех [10]. Многие известные актёры – театральные звёзды – немедленно стали звёздами экрана. Справедливости ради надо отметить, что не все звёзды кино сошли с театральных подмостков. Например, Иван Мозжухин и Вера Холодная – не театральные суперзвёзды немого кино. В целом же, учитывая, что рождение кино почти совпало с появлением профессиональных театров (например, созданным Станиславским и Немировичем-Данченко в 1898 г. МХАТом), в киностудии приходили профессиональные театральные актёры. Но лишь по прошествии двух десятилетий синематограф перестал восприниматься балаганным развлечением и превратился в серьёзное искусство.

Вместе с тем развивалось направление киноавангарда, при котором зрителя доводили до состояния шока показанными сценами «театра жестокости». Но это направление подавалось как «творческое, авторское» направление, и в тот момент, когда пришёл звук, эти эксперименты отчасти были закончены, но не заброшены [9].

Новая эпоха в кино наступила с появлением звука. Казалось бы, запись звуковой дорожки на плёнке – чисто технологическое изобретение. Но это был сильный удар по звёздам немого кино. Вдруг отчётливо проявились все дефекты голоса и дикции типажных героев-любовников и роковых красавиц. Пришлось кардинально менять систему подбора актёров, возникла необходимость обучения азам будущей профессии. Во время съёмки немого кино актёры порой дурачились, несли отсебятину и тому подобное, и только лишь глухонемые зрители, умеющие читать по губам, понимали, что происходит там, внутри фильма, вразрез титрам и трагическим сценам любовных драм, выстрелам и поножовщине.

Шестого октября 1927 г. в Нью-Йорке в кинотеатре на Таймс-сквер прошла премьера первого в истории полнометражного звукового фильма «Певец джаза». Выход ленты и её успех у зрителей ознаменовал закат эпохи немого кино. Звуковые фильмы снимали и до 1927 г., но это были короткометражки с небольшими звуковыми вставками длительностью не более десяти минут. «Певец джаза» же содержал полноценные музыкальные номера и несколько синхронных речевых эпизодов. Впрочем, в большинстве диалогов вместо живой речи по-прежнему были интертитры, как в немых фильмах. Это было связано с тем, что большинство кинозалов всё ещё были оборудованы для немого кино, и только таким образом картина могла принести большую прибыль.

Звук в кино прошёл трудный путь становления. Это было время технических экспериментов, проб и ошибок: попытки синхронизации картинки и звука, изолирование звуковых камер, чтобы микрофоны не «хватали» звук со всех концов съёмочной площадки. Актёров начали снимать в специальной будке, именно тогда появились первые направленные микрофоны. Так, первый советский звуковой игровой фильм «Путёвка в жизнь» (1931) озвучивался в здании Радиокomiteта на улице Горького (нынешний Телеграф на улице Тверской в Москве) по утрам. Казалось бы, утренняя тишина улиц – это то, что надо. Но при прослушивании записанной фонограммы выяснялось, что актёров слышно плохо, зато отчётливо и громко было слышно чириканье воробьёв под окнами. Таким образом, американский киномюзикл «Певец джаза» (1927) Алана Кросланда и советская «Путёвка в жизнь» (1931) Николая Экка становятся первыми в истории кино звуковыми фильмами.

До появления звуковой дорожки на киноплёнке звук записывался на грампластинку по технологии «Вайтафон». К «немому» кинопроектору присоединялся общий вал с проигрывателем.

Такая система не давала полной синхронизации звука с картинкой (по движению губ), потому большинство сцен фильма снимались средним и общим планом» [4]. Более того, ранние технологии звукового кино не позволяли дублировать фильм. И если фильм снимался не только для американского кинорынка, но и для Европы, то приходилось полностью переснимать фильмы с актёрами – носителями языка страны, для которой готовился прокат. И фильмы с одними и теми же декорациями, и сюжетом до сих пор удивляют нас разными актёрскими составами, похожими в гриме друг на друга, но говорящими на разных языках (французском, немецком, итальянском и др.). В дальнейшем способы записи звука совершенствовались от оптических звуковых дорожек к магнитным, от монозвука к стерео-, квадро-, пятиточечной системе, системе 5.1 SURROUND, затем DOLBY, DOLBY SURROUND, DOLBY Digital, IMAX, IMAX 3D [4].

После звукового следующим этапом в развитии киноиндустрии стал цветовой. Пионером цветowych фильмов становится С. Эйзенштейн, раскрасивший от руки в красный цвет революционный флаг в фильме «Броненосец «Потёмкин»», вышедшем на экраны ещё в 1926 г. Именно С. Эйзенштейн, будучи учеником великого Мейерхольда, понял, что киносъёмка даёт потрясающие возможности для изображения событий на экране. В кино можно играть со временем: менять последовательность событий, трансформировать пространство, можно приближаться к объекту и удаляться от него, а в середине ленты или в конце монтировать любую начальную часть повествования в соответствии с авторской интерпретацией последующих событий и т.д. Таким образом, кино вошло в нашу жизнь не простыми «движущимися картинками», а целой параллельной жизнью в разных жанрах. Образно говоря, фантастическое ворвалось в повседневность. Вслед за основоположником советского кино Сергеем Эйзенштейном, первые советские режиссёры, в том числе Иван Пырьев, Григорий Александров, Александр Довженко, не только использовали, но и по-своему развивали наработанные Голливудом приёмы. Например, новаторский монтаж Александра Довженко («Звенигора», 1928 г., «Арсенал», 1929 г., «Земля», 1930 г.) оказал глубокое влияние на мировой кинематограф, а «Кубанские казаки» Ивана Пырьева (1950) неслучайно называли «пырьевским барокко в цвете».

В наше время кино получило новый вектор развития. Например, в Москве сейчас 29 киношкол, где работают и экспериментируют молодые режиссёры, ничем не ограниченные в своём творчестве. В кинематографе были и моменты спада, и моменты подъёма. Сегодня новыми технологиями кинопоказа обусловлено и появление новых кинофестивалей. Они становятся жанровыми, как и само кино. И это всё – позитивные импульсы для дальнейшего развития киноиндустрии.

В процессе становления кино называли «видимой литературой», «говорящей живописью», «движущейся фотографией»... Безусловно, кино – порождение XX в. – испытало влияние «старых» искусств, что и «способствовало столь быстрому его превращению из гадкого утенка-аттракциона в Десятую музу» [15, 23]. Следовательно, без выяснения «корневой системы» киноязыка (средств художественной выразительности) не может быть по-настоящему понята ни его синтетическая природа, ни секрет его зрительского воздействия, ни его влияние на повседневность.

Вместе с тем кино – это современная индустрия производства и проката. Кинотехнологии, уходя вглубь, оттачивают свои внутренние механизмы. Это касается режиссуры, операторского искусства, актёрского мастерства, химического и иного производства и др. Будет ли новый скачок технологий в кино? А главное, пойдёт ли это на пользу самому кино? Технологии 3D не стали панацеей. По мнению историка кино Н. Изволова, зрителю «нет нужды ощущать себя внутри самого фильма» [6], поскольку человек – существо мыслящее и есть ментальная потребность домыслить сюжет, «дорисовать» картинку. Нам остаётся ждать новых художественных достижений и технологических прорывов в современном кинематографе. Наверняка это будет очень захватывающе и удивительно. Ведь «синема» никогда не переставала удивлять нас нетеатральной актёрской пластикой, новым звуком, цветом, панорамой, широким форматом, 3D-технологиями и т. п. И в этом своём качестве кино было и долго ещё будет оставаться важной составляющей культуры повседневности современного «потребителя» экранной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брейтман, А. С. Основы экранной культуры: учеб. пособие / А. С. Брейтман. – Хабаровск: ХГАЭП, 2013. – 139 с.
2. Брейтман, А. С. Основы киноискусства: моногр. / А. С. Брейтман. – Хабаровск: ДВГУПС, 1999. – 112 с.
3. Белаш, Н. В. Эстетика повседневности в современной культуре / Н. В. Белаш // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № IV-2 (44). – С. 4-9.
4. Встречи с Х музой / И. В. Вайсфельд, В. П. Демин, В. Михалкович, Р. П. Соболев. – М.: Просвещение, 1981. – 174 с.
5. Демин, В. П. Поговорим о кино / В. П. Демин. – М.: Знание, 1984. – 63 с.
6. Изволов, Н. А. Вертов был фанатиком авангардного искусства (интервью) / Н. А. Изволов // Искусство кино. – URL: [wwwhttps://kinoart.ru/sitemap.xml/2018-12-10](https://kinoart.ru/sitemap.xml/2018-12-10) (дата обращения: 12.05.2021). – Текст: электронный.
7. Капкан, М. В. Культура повседневности: учеб. пособие для академического бакалавриата / М. В. Капкан. – М.: Издательство «Юрайт», 2018. – 110 с.
8. Кино: энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1986. – 640 с.
9. Разлогов, К. Мировое кино. История искусства экрана / К. Разлогов. – М.: Эксмо, 2011. – 688 с.
10. Станиславский и кино. История театра. Лекция // Видеохостинг YouTube – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=K36KO55jIT0> (дата обращения: 23.04.2020). – Текст: электронный.
11. Эволюция кинозвука. Часть 1. Технология Dolby // 2001-2022, Кинопроект. – URL: <http://www.kino-proekt.ru/publications/Dolby%201> (дата обращения: 12.05.2021). – Текст: электронный.
12. Фрейлих, С. И. Теория кино. От Эйзенштейна до Тарковского / С. И. Фрейлих. – М.: Искусство, 1992. – 512 с.
13. Феномен телесериала // Россия сегодня. – URL: <http://pressmia.ru/pressclub/20060721/51660891.html> (дата обращения: 15.06.2021). – Текст: электронный.
14. Хренов, Н. А. Структура фильма и зрительно-художественное восприятие / Н. А. Хренов. – М.: Знание, 1971.
15. Эйзенштейн, С. М. Неравнодушная природа / С. М. Эйзенштейн. – М.: Искусство, 1964. – Т. 5. – 613 с.
16. Якобсон, П. М. Психология художественного восприятия / П. М. Якобсон. – М.: Искусство, 1964. – 85 с.

Солодовникова А. А., Абабкова Н. Н.
A. A. Solodovnikova, N. N. Ababkova

ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИЙ ЦЕНТР «ДЗЁМГИ» КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЁЖИ

CHILDREN AND YOUTH CENTER «DZEMGI» AS A SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT FOR CREATIVE DEVELOPMENT OF YOUTH

Солодовникова Анастасия Андреевна – студент направления подготовки «Документоведение и архивоведение» социально-гуманитарного факультета Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)24-11-58. E-mail: nastya_01122000@mail.ru.

Anastasia A. Solodovnikova – Student Major in Documentation and Archival Science, Social and Humanitarian Faculty, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. +7(4217)24-11-58. E-mail: nastya_01122000@mail.ru.

Абабкова Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и культурология» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)24-11-58. E-mail: ababkova70@mail.ru.

Natalya N. Ababkova – PhD in History, Associate Professor, History and Culture Study Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. +7(4217)24-11-58. E-mail: ababkova70@mail.ru.

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность детско-юношеского центра г. Комсомольска-на-Амуре, разработанные им методы и формы организации внеучебной деятельности. Авторами изучены вопросы становления центра, особенности его развития на современном этапе. В работе раскрыты педагогические возможности творческой среды центра, которые создают оптимальные условия для реализации активности и свободного проявления творческой деятельности. Подвергнуты анализу разработанные властями программы по сохранению и дальнейшему развитию дополнительного образования, проанализированы условия их реализации в постсоветский период. Работа основана на материалах архивных документов, анализе научно-исследовательской литературы. Авторы отмечают важную роль детско-юношеского центра «Дзёмги» в воспитании и культурном развитии детей и молодёжи посредством раскрытия заложенных потенциальных качеств и способностей. Определено, что в современных условиях центр по-прежнему аккумулирует лучшие традиции работы с молодёжью, формируя благоприятную творческую среду для проведения досуга и раскрытия их творческого потенциала.

Summary. The article considers the activities of the children and youth center of Komsomolsk-on-Amur and its methods and forms of organization of extracurricular activities. The authors studied issues of the formation of the center and features of its development at the present stage. The paper reveals pedagogical possibilities of the center environment, which create optimal conditions for the activity implementation and its free manifestation. The programs developed by the authorities for the preservation and further development of additional education and the conditions for their implementation in the post-Soviet period are analyzed. The work is based on archival documents and analysis of research literature. The authors note the important role of the Dzemgi Children and Youth Center in the upbringing and cultural development of children and youth through the disclosure of inherent potential qualities and abilities. It was determined that in modern conditions the center still accumulates the best traditions of working with young people, creating favorable creative environment for spending leisure time and revealing their creative potential.

Ключевые слова: г. Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край, молодёжь, воспитание, творчество, детско-юношеский центр, социокультурная среда, внеучебная деятельность.

Key words: Komsomolsk-on-Amur, Khabarovsk Territory, youth, education, creativity, children and youth center, socio-cultural environment, extracurricular activities.

УДК 316.7(571.62)

Изменения социокультурной ситуации в современной России актуализировали потребность в переосмыслении вопросов организации досуговой среды подрастающего поколения.

Центрами проведения досуга, развития творческого потенциала детей и молодёжи по-прежнему выступают учреждения дополнительного образования. Современные исследователи отмечают их особую роль в реализации социокультурной деятельности.

По мнению белорусского учёного В. Н. Наумчика, социокультурная деятельность ориентирована на выявление, сохранение, распространение, освоение и трансляцию культурных ценностей, накопленных определённым обществом, этносом, личностью. Такая деятельность в основном направлена на внеучебную сферу человека [13, 18]. Поскольку она осуществляется в свободное от учёбы и работы время, носит добровольный характер, отличается свободой выбора и инициативностью личности, то для неё характерны глубокая личностная направленность, индивидуальность, определяемая биологическими и социальными потребностями человека [13, 18]. В этом ключе детско-юношеские центры выступают социокультурными посредниками между социализирующей деятельностью и культурно-образовательными процессами, обеспечивая индивидуальную траекторию развития личности [14].

С первых дней своей деятельности детско-юношеский центр «Дзёмги» (ДЮЦ «Дзёмги») стал сосредоточением духовного, физического и нравственного развития детей, подростков и юношества (см. прим. 1). Воспитанниками центра становились учащиеся образовательных школ, средних профтехучилищ. В зависимости от желаний и природных способностей они получали возможность заниматься технической, художественной, спортивной и туристической деятельностью, опытной и исследовательской работой. Большое место педагоги центра отводили развитию самоорганизации и самодисциплины воспитанников. В основу деятельности учреждения была положена идея создания благоприятной среды для формирования и поддержания оптимальных условий для интеллектуального развития воспитанников, удовлетворения их интересов и склонностей, их самообразования, профессионального самоопределения, продуктивного досуга и отдыха [2].

В кризисные 1990-е гг. ДЮЦ «Дзёмги» являлся одним из активных организаторов культурно-массовых мероприятий для детей и молодёжи г. Комсомольска-на-Амуре. В 1992 г. совместно с Дворцом культуры и техники имени 50-летия Октября в городе впервые был проведён литературный ринг-аукцион «Литературия», на котором юные участники продемонстрировали свои знания в области литературы. Несмотря на финансовые сложности, возникшие вследствие общегосударственного экономического кризиса, конкурс состоялся и вызвал живой интерес у школьников и студентов города. «Литературия» стал первым крупным мероприятием, организованным ДЮЦ «Дзёмги». Так было положено начало формированию творческой площадки для раскрытия талантов и способностей юных комсомольчан [1].

Результатом проводимых в 1990-е гг. радикальных социально-экономических реформ стало полное или частичное закрытие детских дошкольных учреждений, центров дополнительного образования и других объектов социально-культурной сферы. Хабаровский край не стал исключением. Возникла серьёзная проблема сохранения дополнительного образования как важнейшего компонента всей образовательной среды. В сложившихся условиях администрация г. Хабаровска приняла ряд мер, направленных на недопущение закрытия и перепрофилирования ведомственных дошкольных учреждений, а также использования их не по назначению. Было принято решение не согласовывать продажу, передачу в аренду и отчуждение в иных формах детских дошкольных учреждений, оздоровительных лагерей, подростковых клубов, учреждений культуры и искусств, других учреждений социально-культурной сферы, находящихся на балансе государственных организаций, учреждений, без решения администрации соответствующих городов [3]. Однако, несмотря на предпринятые местной властью меры, за период с 1 марта 1993 г. по 1 января 1996 г. в Хабаровском крае было закрыто 199 детских садов. Пребывание детей в общественных дошкольных учреждениях от 1 до 7 лет сократилось на 40 %, от 5 до 7 – на 50 %. В условиях регулярных задержек заработной платы и сокращения рабочих мест вследствие ликвидаций предприятий и ор-

ганизаций и постоянно возрастающей стоимости услуг дошкольных учреждений многие родители отказались от услуг детсадов. Результатом неблагоприятной социальной обстановки в стране и крае стало также резкое увеличение численности учащихся в классах с задержкой психического развития. В Хабаровском крае в 1992 г. таких детей насчитывалось 2412 чел. в 184 классах, а к 1995 г. их число увеличилось до 4953 чел., обучающихся в 432 классах [4]. В связи с этим актуализировался вопрос о восстановлении механизма работы дошкольных учреждений и учреждений дополнительного образования.

В г. Комсомольске-на-Амуре действенным шагом в решении вопроса организации внеучебной деятельности детей и подростков стала разработка и принятие комплексной программы «Подросток-97». Инициатором программы выступил заместитель главы администрации города, начальник Ленинского округа Г. Р. Чернышев [5]. ДЮОЦ «Дзёмги» одним из первых в г. Комсомольске-на-Амуре включился в эту программу, которая своими целями ставила выявление и устранение причин и условий, способствовавших подростковой преступности, организацию досуга, отдыха и занятости подростков, защиту их прав и законных интересов, улучшение обстановки в семьях повышенного социального риска.

В принятой программе смысл педагогической организации досуговой деятельности детей и подростков определялся как социальная необходимость и личностная значимость в условиях продуктивной творческой деятельности. Программа была разработана с учётом того, что каждая личность представляет собой сложный субъект социокультурной жизни, противоречивый, обладающий только ему присущими мировоззренческими, психологическими, нравственными и эстетическими качествами, умениями и навыками. Поэтому педагогика досуга была ориентирована прежде всего на гармонизацию жизни ребёнка, как физической, так и духовной [14].

Совместно с комиссией и инспекцией по делам несовершеннолетних, отделами образования, по социально-правовым проблемам семьи, по делам молодёжи и физической культуры и другими структурами центром в рамках программы «Подросток-97» была проведена работа по следующим направлениям:

- развитие гражданственности и патриотизма. В рамках данного направления были проведены фестивали подростковых клубов на жилмассиве, День призывника, организован месячник военно-патриотического воспитания, проведены парашютные сборы. Ко Дню Победы были организованы встречи с ветеранами, выставки детского творчества на тему войны и труда. В рамках празднования юбилея города состоялся субботник по благоустройству территории детских клубов, организована встреча с первостроителями города;

- развитие художественного творчества и массового спорта. Реализация этого направления осуществлялась путём проведения смотров коллективов художественной самодеятельности, формирования из числа старших подростков актива спортсменов-организаторов («капитанов») команд, организации работы с ними и создания необходимой моральной и материальной заинтересованности, проведения традиционного легкоатлетического кросса, открытого чемпионата по гребно-парусному многоборью и т.д.;

- работа по профилактике и предупреждению преступности среди несовершеннолетних. Основными мероприятиями работы с детьми и подростками по данному направлению стало проведение лекций-консультаций с приглашёнными специалистами (юристом, наркологом, психологом), организация «Школы общения», конкурсов «Знатоки права», «Умники и Умницы» и т. д. [5].

Власти Хабаровского края, понимая, что полноценное развитие детей, подростков, молодёжи зависит не только от работы образовательных учреждений, но и от семьи, в которой они воспитываются, издали Положение «Об основных направлениях семейной политики в Хабаровском крае на 1996-1997 гг.». Целью политики стало укрепление семьи и создание условий для её нормальной жизнедеятельности. Финансовые расходы на её реализацию были заложены в местный бюджет [4].

Семейная политика в Хабаровском крае в 1996-1997 гг. включала в себя следующие направления:

- создание краевого учебно-методического центра «Планирование семьи» с целью укрепления семьи, создания условий для её нормальной жизнедеятельности;
- разработка программы по сексуальному воспитанию и просвещению для детей и молодёжи;
- разработка и издание учебных пособий, буклетов, листовок, учебных фильмов, методических рекомендаций по реализации программы полового воспитания;
- разработка рекомендаций для проведения занятий с обучающимися, имеющими отклонения в физическом развитии, по индивидуальным программам реабилитации для центров и родителей, занимающихся с детьми;
- разработка и принятие на краевом уровне межведомственного соглашения по организации летнего оздоровительного отдыха детей и подростков;
- разработка комплектов методических материалов и пособий, нормативных документов, примерных программ, адаптированных к работе с детьми в летних оздоровительных лагерях различных типов и других формированиях;
- организация краевых, муниципальных оздоровительных лагерей для одарённых детей с опережающим развитием, а также для отдыха детских творческих коллективов по различным направлениям деятельности;
- постоянное осуществление отдыха и оздоровления детей в санаториях и домах отдыха;
- ежегодное обеспечение отдыха и оздоровления детей из многодетных и малообеспеченных семей, семей безработных;
- ежегодное проведение праздников (День семьи, День защиты детей, различные краевые праздники и фестивали творческих семейных ансамблей);
- информирование, пропаганда и разъяснение российских и международных законодательных актов, защищающих семью, материнство и детство [4].

ДЮЦ «Дзёмги» совместно с комитетом по социальным вопросам и делам молодёжи администрации края, учебно-производственным объединением профессионального образования, комитетом по физической культуре, спорту и туризму администрации края, департаментом социальной защиты населения активно включился в работу по реализации принятых в Положении направлений.

В 2000-х гг. государство сохранило за собой функцию стимулирования самоорганизации социокультурной деятельности и саморазвития культуры посредством правовой, экономической, организационной и иной поддержки культуры [13, 24]. Основой деятельности детских центров в 2000-е гг. стал Закон РФ от 24 июня 1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [10]. Ключевые положения этого закона, направленные на защиту прав несовершеннолетних, стали основой принятых комплексных программ, планов мероприятий, цель которых заключалась в выявлении и устранении причин и условий, способствовавших безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних [6]. Закон признавал детство важным этапом жизни человека и определял этот период как основу подготовки детей к полноценной жизни в обществе.

На основе принятого закона в этом же году администрацией г. Комсомольска-на-Амуре была утверждена комплексная программа «Детство без преступности и беды», определившая дальнейшую деятельность ДЮЦ «Дзёмги». Принятая программа была направлена на координацию деятельности органов и учреждений системы профилактики и правонарушений несовершеннолетних, содействие несовершеннолетним в реализации и защите их прав и законных интересов, обеспечение защиты несовершеннолетних от различных форм насилия, дискриминации, эксплуатации, а также вовлечения в различные виды антиобщественного поведения, взаимодействие с общественными объединениями, организациями и гражданами по вопросам, связанным с профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защитой их прав и законных интересов, контроль за условиями воспитания, обучения, содержания несовершеннолетних [6].

Следствием кризиса 1990-х гг. стало увеличение детей и подростков, проживающих в неблагоприятных жизненных условиях, что негативно повлияло на их физическое здоровье. Поэтому, ещё один вектор работы внешкольных учреждений был направлен на укрепление физического

здоровья детей. Администрацией г. Комсомольска-на-Амуре 05 января 2000 г. было принято Распоряжение № 252 «Об организации оздоровительной и воспитательной работы в летний период 2000 г.» [6]. В соответствии с документом в целях обеспечения занятости, оздоровления учащихся школ, оказания социальной помощи детям, организации общественно-полезной трудовой деятельности в летний период в городе были открыты оздоровительно-образовательные лагеря. ДЮЦ «Дзёмги» обеспечивал работу подростковых клубов в течение летнего периода, организовывал оздоровительно-образовательные лагеря, городские площадки на базе подростковых клубов [6]. В рамках этого проекта были подготовлены педагогические кадры, которые курировали организацию профилактической работы по предупреждению правонарушений и осуществляли контроль за занятостью «трудных» подростков [6]. Результатом проведённых мероприятий стало значительное увеличение детей, чей летний отдых был организован учреждениями образования, в том числе ДЮЦ «Дзёмги». С июня по август 2000 г. отдых с питанием получили 397 детей, в летних оздоровительных площадках (без питания) – 525. Молодёжное объединение «Труд и занятость» помогло найти работу на летний период 249 подросткам. Курсы машинописи, кинофотостудия «Синема» и многие другие объединения посетили свыше 1060 детей и подростков. В спортивно-массовых мероприятиях приняло участие 489 детей [6].

Открытие и распространение оздоровительно-образовательных лагерей, площадок по интересам благоприятно сказалось на творческом развитии подрастающего поколения. Дети стали активнее включаться в культурные мероприятия, проводимые в городе и крае, появилась тенденция к снижению уровня преступности среди несовершеннолетних.

К 2002 г. в Комсомольске-на-Амуре активизировалась работа подростковых клубов: стало проводиться больше мероприятий, появились новые формы работы. Власти города пересмотрели комплексные программы и внесли в них коррективы в соответствии с происходящими в стране изменениями. В образовательных учреждениях увеличилось число социально-психологических служб, что позволяло своевременно фиксировать качественные изменения в развитии детей, изучать их индивидуальные особенности, помогать педагогам оптимально использовать средства и методы воспитательной работы, принимать меры по обеспечению максимальной занятости детей, в том числе из неблагополучных семей. Заметные успехи в развитии внешкольного образования отмечались в Ленинском округе города, где была создана хорошая база учреждений социально-культурной сферы, сформирована сеть образовательных учреждений, работающих с детьми и подростками. Педагоги внешкольного образования разрабатывали и внедряли в работу программы, нацеленные на раскрытие, развитие и удовлетворение индивидуальных интересов детей, социальную адаптацию детей и подростков к условиям современности, формирование творческой личности и здорового образа жизни. Наиболее продуктивными программами стали «Экология детства», «Детство без преступности и беды», «Спасибо – нет», «Помоги себе сам» [7].

Развитие информационных технологий оказало значительное влияние на методы и формы досуговой деятельности молодёжи. Популярными формами стали киберспорт, театральные баттлы, стрит-арт, исторические реконструкции, квесты. В меньшей степени стали востребованы массовые мероприятия [9, 47].

В современных условиях проблема молодёжного досуга становится смыслообразующим компонентом и культурной, и молодёжной политики [11, 295]. Несмотря на изменившиеся подходы в вопросах организации внеурочной деятельности детей и молодёжи, в педагогической сфере досуг рассматривается как сохранение, восстановление, развитие физического и духовного здоровья человека, его интеллектуальное совершенствование [11, 295].

Значимую роль в организации досуга детей и молодёжи по-прежнему играют детско-юношеские центры. ДЮЦ «Дзёмги» в настоящее время реализует программы дополнительного образования. Наряду с досуговыми активно разрабатываются и внедряются образовательные проекты по художественно-эстетическому, туристско-краеведческому, физкультурно-спортивному, эколого-биологическому, техническому направлениям. Центр активно внедряет проекты по социально-педагогической адаптации и профессиональной адаптации своих воспитанников [8].

Пройдя нелёгкий путь становления, ДЮЦ «Дзёмги» сегодня аккумулирует лучшие творческие инициативы педагогов и своих воспитанников. Более 30 лет центр сохраняет своё предназначение: развитие мотивации личности к познанию и творчеству, развитие и реализацию дополнительных образовательных программ и услуг в интересах личности, развитие и формирование интеллектуальных и исследовательских способностей, воспитание, оздоровление и обучение детей и молодёжи. Наряду с этим у современного ДЮЦ «Дзёмги» появились новые ориентиры развития, продиктованные современными реалиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дальневосточный Комсомольск. 1992. 1 января.
2. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА). Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 13. Л. 6.
3. КНАГА. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.
4. КНАГА. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 16. Л. 110.
5. КНАГА. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 21. Л. 74.
6. КНАГА. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 36. Л. 100.
7. КНАГА. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 47. Л. 168.
8. КНАГА. Ф. Р-221. Оп. 1. Л. 29.
9. Норманская, А. В. Досуг как основная составляющая молодёжной культуры / А. В. Норманская // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2018. – № II-2 (34). – С. 45-48.
10. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения 17.01.2022). – Текст: электронный.
11. Положение молодёжи Свердловской области в 2014 году: научные основы доклада правительству Свердловской области: моногр. / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого; УрФУ. – Екатеринбург: Изд-во ИМЦ УПИ, 2016. – 350 с.
12. Солодовникова, А. А. Документы Комсомольского-на-Амуре городского архива о становлении детско-юношеского центра «Дзёмги» / А. А. Солодовникова, Н. Н. Абабкова // Молодёжь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: материалы IV Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Комсомольск-на-Амуре, 12-16 апреля 2021 г. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КНАГУ», 2021. – С. 268-269.
13. Социокультурная деятельность как средство воспитания личности: пособие / В. Н. Наумчик, Я. Д. Григорovich, Н. В. Самерсова и др.; под общ. ред. В. Н. Наумчика. – Минск: Вышэйшая школа, 2004. – 143 с.
14. Чистюхина, Е. В. Молодёжный досуговый центр в вузе как социокультурная среда художественно-творческого развития обучающейся молодёжи / Е. В. Чистюхина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1736-1740. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/96266.htm> (дата обращения: 24.12.2021). – Текст: электронный.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Детско-юношеский центр «Дзёмги» был создан на основании Решения исполнительного комитета Ленинского районного Совета народных депутатов от 23 мая 1991 г. № 193 «Об организации центра “Дзёмги” по работе с подростками» [12, 269].

Петрунина Ж. В.
Z. V. Petrunina

УЧАСТИЕ КНР В МЕЖДУНАРОДНОМ ОЛИМПЕЙСКОМ ДВИЖЕНИИ: ИСТОРИЯ И ФАКТОРЫ СПОРТИВНОГО УСПЕХА

PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN THE INTERNATIONAL OLYMPIC MOVEMENT: HISTORY AND FACTORS OF SPORTS SUCCESS

Петрунина Жанна Валерьяновна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Zanna V. Petrunina – Doctor of History, Professor, History and Cultural Study Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel. +7(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Аннотация. В работе рассмотрены основные этапы включения Китайской Народной Республики в международное олимпийское движение в исторической ретроспективе. Охарактеризованы факторы, которые оказали определяющее влияние на успех спортсменов Китая на Олимпийских играх в последние тридцать лет. В статье указаны меры, предпринимаемые правительством КНР для продвижения спорта в стране, выделено значение массового спорта в развитии спорта высших достижений, отмечена роль национальных средств массовой информации в активизации интереса к спорту среди населения. Делается вывод, что участие современного Китая в международном олимпийском движении направлено на решение вопросов оздоровления нации, позволяет ему стать спортивной державой, способствует социально-экономическому развитию и оказывает влияние на формирование положительного имиджа страны на международной арене.

Summary. The paper considers main stages of the People's Republic of China inclusion in the international Olympic movement in a historical retrospective. The factors that have had a decisive influence on the success of Chinese athletes at the Olympic Games over the past thirty years are characterized. The article indicates the measures taken by the PRC government to promote sports in the country, highlights the importance of mass sports in the development of elite sports, and notes the role of national media in enhancing interest in sports among the population. It is concluded that the participation of modern China in the international Olympic movement is aimed at resolving the issues of improving the nation, allows it to become a sports power, promotes socio-economic development and influences the formation of a positive image of the country in the international arena.

Ключевые слова: Китай, международное олимпийское движение, спорт высших достижений, массовый спорт, государственная поддержка спорта.

Key words: China, international Olympic movement, elite sports, mass sports, state support for sports.

УДК 94

В последнее десятилетие во внешнеполитическом курсе КНР прослеживается корректировка внешнеполитического принципа Дэн Сяопина «таогуан янхуэй» («скрывать свои возможности и держаться в тени») в сторону выдвижения международных инициатив. Это свидетельствует не только о стремлении Китая сформировать позитивный образ государства и разными способами рассказать миру о себе, но и обеспечить себе более важную роль в решении вопросов международной повестки [4]. В качестве действенного инструмента для достижения намеченного китайские специалисты широко используют спортивную дипломатию, в рамках которой выделяется олимпийское направление.

На включение Китая в международное олимпийское движение большое влияние оказали геополитические факторы, в которые было вовлечено государство в XX в. Обозначим основные

вехи продвижения Китая к олимпийским вершинам. Китайские спортсмены получили приглашение французского общественного деятеля Пьера де Кубертена принять участие в первых современных Олимпийских играх, запланированных к проведению в Афинах в 1896 г. Однако Китай в то время отражал нападение Японии и не имел ни материальных, ни людских возможностей откликнуться на это приглашение. Несмотря на трудности, которые переживала империя Цин в начале XX в., в Китае стала популяризироваться информация об истории Олимпиады и важности участия национальных спортсменов в международных спортивных мероприятиях. В 1904 г. некоторые китайские газеты разместили на своих страницах информацию об Олимпиаде, которая проходила в американском Сент-Луисе. В 1910 г. в Нанкине состоялись первые китайские национальные спортивные соревнования. В том же году в Пекине был создан Китайский олимпийский комитет, признанный Международным олимпийским комитетом в 1922 г. [1, 54]. Первым членом МОК от Китая стал ректор Китайского университета Ван Чжэньян. В августе 1924 г. была создана национальная спортивная организация Всекитайская спортивная ассоциация, штаб-квартира которой располагалась в Нанкине.

В первой половине XX в. китайские представители стали включаться в международное олимпийское движение, однако добиться призовых мест им пока не удавалось. В 1913 г. спортсмены Китайской Республики приняли участие в проводившихся в Маниле Первых дальневосточных Олимпийских играх, что позволило им приобрести столь важный и необходимый международный соревновательный опыт. В 1932 г. двадцатитрёхлетний китайский легкоатлет Лю Чанчунь впервые представил свою страну в двух дисциплинах (100 и 200 м) на X Олимпийских играх, проводившихся в Лос-Анджелесе. На берлинских XI Олимпийских играх 1936 г. в состав китайской делегации вошли 69 спортсменов по лёгкой атлетике, плаванию, баскетболу, футболу, тяжёлой атлетике, боксу и велоспорту. Лучшим достижением стало шестое место Фу Баолу в прыжке с шестом. Несмотря на скромные результаты китайской сборной, после Олимпийских игр спортсмены-единоборцы побывали в Дании, Швеции, Чехословакии, Венгрии, Австрии и Италии с рассказами о своей стране и её культуре. Лондонская Олимпиада 1948 г., где Китай представили 33 спортсмена, оказалась крайне неудачной. Не оправившаяся от последствий Второй Мировой войны и переживавшая Гражданскую войну, страна не смогла выделить достаточно средств для подготовки сборной. Денег не хватило даже на возвращение делегации на Родину [20].

Период рубежа 1940-х – 1950-х гг. был связан с трудным процессом становления и признания на международной арене Китайской Народной Республики (КНР) и Китайской Республики (КР) на острове Тайвань, что отразилось как на стремлении каждой из сторон закрепить за собой представительство в Международном олимпийском комитете (МОК), так и на участии каждой из команд в Олимпийских играх. В 1952 г. МОК направил приглашение спортсменам КНР и КР принять участие в XV Олимпийских играх в Хельсинки, а в 1954 г. президент МОК Эвери Брэндедж единоличным решением внёс «Олимпийский комитет Китайской Республики» в список национальных олимпийских комитетов, заложив таким образом конфликт «двух Китаев» в олимпийском движении. В ответ на политику, проводимую МОК, спортсмены КНР отказывались принимать участие в Олимпийских играх с 1958 по 1980 гг. [11].

Следует отметить, что в этот период в международном олимпийском движении Китай был представлен спортсменами из Китайской Республики, участие которых зависело не только от уровня подготовки, но и от политических факторов, включая изменение положения Тайваня на международной арене. С середины 1970-х гг. Китай начал предпринимать попытки возвращения в международное олимпийское движение. Однако под влиянием осложнения отношений КНР с СССР и противоречий с США большинством голосов членов МОК положительное решение принято не было. Катализатором возвращения к вопросу восстановления КНР в олимпийском движении оказался «Тайваньский инцидент» на летней Олимпиаде в Монреале (1976 г.). В ответ на решение властей Канады, которые в 1970 г. признали КНР и предложили тайваньским спортсменам использовать государственные флаг и гимн только на церемонии открытия Игр, за-

против им участвовать в состязаниях под названием «сборная Китая» [6], сборная Тайваня покинула Олимпийские игры.

Сложившаяся ситуация заставила МОК обратиться к пересмотру китайского вопроса. В 1979 г. статус Китайского олимпийского комитета был полностью восстановлен в МОК, а Тайвань был представлен «Олимпийским комитетом китайского Тайбэя» [12]. В 1980 г. под влиянием военно-политических обстоятельств, сложившихся на международной арене, китайские спортсмены приняли участие только в зимней Олимпиаде, проходившей в Лейк-Плэсиде. Полноценное возвращение Китая в международное олимпийское движение принято датировать участием в Олимпийских играх 1984 г. в Лос-Анджелесе. С этого времени китайская сборная уверенно входит в четвёрку лидеров в неофициальном командном зачёте по количеству завоеванных наград (за исключением Олимпиады 1988 г., где сборная КНР заняла 11-е место). После пекинской Олимпиады 2008 г., которая «принесла территории Хуася (древнее название Китая) величие и гордость» и «позволила китайскому спорту вступить в новую эпоху» [8], руководство КНР демонстрирует желание укрепить положение страны в международных спортивных организациях, преумножить национальные спортивные достижения и продолжить реализацию стратегии развития массового спорта [5, 21].

За последние 30 лет китайское государство уделило большое внимание повышению престижа спорта (как массового, так и высших достижений) среди населения. Первые шаги в этом направлении были сделаны ещё в 1954 г. Государственной спортивной комиссией, находившейся в подчинении Государственного совета КНР. После восстановления Китая в МОК в стране началась работа по созданию нормативно-правовой базы, регулирующей принципы спортивной жизни. За основу был взят успешный опыт СССР. В соответствии с документами 1995 г. («Закон о спорте КНР», «Расширенный спортивный план для здоровья народа» и «План успеха для олимпийцев») развитие спорта вошло в число значимых задач, способствующих социально-экономическому развитию и национальной безопасности государства. Важной частью работы в спорте высших достижений явилось последовательное развитие системы отбора спортсменов, которая была введена Министерством спорта КНР ещё в 1963 г. документом «Предписание для выдающихся спортсменов и команд». При этом деятельность спортивных школ традиционно находится в тесном взаимодействии со спортивными научно-исследовательскими институтами. Первый китайский Исследовательский институт спортивной науки был создан в 1958 г. В настоящее время в КНР действует разветвлённая сеть исследовательских институтов спортивной науки, ведущими из которых являются Национальный исследовательский институт спортивной науки (Пекин), Национальный центр спортивной информации (Пекин), Национальный институт спортивной медицины (Пекин), Национальный институт спортивных травм (Ченду) и Национальный институт спортивных электронных приборов и приспособлений (Куньмин) [1, 58].

Несмотря на успехи в Олимпиаде 2008 г., в Пекине понимали, что Китай пока отстаёт от ведущих спортивных держав по доле спортивно активного населения. Опираясь на выдвинутый Пьером де Кубертенем лозунг «Спорт для всех» и рассматривая массовый спорт как основу Олимпийского движения, правительство КНР определило круг мер, направленных на повышение уровня физической подготовки и обеспечение здоровья нации. Эти шаги должны были положительно сказаться и на спортивном имидже государства на международной арене. Достижение высших спортивных результатов и общего оздоровления нации, превращение Китая из «сильной в спорте страны в спортивную державу» [8] виделись при активной интеграции спорта с образованием, культурой, туризмом и медициной [2]. Отмечая значимость физической культуры и здоровья нации, Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул, что «здоровый человек – это тот, кто обладает богатыми знаниями и высоким культурным уровнем, он здоров телом и духом» [3]. 8 августа 2009 г. в Китае был учреждён спортивный праздник – Всенародный день физической культуры, в 2011 г. принят первый пятилетний «План по развитию массовой физической культуры». В 2014 г. массовая физическая культура была официально внесена в государственную стратегию. В 2016 г. в стране была принята программа «Здоровый Китай-2030», в которой решение вопросов улучшения здоровья населения в последующие 15 лет было признано одним из ключевых

направлений работы правительства. В соответствии с принятыми документами и программами каждому жителю Поднебесной предписывается продолжать ежедневно заниматься каким-либо видом спорта, знать не менее двух способов улучшения своего здоровья и ежегодно проходить медицинский осмотр [14, 94]. За прошедшее тридцатилетие в стране отмечалось стабильное увеличение числа людей, регулярно занимающихся спортом [14]. Всплеск интереса к спорту в стране пришёлся на середину 2010-х гг., когда в Китае наметился рост среднего класса. За период с 2015 по 2019 гг. число жителей Поднебесной, вовлекаемых в занятия спортом, ежегодно увеличивалось примерно на 10 млн человек и к началу 2020 г. составило около 440 млн человек [18]. В перспективных планах правительства КНР к 2025 г. привлечь к занятиям спортом 500 млн граждан [9]. Наибольшей популярностью среди населения страны пользуются занятия бадминтоном, бегом, баскетболом, велосипед, плавание, настольный теннис [16]. Государство способствует поддержанию внимания жителей Китая к этим видам спорта. В стране проводятся разнообразные спортивные мероприятия, ведётся работа по созданию любительских клубов и спортивных объединений.

Анализируя причины успеха Китая в спортивной сфере, отметим достойное финансирование этой сферы деятельности. К примеру, на развитие спорта в Китае в 2016 – 2020 гг. предполагалось выделить 1,5 трлн юаней (228 млрд долларов) [2], что в несколько раз больше, чем вложения в российский спорт в этот же период (92,8 млрд рублей) [13]. Средства на спорт в Китае выделяются из государственных и муниципальных бюджетов в соотношении один к десяти, 80 % общей суммы распределяется на олимпийские виды спорта и 20 % на массовый спорт.

Развитие массового спорта представляется экономически выгодным для Китая и позволяет ему стать одним из прибыльных центров потребления товаров спортивной индустрии. К популяризации массового спорта в Китае государство привлекает национальные фирмы по производству спортивной одежды (Anta, Li Ning и Xtep). В стране заметно увеличивается количество спортивных магазинов представителей мировых брендов (Nike и Adidas) [19]. Для людей среднего класса, которые имеют возможность приобрести брендовые товары, быть здоровым и хорошо сложенным означает быть успешным.

Большую роль в укреплении положения Китая на международной спортивной арене играют национальные средства массовой информации, которые воздействуют на общественное сознание и формируют представления о здоровом образе жизни, интегрируя национальные культуры [7, 48]. Китайские участники Олимпийских игр автоматически становятся национальными героями. Их портреты размещаются в разных учреждениях, победы с размахом отмечаются в провинциях, а «истории успеха» передаются из поколения в поколение. Медиаресурсы КНР используются и для освещения спортивных успехов страны на международной арене. Используя такие методы, Китай одновременно демонстрирует миру свои экономические и социальные достижения, формируя имидж доброго государства, открытого для всестороннего взаимодействия.

Катализатором развития спортивных СМИ стала Олимпиада 2008 г., после которой дополнительный импульс получили спортивный канал Центрального телевидения Китая (CCTV-5) и специализированный спортивный канал НТВ-6. В освещении спортивной жизни китайского общества особая роль отводится государственным печатным изданиям (например, «Еженедельник спортивного мира», «Спортивный иллюстрированный журнал», «Китайский спорт», «Спортивная газета Китая»), на страницах которых пропагандируются национальные спортивные идеалы. Важными источниками информации о спортивной жизни Китая являются центральное китайское телевидение (CCTV), Международное радио Китая (CRI), информационное агентство «Синьхуа», газета «Жэньминь жибао», ежедневно выходящая на китайском, английском, русском, японском, французском, испанском, арабском, монгольском, тибетском, уйгурском, казахском, корейском, носу и чжуанском языках.

Несмотря на предпринимаемые усилия, в Китае остаётся большое количество людей, ведущих малоподвижный образ жизни. Для того чтобы китайский народ по-настоящему увлёкся спортом, важной мерой стало развитие спортивной психологии, начало которой было положено в 1942 г. Современные китайские спортивные психологи проводят исследования и практикуют в

трёх областях (психология соревновательного спорта, психология физических упражнений и психология физического воспитания [17]), что благоприятно сказывается на развитии спорта в стране и влияет на формирование положительного имиджа Китая на международной арене. Олимпийское движение способствует развитию межкультурного сотрудничества, которое в свою очередь направлено на «укрепление гармонии между народами за счёт уменьшения межэтнических предрассудков и конфликтов» [15, 16].

Анализ истории участия Китая в международном олимпийском движении позволяет сделать вывод, что успехи спортсменов Поднебесной на официальных международных спортивных соревнованиях в последнее тридцатилетие состоялись благодаря всесторонней и последовательной политике государства в отношении спорта. Предпринимаемые руководством КНР меры наглядно демонстрируют: добиться результата возможно при реализации фундаментально проработанной программы, имеющей среднесрочную и долгосрочную перспективу, использовании разных механизмов, способных как вовлечь в спорт большое количество жителей разных возрастов, так и провести отбор наиболее талантливых спортсменов. Если Олимпиада 2008 г. позволила китайскому спорту вступить в новую эпоху, то после Олимпиады в Пекине 2022 г. предполагается развитие в стране зимних видов спорта и привлечение к этой деятельности около 300 млн китайцев [8]. Участие Китая в международном олимпийском движении помогает Пекину последовательно продвигаться к достижению поставленной цели – превращению страны в конкурентоспособную спортивную державу, добиваясь «полного построения модернизированной социалистической державы, намеченной к столетию КНР» [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурк, В. Спорт в Китае: история развития и современное состояние / В. Бурк // Наука в олимпийском спорте. – 2014. – № 1. – С. 54-59.
2. В Китае опубликован национальный план развития спорта до 2020 года // Regnum. 24.06.2016. – URL: <https://regnum.ru/news/sport/2148978.html> (дата обращения: 07.01.2022). – Текст: электронный.
3. В Китае отметили всенародный день массового спорта // Российская газета. Rg.ru. 09.08.2020. – URL: <https://rg.ru/2020/08/09/v-kitae-otmetili-vsenarodnyj-den-massovogo-sporta.html> (дата обращения: 07.01.2022). – Текст: электронный.
4. Денисов, И. Почему новый язык китайской дипломатии звучит так грубо / И. Денисов, И. Зуенко // Еженедельный журнал «Профиль». 26.05.2020. – URL: <https://profile.ru/abroad/pochemu-novyy-yazyk-kitajskoj-diplomatii-zvuchit-tak-grubo-320380/> (дата обращения: 19.01.2022). – Текст: электронный.
5. Журавель, Н. А. Спортивная дипломатия КНР в XXI веке (на примере «стадионной дипломатии» / Н. А. Журавель // Актуальные проблемы современности: материалы 14-й Всероссийской научно-практической конференции «Альтернативный мир» / отв. ред. Д. В. Буяров. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. – С. 21-28.
6. Лю, В. Тайвань и олимпийское движение: дипломатические игры вокруг олимпийской формулы / В. Лю. // Международное радио Тайваня. – URL: http://world.lib.ru/w/walentin_l/twopilmpic2004doc.shtml (дата обращения: 19.01.2022). – Текст: электронный.
7. Мусалитина, Е. А. Влияние глобализации на трансформацию китайской национальной культуры / Е. А. Мусалитина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № VIII-2 (48). – С. 47-51.
8. На Востоке поднимается спортивная держава // Жэньминь жибао онлайн. 29.12.2016. – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/1229/c313198-9160789.html> (дата обращения: 19.01.2022). – Текст: электронный.
9. Рыбачук, С. Три короля спортивного ритейла Китая / С. Рыбачук // Retail.ru. 12.02.2020. – URL: www.retail.ru/articles/bolshaya-troyka-sportivnykh-riteylerov-kitaya/ (дата обращения: 19.01.2022). – Текст: электронный.
10. Си Цзиньпин: в Китае полностью было построено среднезажиточное общество // Синьхуа Новости. 01.07.2021. – URL: http://russian.news.cn/2021-07/01/c_1310037307.htm (дата обращения: 19.01.2022). – Текст: электронный.
11. Случаи бойкотирования Олимпийских игр // РИА Новости. 07.12.2021. – URL: <https://ria.ru/20211207/boykot-1762364904.html> (дата обращения: 19.01.2022). – Текст: электронный.

12. Тарасютина, А. Будет жарко / А. Тарасютина // Российская газета. 18.03.2016. – URL: <https://rg.ru/2016/03/18/kak-kitaj-stal-odnoj-iz-vedushchih-mirovyh-sportivnyh-derzhav.html> (дата обращения: 07.01.2022). – Текст: электронный.
13. Финансирование развития спорта до 2020 года превысит 92,8 млрд рублей // РИА Новости. 14.01.2016 (обновлено 02.03.2020). – URL: <https://ria.ru/20160114/1359758872.html> (дата обращения: 19.01.2022). – Текст: электронный.
14. Хохлов, А. И. Роль олимпийского движения в развитии государственной политики в сфере физической культуры и спорта (на примере КНР) / А. И. Хохлов, А. В. Шемелин // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2014. – № 10 (113). – С. 93-98.
15. Национально-культурные особенности делового этикета в Китае / Ш. Чэнь, Г. А. Шушарина, Т. А. Чабанюк, Т. Е. Наливайко, Ю. С. Пестушко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № VIII-2 (48). – С. 12-16.
16. China: What sports do you regularly participate in? // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/562690/china-regular-participation-in-sports-by-type/> (дата обращения: 19.01.2022). – Текст: электронный.
17. Liwei, Zhang. The features and mission of sport psychology in China / Liwei Zhang, Yang Ge, Danyang Li. // Asian Journal of Sport and Exercise Psychology. Volume 1, Issue 1, July 2021, p. 45-53.
18. Number of people doing physical exercises regularly in China from 2015 to 2019 with an estimate for 2020 // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1259957/china-number-of-people-participating-in-sports-regularly/> (дата обращения: 19.01.2022). – Текст: электронный.
19. Pertsch, F. 8 Incredible Facts about China and the Chinese Sports Business / F. Pertsch // ISPO. – URL: <https://www.ispo.com/en/markets/figures-china-and-sports-business> (дата обращения: 19.01.2022). – Текст: электронный.
20. Xiao, L. China and the Olympic Movement / L. Xiao // China.org.cn, 05.01.2004. – URL: <http://www.china.org.cn/english/olympic/211765.htm> (дата обращения: 19.01.2022). – Текст: электронный.

Шушарина Г. А.
G. A. Shusharina

АКТОРЫ И ПРАКТИКИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ)

ACTORS AND PRACTICES OF CULTURAL POLICY IN THE CONTEXT OF CONSTRUCTING REGIONAL IDENTITY (ON THE EXAMPLE OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR)

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Cross-culture Communication, Komsomolsk-na-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Str; tel. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Аннотация. В статье анализируется деятельность властных и культуропроизводящих институтов Комсомольска-на-Амуре в контексте реализации культурной политики. Основное внимание уделяется освещению деятельности данных организаций, направленной на конструирование региональной идентичности. Представляется, что чувство места и низовой патриотизм, образуя конструкт региональной идентичности, влияют на развитие территории и стимулируют её социально-экономическое развитие. Установлены основные акторы создания позитивного образа региона и используемые ими ведущие культурные практики. Делается вывод о том, что культурная политика региона в контексте формирования региональной идентичности носит консервативный (традиционалистский) характер, поскольку культивируются региональные традиции, основанные на историческом прошлом и ощущении общности региональной истории. Ведущими акторами культурной политики являются преимущественно традиционные организации, занимающиеся сбором и сохранением культурного наследия, такие как музеи, библиотеки, СМИ.

Summary. The article analyzes the activities of the power and culture-producing institutions of Komsomolsk-on-Amur in the context of the cultural policy implementation. The main attention is paid to the coverage of the activities of these organizations, aimed at the construction of regional identity. It seems that a sense of place and patriotism, forming a construct of regional identity, affect the territory and stimulate its socio-economic development. The main actors in creating a positive image of the region and the leading cultural practices used by them have been identified. It is concluded that the cultural policy of the region in the context of the regional identity formation is of a conservative (traditionalist) nature, since regional traditions are cultivated based on the historical past and a sense of the commonality of regional history. The leading actors in cultural policy are mainly traditional organizations involved in the collection and preservation of cultural heritage, such as museums, libraries, and the media.

Ключевые слова: региональная идентичность, малая родина, культурная политика, историко-культурное наследие, акторы, культурные практики.

Key words: regional identity, small homeland, cultural policy, historical and cultural heritage, actors, cultural practices.

УДК 304.42

Комсомольск-на-Амуре расположен на левом берегу четвёртой по площади российской реки Амур в окружении хребтов Мяочан и Баджальского, а также горной системы Сихотэ-Алинь. На карте Дальнего Востока России современный Комсомольск-на-Амуре по своим размерам занимает третье место, кроме того, город является ведущим промышленным и культурным центром. В городе выпускается продукция на уровне мировых стандартов, особенно это касается таких отраслей, как самолётостроение и судостроение, чёрная металлургия, лесная и нефтеперерабатывающая

промышленность [17]. Население города составляет 241 072 чел., преимущественно русские. Но на территории прилегающих к Комсомольску-на-Амуре районов проживают различные коренные народности Амура, а именно: нанайцы, орочи, нивхи, ульчи, культура которых имеет глубокие исторические корни. Город Комсомольск-на-Амуре и его агломерация обладают уникальными природными ресурсами, историческими и культурными памятниками (в Комсомольске-на-Амуре насчитывается 83 объекта культурного наследия регионального и федерального значения, в том числе 59 объектов культурного наследия, состоящих на государственной охране, 24 выявленных объекта культурного наследия), производственными и интеллектуальными ресурсами. Такое сочетание различных особенностей города существенно отличает регион от остальных регионов России.

Несмотря на свою уникальность и самобытность, регион столкнулся с трудной демографической и миграционной ситуацией. Официальные цифры Управления федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю говорят о том, что с 2010 по 2021 год количество местных жителей сократилось более чем на 24 тысячи чел. Особую тревогу вызывает миграция молодёжи из Комсомольска-на-Амуре как в соседние более крупные города, так и в центральные и южные регионы Российской Федерации. В связи с этим перед городскими властями остро стоит задача сократить отток населения из города. Одним из инструментов закрепления населения в Комсомольске-на-Амуре, на наш взгляд, может стать более активное конструирование региональной идентичности с учётом социокультурных и исторических традиций региона и реального социально-экономического потенциала города.

Опираясь на исследование М. В. Назукиной, в данной статье будем трактовать региональную идентичность как «комплекс символических и идейных установок и смыслов, связанный с процессом интерпретации регионального своеобразия, через который уникальность региона приобретает осязаемые черты в образах, символах и мифах, разделяемых членами регионального общества» [15, 143]. Исследователи включают в данный комплекс следующие социокультурные составляющие конструкта региональной идентичности: во-первых, это исторические компоненты, отражающие историю появления города на карте страны, описание значимых исторических событий в жизни города; во-вторых, социокультурные компоненты с древнейших времён до современности, которые эксплицируются в региональном фольклоре и мифологии, а также через семейные традиции, традиции региональной кухни и т. п.; в-третьих, современные образовательные и досуговые практики, в число которых входят региональные спортивные традиции, традиции гражданской активности, городские праздники. Указанные компоненты конструкта региональной идентичности являются неотъемлемой частью культурной политики региона.

В научной литературе сформулировано содержание культурной политики, которое можно свести к системе мероприятий отдельных членов общества, культурорегулирующих и культуропроизводящих институтов, направленных на обеспечение оптимального для социума функционирования и развития духовно-ценностных аспектов жизнедеятельности человека и группы людей в масштабах региона / страны и всестороннюю социокультурную модернизацию общества [12]. Кроме того, культурная политика видится как «система новых принципов пропорционирования государственной и общественной составляющих в социальной и культурной жизни, а главное – как осмысленная корректировка общего содержания отечественной культуры» [19]. Одной из актуальных в современном обществе задач культурной политики фиксируется «исследование и формулирование новых параметров российской идентичности» [20] посредством регуляции, создания эталонных образцов, направления и стимулирования процессов социокультурной самоорганизации, саморазвития и самовыражения общества. Обобщение накопленного опыта позволило сделать вывод о доминировании двух типов культурной политики, а именно, консервативного (или традиционалистского), в основе которого находится сохранение историко-культурного наследия и сформировавшегося набора символов региона, и инновационного с опорой на конструирование идентичности как ресурса социально-экономического, культурного, образовательного развития локуса. «Региональным властям при таком подходе достаточно лишь пассивно поддер-

живать сложившиеся паттерны регионального своеобразия, использовать наработанный культурно-символический ресурс и подчёркивать особенности места» [9, 412].

Комсомольск-на-Амуре и его агломерацию можно отнести к особому типу регионов, в которых региональная идентичность характеризуется слабым ощущением «культурного единства» (в терминологии Д. Докучаева) [6]. На данном основании считаем, что для консолидации регионального социума важно проводить активную культурную политику в контексте конструирования образа территории / региональной идентичности. Цель настоящей статьи заключается в выявлении основных акторов формирования региональной идентичности и культурных практик, связанных с конструированием образа заданной территории.

Каждые четыре года в Комсомольске-на-Амуре формулируется и реализуется целевая программа развития культуры. В качестве основных целей ставятся повышение роли и вклада отрасли культуры в социально-экономическое развитие города через свободный и равный доступ для граждан региона к культурным ценностям, обеспечение возможностей для реализации творческого потенциала каждого жителя города и повышение качества предоставляемых подведомственными муниципальными учреждениями услуг [1]. Комплекс мер по развитию культуры в городе осуществляется по следующим направлениям: развитие культурно-досугового обслуживания населения; развитие музейного дела; развитие библиотечного обслуживания населения города; развитие театрального искусства; сохранение и популяризация животных, содержащихся в неволе; создание условий для деятельности творческих союзов и объединений; сохранение и развитие традиционной народной культуры и народных художественных промыслов; использование потенциала учреждений культуры в реализации социально-экономической политики города.

При анализе кейса Комсомольска-на-Амуре по материалам официальных сайтов администрации города, городских культурных учреждений и организаций, материалам городских СМИ установлено, что основными акторами проведения культурной политики в Комсомольске-на-Амуре являются администрация города во главе с её руководителем и культуротворческие организации, в число которых входят муниципальное учреждение культуры «Городской краеведческий музей»; муниципальное учреждение культуры «Музей изобразительных искусств»; муниципальное автономное учреждение культуры «Зоологический центр «Питон»»; муниципальное учреждение культуры «Драматический театр»; муниципальное автономное учреждение культуры дополнительного образования «Художественная школа»; муниципальное учреждение культуры «Городская Централизованная Библиотека»; муниципальное автономное учреждение культуры дополнительного образования «Музыкальная школа»; муниципальное учреждение культуры Дворец культуры «Алмаз». В администрации города Комсомольска-на-Амуре культурной политикой занимается отдел культуры, созданный для осуществления управленческих функций в области культуры и обеспечения культурной деятельности на территории города. Кроме того, культурной политикой региона в той или иной мере занимаются городское Управление по физической культуре, спорту и молодёжной политике, осуществляя среди прочих мероприятия, направленные на гражданско-патриотическое воспитание молодёжи, поддержку творческой и талантливой молодёжи, создание условий для формирования у молодёжи семейных ценностей; муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования «Центр внешкольной работы Юность» и муниципальное образовательное учреждение центр дополнительного образования «Дзёмги», деятельность которых направлена на проведение культурно-оздоровительных мероприятий, организацию культурно-массовых и оздоровительно-спортивных мероприятий. Представляется важным указать на значимую роль НКО и различных молодёжных организаций в продвижении региональной культурной политики. К таким организациям следует отнести некоммерческое партнёрство «Театр Татьяны Фроловой», некоммерческое партнёрство «Театр юного зрителя “Зеркало теней”»; автономную некоммерческую организацию «Галерея современного искусства “Метаморфоза”»; автономную некоммерческую организацию «Татарский культурный центр “САБАНТУЙ”»; автономную некоммерческую организацию популяризации Хабаровского края и просвещения населения «Планета Тайга»; Комсомольская-на-Амуре городская общественная организация «Поддержка и развитие молодёжных инициатив»; автономная некоммерческая организация содействия развитию культу-

ры и искусства «Культрассвет»; автономная некоммерческая организация Народный театр «Криница»; автономная некоммерческая организация Спортивно-туристский клуб «Амурсия» [17].

По результатам мониторинга официальных сайтов организаций, деятельность которых сосредоточена в рамках реализации культурной политики города, было установлено, что наиболее активными акторами конструирования региональной идентичности являются следующие учреждения и организации: муниципальное учреждение культуры «Музей изобразительных искусств»; муниципальное учреждение культуры «Городская Централизованная Библиотека», а также автономная некоммерческая организация популяризации Хабаровского края и просвещения населения «Планета Тайга» и автономная некоммерческая организация Спортивно-туристский клуб «Амурсия». Рассмотрим проводимые данными организациями мероприятия.

Муниципальное учреждение культуры «Городская Централизованная Библиотека» [14] в 2016 г. выступило инициатором проекта «Город на заре: экскурсии в будущее». Проект стал победителем конкурса «Новая роль библиотек в образовании», организованного благотворительным фондом Михаила Прохорова. Название проекта основано на знаменитой пьесе А. Арбузова, опубликованной в 1940 г. и посвящённой героическим будням строителей города Комсомольска-на-Амуре. Краеведческие мероприятия в рамках проекта охватывали молодёжь города в возрасте от 14 до 35 лет и были направлены на формирование положительного имиджа города Комсомольска-на-Амуре в глазах регионального социума. Особый интерес у жителей города вызвало праздничное мероприятие «Город на заре», посвящённое 85-летию города Комсомольска-на-Амуре, в программу которого входили такие активности, как интерактивная игра «Амур – река времени», состоящая из нескольких этапов, соответствующих всем вехам в истории заселения территории города, а именно: период заселения территории нанайцами, появление села Пермское в середине XIX в., и, наконец, появление в регионе молодёжи со всех концов Советского Союза для строительства нового города; игровая программа «Тропой предков», в ходе которой руководитель нанайского ансамбля «Орхода» Р. Ходжер рассказала об изготовлении национальных музыкальных инструментов и исполнила народные песни; выступления творческих коллективов города; декламация отрывков из романа Н. Задорнова «Амур-батюшка» в литературной гостиной библиотеки; театрализованная сценка, подготовленная студией «Пилигрим» и рассказывающая о том, как в далёком 1932 г. на берег Амура высадились комсомольцы-добровольцы, чтобы построить здесь город [16]; выставка насекомых и минералов из окрестностей Комсомольска. По словам организаторов, такие мероприятия позволяют окунуться в прошлое, настоящее и будущее города: «Мне кажется, мы добились сегодня цели, которую ставили перед собой, организовывая праздник: показать комсомольчанам, особенно юным, что у нашего города славное прошлое, не менее интересное настоящее и перспективное будущее. Я видела, как горели глаза у детей» [16].

Другим интересным событием, организованным городской библиотекой, стала программа «Содружество», основная цель которой заключалась в сохранении национального и культурного наследия народов, населяющих Комсомольск-на-Амуре. Среди основных мероприятий программы были: проведение национальных праздников, Дней национальных культур и других мероприятий, в частности Дня татарской культуры «Туган тэл», День цыганской культуры «Тэ явэн бахтал».

Муниципальное учреждение культуры «Музей изобразительных искусств» [13] предлагает широкий спектр акций, мероприятий, которые формируют положительное отношение к городу. Так, в ноябре 2021 г. в музее действовала персональная выставка «Песня о Комсомольске» члена Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России» Т. Кривцовой. Экспозиция включала городские пейзажи, отражающие любимые художницей проспекты и улицы. Заглавная работа выставки «Песня о Комсомольске» представляет собой историко-культурный коллаж, в котором соединены различные исторические периоды жизни города, а именно: первая зимовка первостроителей в суровом дальневосточном крае, узнаваемые символы города – построенный в стиле советского неоклассицизма Дом со шпилем, легендарные мозаики Дома молодёжи, удивительная природа родного края и великий Амур, на берегах которого построен Комсомольск-на-Амуре. Кроме того, художница показала и современные достижения городской промышленно-

сти, которыми могут гордиться комсомольчане, а именно летящий вверх истребитель, созданный на одном из городских заводов.

В музее действует постоянная экспозиция «Гений места – Амур», которая демонстрирует жителям города красоту и могущество реки в разные времена года. Понятие «гений места» подразумевает превращение определённого локуса в культовое место, т. е. хранилище «самых важных, самых глубоких образов» для человека [8].

Постоянная экспозиция музея «Художественная жизнь г. Комсомольска-на-Амуре» отражает творчество художников-дальневосточников, чьи произведения живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства являются не только культурным достоянием, но и ярким художественным документом эпохи, поскольку городские художники стремятся запечатлеть страницы истории освоения российского Дальнего Востока, уделяя особое внимание героической истории появления Комсомольска-на-Амуре. Кроме того, художники обращаются к специфике аборигенной культуры, быту коренных народностей Приамурья.

В муниципальном учреждении культуры «Городской краеведческий музей» [4] создан выставочный зал «История города Комсомольска-на-Амуре», посетители которого могут получить информацию о том, в каких суровых и непростых условиях создавался и развивался Комсомольск-на-Амуре. Особое место в зале отведено экспозиционным комплексам, в которых представлены материалы о лучших достижениях городской промышленности, продукция которой заслужила не только всероссийское, но и мировое признание. Музей стал инициатором организации выставки «Лики древнего Амура», посвящённой 85-летию первой экспедиции А. П. Окладникова на реку Амур и открытию петроглифов Сикачи-Аляна. Городской краеведческий музей принимает активное участие в различных всероссийских проектах, цель которых состоит в знакомстве жителей России с историей и культурой различных регионов. Так, краеведческий музей представлен в информационном портале-навигаторе по музеям и достопримечательностям страны «Хранители Родины». Краеведческий музей в проекте представляет онлайн-материалы «Город-подвиг на Амуре». «Такие проекты позволяют сохранять живую историю малых городов через воспоминания и материалы об истории и культуре проживающих в этой местности народов, об архитекторах и градоначальниках, о защитниках Родины и героях мирного времени» [5].

Автономная некоммерческая организация популяризации Хабаровского края и просвещения населения «Планета Тайга» и автономная некоммерческая организация Спортивно-туристский клуб «Амурия» организуют различные экскурсионные туры, походы-экскурсии по исследованию и изучению местных природных достопримечательностей. Организаторы таких туров популяризируют информацию об уникальных археологических памятниках Приамурья, в частности о чжурчжэньских вазах, вывезенных в древности из Кореи и обнаруженных на территории региона. Как правило, мероприятия, которые организуют указанные организации, носят комплексный характер и включают различные направления: спортивные, туристические, культурные [10].

Что касается деятельности самой администрации города, то среди мероприятий, которые в определённой степени формируют положительную региональную идентичность, можно выделить ряд событий, связанных с организацией празднования Дня города (12 июня). К этому дню администрация проводит различные конкурсы, например, конкурс на лучший юбилейный логотип – символ 90-летнего юбилея города, карнавальное шествие «Славься, родной Комсомольск!»; митинг с участием главы города, депутатов городского законодательного собрания. Опосредованно политику формирования региональной идентичности проводит городское Управление по физической культуре, спорту и молодёжной политике, организуя спортивные соревнования всероссийского и международного масштаба, например, всероссийский турнир по вольной борьбе, международный турнир по боксу, посвящённый памяти воинов, погибших в горячих точках, всероссийские соревнования по лыжным гонкам «Лот-марафон Мяо-Чан» на призы Олимпийской чемпионки Ю. Чепаловой. Ежегодно в этих мероприятиях участвует значительное количество людей. Тем самым формируется образ города как центра развития спорта.

В конструировании нарративов и символов города, связанных с региональной идентичностью, участвуют местные СМИ, как традиционные (общегородские газеты), так и современные

медиаплощадки, а именно социальные сети. Так, в сети Инстаграм действует проект, публикующий снимки фасадов городских зданий, которые содержат интересные символы и эмблемы. В городской газете «Дальневосточный Комсомольск» созданы различные рубрики, которые посвящены рассказам об известных жителях города, которые вносят вклад в развитие города. В целом, указанная газета стремится создать образ Комсомольска-на-Амуре как города, в котором созданы условия для развития образовательного, культурного, карьерного роста [21].

Определённую роль в культурной политике города в контексте формирования региональной идентичности играют градообразующие предприятия города, занимаясь благоустройством общественных пространств, а также воздвигая монументы в честь заслуг работников промышленных предприятий. Так, филиал акционерного общества «Авиационная холдинговая компания “Сухой” “Комсомольский-на-Амуре авиационный завод имени Ю. А. Гагарина”» в 2021 году установил памятник-бюст легендарному директору Комсомольского-на-Амуре авиазавода (1965–1973), Герою социалистического труда Виталию Егоровичу Копылову [19].

Среди новых акторов формирования региональной идентичности, потенциал которых в этом контексте представляется значительным, но пока не реализованным, необходимо отметить образовательные учреждения, прежде всего городские университеты. Так, на базе Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (АмГПУ) действует научно-образовательный центр развития нанайского языка и культуры, который успешно проводит различные мероприятия, например межрегиональный научно-практический семинар «Современные практики сохранения и развития нанайского языка и культуры» [2]. Кроме того, вуз проводит различные конкурсы с целью знакомства с уникальной и разнообразной природой Дальнего Востока и привлечения внимания к актуальным проблемам животного и растительного мира Дальнего Востока. Комсомольский-на-Амуре государственный университет (КнАГУ) силами кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации проводит День родного языка, в число мероприятий входят различные краеведческие программы, которые знакомят студентов университета с интересными страницами городской истории. Особый интерес у студентов вызывают новые форматы знакомства с уникальными и самобытными местами города, в частности квест по Комсомольску-на-Амуре, который ежегодно организует кафедра истории и культурологии КнАГУ [11]. Кроме того, оба вуза проводят просветительскую политику, научные исследования по истории города [7; 18].

На основе анализа деятельности городских культуротворческих организаций можно сделать следующие выводы. В современных региональных социумах культурную политику определяет не только система государственного управления, но и творческая интеллигенция, бизнес-сфера (прежде всего градообразующие предприятия), образовательные, общественные организации и различные объединения. В контексте формирования региональной идентичности проводится консервативная (традиционалистская) культурная политика, в рамках которой культивируются региональные традиции, основанные на историческом прошлом и ощущении общности региональной истории. Основными культурными практиками являются сохранение историко-культурного наследия, продвижение устоявшегося набора символов региона, сохранение преемственности исторического развития и гордости за достижения знаменитых земляков, создание образа промышленной столицы региона. Тем не менее следует сделать вывод о том, что формирование региональной идентичности, которое способно в какой-то мере остановить отток населения из региона, на сегодняшний день не является актуальной региональной повесткой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении муниципальной программы «Развитие культуры в городе Комсомольске-Амуре»: Постановление от 20 декабря 2019 г. № 2907-па // Администрация города Комсомольска-на-Амуре, сайт. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/465366733> (дата обращения: 11.10.2021). – Текст: электронный.
2. Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, сайт. – URL: <https://amgpgu.ru> (дата обращения: 14.10.2021). – Текст: электронный.
3. Арташкина, Т. А. Роль субъектов культурной политики в формировании российской идентичности / Т. А. Арташкина // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 11. – С. 235-238.

4. Городской краеведческий музей Комсомольска-на-Амуре, сайт. – URL: <http://www.kmsgkm.ru> (дата обращения: 14.11.2021). – Текст: электронный.
5. Город-подвиг на Амуре // Хранители Родины.рф. – URL: <https://хранителиродины.рф/Article?id=34288> (дата обращения: 14.11.2021). – Текст: электронный.
6. Докучаев, Д. С. Региональная идентичность в Ивановской области: конкурирующие дискурсы в политике конструирования образа территории / Д. С. Докучаев // Дискурс-Пи. – 2018. – № 3-4. – С. 173-182.
7. Евсейчик, Д. Е. Развитие радиовещания в Комсомольске-на-Амуре и его значение для города / Д. Е. Евсейчик, Ж. В. Петрунина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № II-2 (50). – С. 11-15.
8. Замятина, Н. Гений места и город: варианты взаимодействия / Н. Замятина, Д. Замятин // Вестник Евразии. – 2007. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geniy-mesta-i-gorod-varianty-vzaimodeystviya> (дата обращения: 12.11.2021). – Текст: электронный.
9. Замятина, Н. Ю. Территориальные идентичности и реконфигурация социального пространства / Н. Ю. Замятина // Политическая идентичность и политика идентичности. В 2 т. Т. 2. Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке. – М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2012. – С. 411-430.
10. Проект «Амурия» в Хабаровском крае становится мультикомплексным // Информагентство ХКС. – URL: <https://www.todaykhv.ru/news/tourism/34398/> (дата обращения: 10.11.2021). – Текст: электронный.
11. Комсомольский-на-Амуре государственный университет, сайт. – URL: knastu.ru (дата обращения: 10.11.2021). – Текст: электронный.
12. Лавринова, Н. Н. Культурная политика / Н. Н. Лавринова // Аналитика культурологии. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-politika> (дата обращения: 11.10.2021). – Текст: электронный.
13. Музей изобразительных искусств, сайт. – URL: <https://kmsmuseum.ru> (дата обращения: 11.10.2021). – Текст: электронный.
14. МУК «Городская Централизованная Библиотека», сайт. – URL: <https://www.kmslib.ru> (дата обращения: 11.10.2021). – Текст: электронный.
15. Назукина, М. В. Региональная идентичность / М. В. Назукина // Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / отв. ред. И. С. Семененко. – М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2012. – С. 143-147.
16. В «Библиосумерках» комсомольчане путешествовали по реке времени и прошли тропой предков // Новости Хабаровска. – URL: <https://www.dvnovosti.ru/komsomolsk/2017/04/23/65428/> (дата обращения: 11.10.2021). – Текст: электронный.
17. Официальный сайт органов местного самоуправления. – URL: <https://www.kmscity.ru/city/general/info/> (дата обращения: 11.10.2021). – Текст: электронный.
18. Стельмашова, О. П. Комсомольское отделение организации «Боевое братство»: память о войне как мотивация в воспитании патриотизма / О. П. Стельмашова, Ж. В. Петрунина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № IV-2 (52). – С. 87-92.
19. Лучшая награда – память людей // Филиал акционерного общества «Авиационная холдинговая компания “Сухой” “Комсомольский-на-Амуре авиационный завод имени Ю. А. Гагарина”». – URL: <http://www.knaaz.org/press-centre/2021-08-12/> (дата обращения: 12.11.2021). – Текст: электронный.
20. Флиер, А. О новой культурной политике России / А. Флиер, 1994. – URL: https://ecsocman.hse.ru/data/769/894/1217/002_Flier.pdf (дата обращения: 11.11.2021). – Текст: электронный.
21. Шушарина, Г. А. Способы формирования региональной идентичности в дискурсе местных СМИ / Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2013. – № II-2 (14). – С. 51-55.

Шушарина Г. А.
G. A. Shusharina

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ ЭРГОНИМОВ (НА ПРИМЕРЕ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ)

MODERN TRENDS IN THE FORMATION OF ERGONYMS (BY THE EXAMPLE OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR)

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Cross-culture Communication, Komsomolsk-na-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Str; tel. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Аннотация. Внутри современного урбанонимикона можно выделить сферу эргонимов, которая является наиболее динамично развивающейся группой. Целью данной статьи является исследование текущих практик означивания внутригородских коммерческих объектов г. Комсомольска-на-Амуре. Картотека была составлена с помощью информационной системы «2gis» и полевых исследований. Всего было собрано более 300 наименований. Основными методами в статье являются метод компонентного анализа и интерпретации, описательно-классификационный метод и метод наблюдения. В качестве вспомогательных методов исследования использовались лексико-семантический анализ, коллокационный анализ, контекстуальный анализ, метод статистической обработки данных. В статье зафиксированы основные тенденции означивания городских коммерческих объектов в рамках предложенных многочисленными исследованиями классификаций эргонимов с выделением номинаций с использованием буквенных и небуквенных элементов.

Summary. Within the modern urbanonymicon, one can single out the sphere of ergonyms, which is the most dynamically developing group. The purpose of this article is to study the current practices of signifying intra-urban commercial objects in the city of Komsomolsk-on-Amur. The card file was compiled using the 2gis information system and field research. In total, more than 300 titles were collected. The main methods in the article are the method of component analysis and interpretation, the descriptive-classification method and the method of observation. Lexico-semantic analysis, collocation analysis, contextual analysis, and statistical data processing were used as auxiliary research methods. The article fixes the main trends in the meaning of urban commercial objects in the framework of the classification of ergonyms proposed by numerous studies with the allocation of nominations using alphabetic elements and the use of non-literal elements.

Ключевые слова: эргоним, эргонимическое пространство, региональный город, латинизация, глобализация.

Key words: ergonym, ergonymic space, regional city, romanization, globalization.

УДК 81.2

Советская и российская ономастика накопила большой объём материала о топонимах, их типологических и структурных особенностях [5; 9; 12; 14]. Вместе с тем интерес учёных к различным вопросам ономастики не ослабевает, о чём свидетельствуют многочисленные научные работы, среди которых ведущее место занимают исследования урбанонимикона как раздела ономастики [1; 2]. В настоящей статье примем следующее рабочее определение урбанонима: «название внутригородского объекта, способное выполнять адресную функцию» [8]. Внутри современного урбанонимикона можно выделить сферу эргонимов, которая является наиболее динамично развивающейся группой, т. к. отражает изменения в пространстве городских текстов в результате появления новых сооружений и заведений, что влечёт за собой появление новых названий на городской топографической карте. Кроме того, исследователи отмечают, что активные языковые про-

цессы, отмечаемые на современном этапе развития русского языка, оказывают значительное влияние на способы нейминга городских коммерческих объектов [3].

Изменения, которые повлекла за собой глобализация, коснулись не только функционирования городов и регионов, но также и языка города, и того, как он создаётся, используется и воспринимается в различных коммуникативных контекстах [15, 37]. Данные процессы сегодня возможно наблюдать в Комсомольске-на-Амуре на примере ономастического пространства, которое организуется множеством различных городских онимов.

Целью данной статьи является исследование текущих практик означивания внутригородских коммерческих объектов г. Комсомольска-на-Амуре. Картотека была составлена с помощью информационной системы «2gis» (<https://2gis.ru/komsomolsk>) и полевых исследований. Всего было собрано более 300 наименований.

Основными методами в статье являются метод компонентного анализа и интерпретации, описательно-классификационный метод и метод наблюдения. В качестве вспомогательных методов исследования использовались лексико-семантический анализ, коллокационный анализ, контекстуальный анализ.

Научная новизна данного исследования заключается в определении тенденций в означивании коммерческих объектов регионального города.

В своём исследовании мы рассматриваем эргоним как термин, обозначающий указанное на вывеске название коммерческого предприятия. Подобная трактовка термина основывается на толковании эргонима Н. В. Подольской: «разряд онима, собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка (от греч. Εργον – дело, труд; деятельность, функция)» [10, 166].

Вывески и реклама – важные элементы современного текстового пространства города. Они выполняют многие социально-культурные функции, прежде всего информационную функцию, сообщая жителям города, где они могут купить тот или иной товар, учиться и лечиться [13, 289]. Вывески и реклама выполняют декоративную функцию, поскольку являются своеобразным фоном и украшением городских зданий и улиц. Они содержат не только текст, но и фрагменты живописи и графики, фотографии, коллажи.

Анализ зафиксированных вывесок на зданиях центральных улиц и проспектов города Комсомольска-на-Амуре показал, что современный эргонимикон заданного регионального города представляет отдельную группу онимов, в которых активно используется графическая трансформация, т. е. изменение формы лексической единицы, реализующей аттрактивную функцию.

Обратимся к некоторым конкретным примерам эргонимов на центральных улицах и проспектах современного российского регионального города Комсомольска-на-Амуре. Для анализа воспользуемся классификацией видов графической трансформации в современных эргонимах, предложенной В. А. Крыжановской [7]. Исследователь выделяет основные и частные виды графической трансформации. К основным видам В. А. Крыжановская относит графическую трансформацию с использованием буквенных и небуквенных элементов. Частные виды выделены внутри основных групп графических трансформаций.

Эргонимы с использованием буквенных элементов. В ходе нашего исследования зафиксированы следующие основные тенденции использования буквенных элементов: латинизация с полным замещением, транскрибирование английских слов в кириллице, латинизация с двойной графикой, использование эргонимов с иноязычной семантикой, использование архаичных графем, фиксирование в номинациях деловых объединений людей англосаксонской модели поведения и взаимоотношений в обществе.

Латинизация (использование элементов латинской графики) является ведущим способом образования современных эргонимов, что, безусловно, связано с активными процессами глобализации в обществе. В наружной рекламе Комсомольска-на-Амуре заметно присутствие, кроме русскоязычных надписей, определённого количества информации на латинице.

Анализ показал, что большинство эргонимов в виде англоязычных надписей является названием магазинов одежды или предприятий общественного питания. Необходимость быть

успешным – это одна из аксиологических доминант западной цивилизации, которая формируется в картине мира россиян с помощью средств массовой информации. Успешный человек – это, прежде всего, хорошо и дорого одетый человек, который может позволить себе питание вне дома. «Магазины в значительной степени образуют современное городское пространство» [11, 263]. Горожане проводят в торговых центрах значительное количество времени. В некоторых городах торговые центры являются достопримечательностями. Прогулка по торговому центру открывает разнообразие повседневных практик [11, 267].

Чаще всего магазины с названиями, представленными латиницей, это крупные сетевые бренды промышленных товаров, например одежды и обуви (Elis, Gloria Jeans, Ostin, Pompa, Glance), и англоязычное название в таком случае позволяет узнать бренд в любом регионе страны, а также масштабировать продажи своей продукции на международный рынок. Подобное объяснение применению латиницы и английского языка предлагает Т. А. Кадоло: «“своя” культура начинает восприниматься как обыденная, будничная, по контрасту с ней всё “заграничное” видится особенным и притягательным. Инокультурная повседневность воспринимается как исключительность» [6, 272]. В результате производители промышленных товаров при означивании своей продукции отдают предпочтение иностранному слову.

Результаты нашего исследования демонстрируют, что по большей части в названии региональных коммерческих заведений используются английские слова, сохраняющие латинское написание с полным замещением – автосервис MasterCar, кафе Friend Bar, фитнес-клубы ATMOSPHERE, Prime Fitness, Fitway, кафе и рестораны AM BAR, Café-club Georgia, Chicago Coffee Cat, My Master и др.

Необходимо указать на использование кириллицы для транскрибирования английских слов: Кофе брейк, Холидей, Респект, Автошоп, Санвэй, Велком, Космео-арт, Бирхаус – и русские слова, написанные латиницей, например, Moda men, Malina, FERMA.

Интересным представляется языковое смешение на уровне буквы (Sheвелись, Спецовка) и на уровне слова и словосочетания (STEELные двери, Фотолab, BEST-Кожа, Art-Кафе, HIT Стрижка, Удобный Shopping, Вееглога, МясоROOB). Согласно классификации В. А. Крыжановской, такие случаи описываются как примеры с двойной графикой, т. е. частичное заимствование иностранных литер в эргонимах.

В последнее время стали продуктивны эргонимы с элементом «berry»: Voxberry. Английское «berry» имеет единственное значение – «ягода». Возможно, этот элемент призван вызвать у потребителей ассоциации с известной английской фирмой Burberry – символом качества и элитности.

Необходимо отметить, что на вывесках Комсомольска-на-Амуре используется лексика других романо-германских языков, в частности, обнаружены итальянские названия, номинирующие пиццерии (Di Napoli) или бутики итальянской моды (Milano), немецкие названия (Stihl). В данной связи необходимо отметить, что современное урбанонимическое пространство Комсомольска-на-Амуре становится поликультурным. Особенно это заметно в названиях кафе, ресторанов и других пунктов общественного питания. В глобальном мире диалог культур, взаимодействие образов жизни, формирование общих предпочтений происходит и через питание: «Можно утверждать, что питание становится одним из своеобразных “путепроводов” для проникновения иностранного капитала и иностранных традиций в разные страны» [13, 298].

За последние десятилетия Комсомольский-на-Амуре общепит, как и сам город, в значительной степени стал полиэтническим. В названиях ресторанов и кафе жители дальневосточного регионального города теперь могут видеть этническое многообразие, появившееся в «закрытом» в недалёком прошлом городе в результате глобализационных и миграционных процессов. Жители города стали чаще путешествовать, в Комсомольск-на-Амуре приезжают иностранные делегации, наблюдается миграция из бывших союзных республик.

Владельцы пунктов общественного питания указывают в названиях национальную специфику заведения. Например, названия *Пекин*, *Золотой дракон*, *Амур*, *Звезда Востока* отражают китайскую кухню. Мы также можем выделить присутствие в городе заведений с американской кух-

ней (Jackson, МясоROOB, Burger CLUB & New Chicken, Пикник, Симпс, HOTDOGGGER, Chicken.com), японской кухни (Суши шоп, Суши маркет, Караоке-бар, Касикоми), украинской кухни (Шинок Первач), грузинской (Кинза), азербайджанской (Апшерон) и армянской кухни (Ахтамар) и т. д.

Приведённые примеры демонстрируют межкультурное разнообразие в названиях ресторанов и кафе. Но собранный эмпирический материал также показывает, что иногда сложно по названию определить семантику. Если такие названия, как Burger CLUB & New Chicken, #ВМЯСО, Пикник, HOTDOGGGER, Chicken.com, образованы с помощью прямой номинации или с помощью метафорического или метонимического переноса (Пикник, Шинок Первач), то ряд названий кафе и ресторанов (Аврора, Инлайф) не содержат указаний на тип кухни и даже на факт наличия пункта общественного питания в этом месте. Десемантизированные названия, на наш взгляд, могут выражать стремление предпринимателей к креативности, попытке за этот счёт выделиться среди экономических конкурентов.

В урбанонимиконе Комсомольска-на-Амуре в числе номинаций выявлены эргонимы, имеющие латинскую или греческую семантику: Ника, Витамед, Авиценна, Глория, Андромеда, Терра Плюс.

Зафиксировано использование иноязычных антропонимов для номинации городских коммерческих объектов, а именно: *Питер Пен; Катрин, Жаклин, Katrin, Mr. Smith*. В сфере эргонимики Комсомольска-на-Амуре отмечены примеры использования широко известных топонимов и антропонимов для создания прецедентного феномена: Клеопатра, Жаклин (Жаклин Кеннеди – признанная икона стиля), Питер Пен, Олимп, Стамбул, Харбин.

В пространстве Комсомольска-на-Амуре зафиксированы отдельные случаи использования литер архаичной кириллицы, а именно символа Ъ («ер»): VinegredЪ, ГастрономЪ на Калинина, ЧеховЪ, ГрафЪ. В. А. Крыжановская считает, что «употребление литер дореформенной кириллицы в эргонимах позволяет стилизовать наименования, придать им с помощью только одной графемы архаичный вид, который чаще всего ассоциируется с надёжностью, с незабываемостью традиций» [6, 103]. Развивая данную мысль, отметим, что в названиях городских объектов стали появляться архаичные слова и словосочетания: Ковровая лавка, Сударыня, Амур-Батюшка.

Важным представляется отметить в данном исследовании тенденцию к фиксации в номинациях модель поведения и взаимоотношений в социуме, свойственную англосаксонской культуре. Так, при номинации своих объектов владельцы используют частотную для зарубежной культуры стратегию индивидуализации. Это подтверждает возможная классификация эргонимов:

- по гендерному признаку, например, *Галина, Женское счастье, Moda men, EGOIST*;
- возрасту, например, *ЛяляпутиЯ, Дети в Mode, Kinder city*;
- социальному статусу, например, *Муми мама*;
- социально-имущественному признаку, например, *Десяточка, Экономыч, Еврообувь, Ле-ди Люкс*;
- эмоционально-психологическому признаку, например, *Добрый, Весёлый папа, Злая мама*;
- внешним данным, например, *Шикарный размер*.

Эргонимы с использованием небуквенных элементов. Данный тип эргонимов включает номинации, обозначаемые на письме средствами различных символических систем, исключая алфавитные.

В пространстве регионального города можно выделить следующие основные способы образования эргонимов с использованием небуквенных символов: использование амперсанда, использование интернет-символов, шрифтовое варьирование, капитализация, использование цифр в названии. Широкое разнообразие вариантов использования небуквенных символов в названии городских коммерческих объектов можно объяснить особенностями психического развития человека, в частности, реагированием мозга на яркость, выразительность текста, а также лучшим восприятием информации, представленной на уровне различных символов, способных вызвать различные ассоциации.

В качестве примеров использования амперсанда (графическое сокращение латинского союза et – & для соединения между собой английских слов) в эргонимах можно привести следующие номинации коммерческих городских предприятий: Burger CLUB & New Chicken, Сауна & Хостел, Grey & Brown.

Включение интернет-символов в оформление эргонима является откликом на процессы цифровизации, активно распространяющиеся в современном социуме [12, 349]. Так, для привлечения внимания реципиента отдельные номинаторы придерживаются языковой моды, которая формируется в мировых социальных сетях и других интернет-ресурсах, например, использование хештега (#Цена, #ВМЯСО), использование указания на доменный адрес в сети Интернет (Отпуск.ру, Твояаптека.рф; Кенгуру.ру; Exist.ru; Chicken.com, Shaverma_kms). Иногда используется тактика означивания городских объектов с использованием вымышленных доменных имён, но обозначающих профиль деятельности предприятия: Zima.mex.

Капитализация, или изменение внутренней формы лексемы в виде графической актуализации отдельных морфем либо части слова, в современном пространстве города является достаточно распространённым приёмом: Город'ОК, Терем'ОК, ЛяляпутиЯ. В таких примерах, помимо графических особенностей названия, можно обратить внимание на имплицитные смыслы означивания городских коммерческих объектов. Так, в первых двух примерах использована англоязычная морфема, ставшая уже международной (ОК), значение которой можно свести к «модный, престижный, относящийся к высшему классу». В последнем примере соединительный союз «и» используется для соединения различных лексем с личным местоимением «я»: ЛяляпутиЯ.

Использование цифр при номинации коммерческих и промышленных городских объектов является достаточно продуктивным способом: 4 КОЛЕСА, Регион-27, Шаурма № 1.

Подведём итоги. Язык современного города как сложный лингвистический и лингвосоциальный феномен изучается в самых разных аспектах. В последнее время региональная ономастика становится актуальным предметом изучения. Городское текстовое пространство региона становится многоязычным за счёт появления наименований коммерческих предприятий на иностранных языках, наличия элементов иноязычного алфавита, интернациональных графических элементов. Появление многослойных эргонимов отражает произошедшие или происходящие в социально-экономическом и социокультурном пространстве города изменения, а именно: влияние глобализации, повышение маркетинговой конкуренции. В рамках предложенных многочисленными исследованиями классификаций эргонимов, основу которых составляет выделение номинаций с использованием буквенных и небуквенных элементов, фиксируются определённые тенденции, а именно: латинизация с полным замещением, транскрибирование английских слов в кириллице, латинизация с двойной графикой, использование эргонимов с иноязычной семантикой, использование архаичных графем, фиксирование в номинациях деловых объединений людей англосаксонской модели поведения и взаимоотношений в обществе, использование амперсанда, использование интернет-символов, шрифтовое варьирование, капитализация, использование цифр в названии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багирова, Е. П. Языковой имидж современного города (на материале годонимов и эргонимов г. Тюмень) / Е. П. Багирова, Э. О. Гаврикова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2015. – Т. 1. – № 4 (4). – С. 43-55.
2. Бутакова, Е. С. Лингвистическая креативность в Томской эргонимии / Е. С. Бутакова // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2013. – № 3 (131). – С. 146-152.
3. Вепрева, И. Т. Современный эргонимикон: в поиске новых форм выражения / И. Т. Вепрева // Вопросы ономастики. – 2019. – Т. 16. – № 4. – С. 168-179.
4. Григорьева, Т. М. Три века русской орфографии (XVIII – XX вв.) / Т. М. Григорьева. – М.: Элпис, 2004. – 455 с.
5. Голомидова, М. В. Топонимическое имиджирование городских пространственных объектов / М. В. Голомидова // Вопросы ономастики. – 2020. – Т. 17. – № 3. – С. 263-278.

6. Кадоло, Т. А. Повседневность и исключительность в названиях городских объектов (на материале эмпоронимов г. Абакана) / Т. А. Кадоло // *Язык города: Материалы международной научно-практической конференции (8-9 ноября 2007 г.)*. – Бийск: БПГУ им. В. М. Шукшина, 2007. – С. 270-274.
7. Крыжановская, В. А. Эргонимы с элементами графической трансформации: структурно-семантический и прагматический аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Крыжановская Валентина Александровна. – Краснодар, 2017. – 241 с.
8. Мадиева, Г. Б. Система современной русской урбанонимической терминологии / Г. Б. Мадиева, В. И. Супрун // *Вопросы ономастики*. – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 115-125.
9. Петрунина, Ж. В. Изучение русского языка как способ активизации российско-китайского диалога / Ж. В. Петрунина, Х. Лю, Ю. С. Пестушко // *Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре*. – 2020. – № VIII-2 (48). – С. 17-21.
10. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 200 с.
11. Трубина, Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства / Е. Г. Трубина. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с.
12. Чэнь, Д. Лингвокультурная и переводческая специфика прагматонимов (на материале русского, английского и китайского языков) / Д. Чэнь, Н. В. Малышева // *Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности: материалы Всероссийской научной конференции*. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КНАГУ», 2021. – С. 198-202.
13. Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2017. – 551 с.
14. Шунейко, А. А. Семиотическая классификация знаков: новый акцент / А. А. Шунейко, О. В. Чибисова // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2018. – № 4 (414). – С. 174-181.
15. Bugheşiu, A. Shop Names as Cultural Mediators / A. Bugheşiu // *Journal of Linguistic and Intercultural Education*. 2011. Vol. 4. P. 37-49.

Шинкорук М. В., Наливайко Т. Е.
M. B. Shinkoruk, T. E. Nalivaiko

**ВОЗМОЖНОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ
ОБУЧАЮЩИХСЯ**

**OPPORTUNITIES FOR ADDITIONAL EDUCATION IN THE FORMATION
OF PROFESSIONAL AND COMMUNICATIVE COMPETENCES OF STUDENTS**

Шинкорук Марина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)28-27-05. E-mail: ppsr@knastu.ru.

Marina V. Shinkoruk – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Pedagogy, Psychology and Social Work Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), 27 Lenin Avenue, Komsomolsk-on-Amur, zip code 681013; tel. 8(4217)28-27-05. E-mail: ppsr@knastu.ru.

Наливайко Татьяна Евгеньевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, психологии и социальной работы Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, д. 27; тел. 8(4217)24-11-25. E-mail: tenal@knastu.ru.

Tatiana E. Nalivaiko – Doctor in Pedagogy, Professor, Head of Pedagogy, Psychology and Social Work Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27 Lenin Avenue, Komsomolsk-on-Amur, zip code 681013; tel. 8(4217)24-11-25. E-mail: tenal@knastu.ru.

Аннотация. Статья посвящена осмыслению роли дополнительного образования в развитии социальной и коммуникативной компетентностей обучающихся. На основе выделения существующих в образовательной практике противоречий выдвинуто предположение о необходимости исследования возможностей дополнительного образования в решении задач компетентностного подхода. Анализ задач дополнительного образования выявляет высокий потенциал системы дополнительного образования в формировании социальной и коммуникативной компетентностей обучающихся. Характеристика названных компетенций и соотнесение их с целями, принципами, задачами, содержанием дополнительного образования дают возможность показать значительную роль системы дополнительного образования для расширения образовательного пространства учебного заведения с целью развития социальной и коммуникативной компетентностей обучающихся.

Summary. The article is devoted to understanding the role of additional education in the development of social and communicative competences of teachers. Based on highlighting the contradictions existing in educational practice, an assumption was made about the need to study the possibilities of additional education in solving the problems of the competence-based approach. Analysis of the tasks of additional education reveals the high potential of the system of additional education in the formation of social and communicative competence of students. The characteristics of these competencies and their correlation with the goals, principles, objectives, content of additional education makes it possible to show the significant role of the system of additional education for expanding the educational space of an educational institution in order to develop the social and communicative competence of students.

Ключевые слова: компетентностный подход, коммуникативная компетентность, социальная компетентность, дополнительное образование.

Key words: competence-based approach, communicative competence, social competence, additional education.

УДК 371

Образование, построенное на компетентностном подходе, включает в качестве образовательного результата компетентности: социальную, коммуникативную, предметные и др. Анализ многообразия компетентностей позволяют зафиксировать особую значимость среди них социаль-

ной и коммуникативной. Это связано с тем, что именно они являются условием успешного выполнения личностью всех видов деятельности. Под социальной компетентностью понимают способность личности действовать в социуме с учётом позиций других людей; коммуникативная компетентность определяется как способность вступать в коммуникацию с целью быть понятым [7, 5].

Важной составляющей любой компетентности является деятельностное умение, включающее навык, т. к. овладение компетентностью означает способность применить имеющиеся знания и опыт в конкретной ситуации. В соответствии с этим внимание по отношению к компетентности направлено на практическую ситуацию, где компетентности разворачиваются.

Анализ современной образовательной практики показывает, что для создания практико-ориентированных ситуаций, моделирующих современную действительность, ресурсов общего образования недостаточно. В связи с этим весьма перспективной в решении задач формирования ключевых компетентностей обучающихся представляется идея взаимодействия основного и дополнительного образования как практико-ориентированной формы организации социально-созидательной деятельности учащихся. Это положение усиливается наличием некоторых противоречий в практике образования:

- между потребностью учащегося в самореализации, самостоятельных индивидуальных и коллективных действиях и недостаточностью форм социализации, реализуемых образовательным учреждением, для решения индивидуальных задач взросления;
- между потребностью обучающихся в развитии навыков социального взаимодействия, навыков анализа и прогнозирования собственных действий в разных социальных ситуациях, умений продуктивного, развивающего общения и доминированием вербально репродуктивных форм образовательного процесса;
- между востребованностью ценностей гуманистического подхода и недостаточностью социального опыта учащихся, педагогов, родителей по актуализации этих ценностей в процессе совместной деятельности [8, 3-4].

Анализ документов Правительства РФ по проблемам образования даёт возможность утверждать, что дополнительное образование является не только образовательным пространством, в котором реализуются разнообразные образовательные проекты и программы, но и своеобразным инструментом социальной политики. Эта тенденция выделяется также российскими исследователями дополнительного образования [1; 2; 3; 4; 6; 11; 12; 13].

Система дополнительного образования является подсистемой общего образования, решающей задачу реализации прав человека на полноценное развитие и самореализацию, на отдых и досуг. В соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании» «дополнительное образование детей и взрослых направлено на формирование и развитие творческих способностей детей и взрослых, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на организацию их свободного времени» [10].

Анализ современных представлений о дополнительном образовании позволяет выделить его основную доминанту – создание условий для развития склонностей, способностей растущего человека, его самообразования, самореализации и самоопределения, освоения социального опыта и эмоционально-ценностных отношений, включения обучающегося в творческий поиск.

Основными задачами дополнительного образования являются [3; 4]:

- создание широкого общекультурного и эмоционально окрашенного фона для позитивного восприятия ценностей общего образования и успешного освоения его содержания;
- способствование осуществлению «неморализующего» воспитания через включение обучающихся в личностно-значимые формы деятельности;
- расширение социальных связей, объединение обучающихся на базе общих общественно значимых дел;
- формирование системы знаний, умений и навыков в избранном направлении деятельности;
- компенсация информации по отсутствующим в общем образовании учебным курсам;

- создание необходимых условий и обстоятельств для реализации приобретённых знаний, умений и навыков (обмен опытом, отчётные концерты, опубликование работ, участие в смотрах, конкурсах, научно-практических конференциях, вечерах, творческих отчётах, выставках и смотрах произведений творчества, ярмарках-продажах произведённой продукции, подарках в благотворительных целях и т. д.).

Осмысление обозначенных задач позволяет увидеть, что основной направленностью системы дополнительного образования выступает формирование компетентности человека, т. е. основанной на знаниях способности решать разного рода проблемы в определённой(ых) области(ях), в первую очередь в социальной сфере. Это позволяет зафиксировать особое, приоритетное значение дополнительного образования в формировании социальной компетентности подрастающего поколения.

Вопрос о структуре и содержательном наполнении ключевых компетентностей является одним из основных в исследованиях, посвящённых компетентностному подходу в образовании. Особенно он касается социальной компетентности как самой ёмкой и широкой, включающей разнообразные стороны и проявления человека как социального существа: отношение к себе, деятельность, общение [9, 50].

Социальная компетентность может рассматриваться как общее собирательное понятие, свидетельствующее об уровне социализации человека (Ж. Делор, Н. А. Ротаева), либо как составляющая ключевой компетенции (В. Хутмахер), либо как личностное свойство, обеспечивающее взаимодействие человека с миром на основе его отношения к себе, к обществу, к другим, к деятельности. В последнее время в психологии социальная компетентность часто соотносится с понятием «уверенность в себе».

По мысли И. А. Зимней, «все компетентности социальны в широком смысле этого слова, ибо они вырабатываются, формируются в социуме. Они социальны по своему содержанию, они и проявляются в этом социуме» [5]. Основываясь на положениях отечественной психологии о человеке как субъекте общения, познания, труда (Б. Г. Ананьев), о проявлении человека в системе отношений к обществу, другим людям, к себе, к труду (В. Н. Мясищев) и др., автор среди прочих обозначает компетентности, относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми. Среди них, в свою очередь, И. А. Зимняя считает возможным выделить:

- компетенции социального взаимодействия: с обществом, общностью, коллективом, семьёй, друзьями, партнёрами, конфликты и их погашение, сотрудничество, толерантность, уважение и принятие Другого (раса, национальность, религия, статус, роль, пол), социальная мобильность;

- компетенции в общении: устном, письменном, диалог, монолог, порождение и восприятие текста; знание и соблюдение традиций, ритуала, этикета; кросскультурное общение; деловая переписка; делопроизводство, бизнес-язык; иноязычное общение, коммуникативные задачи, уровни воздействия на реципиента [5, 24].

При всём существующем многообразии мнений, опираясь на обозначенные позиции исследователей, можно выделить некоторые инварианты, характеризующие сущность социальной и коммуникативной компетентностей. Для социальной компетентности это готовность и способность решать проблемы (индивидуальные и социальные) в процессе взаимодействия с социумом. Социальная компетентность предполагает умение принимать ответственность, участвовать в принятии групповых решений, разрешать конфликты ненасильственно, ориентацию в нормах и этике взаимоотношений, навыки самоорганизации, способность адекватного ситуациям установления взаимопонимания, избегания конфликтов, создания климата доверия и т. п.

Коммуникативная компетентность предстаёт как способность и готовность вступать в различного рода (вербальные, невербальные, письменные, устные) коммуникации с целью решения задач общения (поиска, передачи информации, быть понятым, понимать и т. п.). Это проявляется в стремлении вступать в диалог, обращаться к Другому с вопросами, суждениями, высказываниями, умении представления себя, заполнения анкет, ведения диалога (письменного и устного), дискус-

сии, способности задавать вопросы собеседнику, конструировать ответы на заданный вопрос, находить вербальные и невербальные средства формирования и формулирования мысли и т. д.

Как видно, социальная и коммуникативная компетентности имеют общую природу и не могут существовать и проявляться изолированно. Это означает, что у человека, например, не могут быть высокие показатели социальной компетентности и одновременно низкие показатели коммуникативной компетентности и наоборот. При этом данные компетентности имеют некоторые акценты в значениях и различные сферы применения. Так, социальная компетентность в первую очередь проявляется в позиции «Я – носитель социальной роли», для коммуникативной же компетентности характерны позиции «Я-говорящий», «Я-слушающий». В этих позициях «говорящий» и «слушающий» выступают в широком смысле, как «порождающий высказывание (мысль)» и «воспринимающий высказывание (мысль)». При этом и социальная, и коммуникативная компетентности определяются пространством «Я – Другие» [8, 11].

В вопросе о структуре социальной и коммуникативной компетентностей исследователи также не придерживаются единой точки зрения, включая в состав компетентностей рациональный, волевой, эмоциональный компоненты (А. А. Ярулов); диагностическую, программирующую, организационную составляющие (Е. В. Руденский) и др.

Достаточно полным представляется компонентный состав компетентности, отражающий её структуру, приводимый в работе И. А. Зимней, которая рассматривает:

1. мотивационный аспект компетентности (готовность к проявлению компетентности);
2. когнитивный аспект компетентности (владение знанием содержания компетентности);
3. поведенческий аспект компетентности (опыт проявления компетентности в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях);
4. ценностно-смысловой аспект компетентности (отношение к содержанию компетентности и объекту её приложения);
5. эмоционально-волевой аспект компетентности (эмоционально-волевая регуляция процесса и результата проявления компетентности) [5, 25-26].

Опираясь на эти основные компоненты, структуру социальной компетентности можно представить следующим образом.

Мотивационный компонент социальной компетентности отражает психологическую готовность личности к взаимодействию, выполнению социальных ролей и соблюдению социальных норм. Эта готовность во многом определяется наличием у индивида социально-ориентированной системы ценностей, присутствием позитивных установок относительно принятой в данном обществе совокупности правил и принципов взаимодействия.

Когнитивный компонент социальной компетентности представлен информацией об основных видах социально-ориентированной деятельности, их структуре, способах реализации, регулирования и коррекции. Данный компонент предполагает владение способами самопознания, самосовершенствования и управления собой в зависимости от социальной ситуации.

Поведенческий компонент социальной компетентности включает реальный опыт социального взаимодействия, обнаруживаемый в ситуациях принятия себя и других такими, какие они есть, построения и решения текущих и перспективных жизненных задач, противостояния неблагоприятным жизненным факторам, познания себя и окружающей действительности и т.д. и т.п.

Ценностно-смысловой компонент социальной компетентности представлен отношением субъекта к партнёру по взаимодействию, к объектам (материальным и духовным) и средствам взаимодействия, к самой социальной деятельности. При этом важна позитивная, созидательная направленность в отношении, осознание индивидом личностного и общественного смысла совершаемых действий.

Содержание эмоционально-волевого компонента социальной компетентности выражено способностью адекватно воспринимать сложившуюся ситуацию социального взаимодействия, прогнозировать и оценивать последствия совершаемых действий, осуществлять выбор средств решения поставленных задач, а также владением навыками эмоционального реагирования и поддержания взаимодействия. При этом решающим является умение отказаться от выбранного, жела-

емого действия в случае его несоответствия социальным нормам и установкам, что требует определённого волевого усилия.

Аналогичную структуру имеет коммуникативная компетентность, мотивационный компонент которой включает в себе готовность к общению, осознание необходимости получения определённой информации либо её передачи с целью быть понятым, получения ответа на имеющиеся вопросы и т. д.

Когнитивный компонент коммуникативной компетентности предполагает владение знанием о нормах общения и способах ведения диалога, приёмах коммуникации, способами выражения своих мыслей и чувств. Кроме того, он связан с познанием другого человека, включает способность эффективно решать различные проблемы, возникающие в общении. Данный компонент очень важен для осуществления диагноза коммуникативной ситуации, в которой разворачивается общение личности, прогнозирования развития этой ситуации, осуществляемого по заранее осмысленной индивидуальной программе общения [8, 12-14].

Поведенческий компонент коммуникативной компетентности содержит опыт проявления коммуникативных способностей в различных стандартных и нестандартных ситуациях общения. Данный компонент отражает способность личности к сотрудничеству, совместной деятельности, инициативность, адекватность в общении. Он предполагает также подготовку программы общения, разработку текстов для общения, выбор стиля и коммуникативных стратегий [14], позиции и дистанции общения.

Ценностно-смысловой компонент структуры коммуникативной компетентности содержит отношение к партнёру(ам) по общению, к коммуникативной ситуации, к средствам общения, к создаваемому (воспринимаемому) высказыванию как к ценности, т.е. личностно значимому объекту, имеющему характер привлекательности, желательности.

Проявление эмоционально-волевого компонента коммуникативной компетентности связано с эмоциональной отзывчивостью, эмпатией, чувствительностью к Другому, способностью воспринимать оттенки настроения собеседника и действовать в соответствии с ними, а также адекватным эмоциональным реагированием на результаты коммуникации.

Таким образом, социальная и коммуникативная компетентности относятся к компетентностям в сфере социального взаимодействия, включая в своё понятийное содержание знание того, ЧТО и КАК, т.е. средств и способов взаимодействия.

Социальная и коммуникативная компетентности имеют свой компонентный состав, включающий мотивационную, когнитивную, поведенческую, ценностно-смысловую, эмоционально-волевою составляющие.

Сравнительный анализ целей, принципов, задач, содержания образования, критериев и показателей оценки, результатов основного и дополнительного образования даёт возможность показать значительную роль системы дополнительного образования для расширения образовательного пространства учебного заведения с целью развития социальной и коммуникативной компетентностей обучающихся. В круг значимых для обучающихся проблем включаются проблемы самопознания и самореализации, в том числе в решении социально значимых задач (поскольку практическая деятельность детей в сфере дополнительного образования всегда имеет определённую социальную мотивацию). Это является важным источником развития социальной и коммуникативной компетентностей школьников, овладению которыми в значительной степени способствуют освоение новых источников информации, в том числе собственного опыта творческой деятельности, общение с компетентными людьми, межличностное общение, основанное на интересах в одном и том же виде деятельности. Туристические походы, экскурсии, проектная деятельность в кружках технического творчества, театральные постановки, концерты, организация выставок творческих работ и другие формы дополнительного образования представляют собой такие источники знаний о жизни, о самом себе и специальных областях культуры, которые не могут быть заменены ни уроками, ни другими источниками общеобразовательных знаний [8, 33].

Итак, дополнительное образование является необходимым компонентом современного общего образования. Спецификой дополнительного образования является предоставляемая им воз-

возможность выбора, отличающаяся не только более высокой степенью свободы выбора, но и объектами выбора. Дома творчества, экологические центры, клубы, студии, мастерские и другие формы дополнительного образования могут предложить учащимся различные виды основанной на когнитивном опыте детей практической деятельности, в рамках которой возможны различные уровни достижения. Социально-ориентированный характер деятельности, включение в разнообразные формы социального взаимодействия, разноуровневый, преимущественно неформальный способ общения, запрос к коммуникативным способностям личности позволяют говорить о высоком потенциале системы дополнительного образования в развитии социальной и коммуникативной компетентностей обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березина, В. А. Социализация трудных подростков средствами дополнительного образования (в условиях организованного отдыха и оздоровления) / В. А. Березина // Евразийский союз учёных. – 2017. – № 10-3 (43). – С. 38-41.
2. Бокова, О. А. Опыт-экспериментальная деятельность учреждения дополнительного образования как основа реализации программ дополнительного образования / О. А. Бокова, Д. Н. Рыбин, А. Г. Степанищев // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6 (85). – С. 316-320.
3. Дополнительное образование детей: история и современность: учебное пособие для среднего профессионального образования / отв. ред. А. В. Золотарева. – 3-е изд., исправ. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2022. – 277 с.
4. Дополнительное образование детей: история и современность: учебное пособие для среднего профессионального образования / Б. А. Дейч [и др.]; под ред. Б. А. Дейча. – 2-е изд., исправ. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2022. – 239 с.
5. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия / И. А. Зимняя. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.
6. Магомедова, Л. И. Тенденции развития дополнительного образования. Дополнительное образование детей в России / Л. И. Магомедова // Воспитание современной молодёжи: проблемы и пути решения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и преподавателей, Арзамас, 15-16 мая 2019 г. – Арзамас: Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», 2019. – С. 193-197.
7. Наливайко, Т. Е. Диагностика предметных, коммуникативной и социальной компетентностей обучающихся: моногр. / Т. Е. Наливайко, М. В. Шинкорук. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 175 с.
8. Наливайко, Т. Е. Педагогические условия формирования социальной и коммуникативной компетентностей обучающихся средствами дополнительного образования: моногр. / Т. Е. Наливайко, М. В. Шинкорук. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – 167 с.
9. Наливайко, Т. Е. Сущность и структура социальной и коммуникативной компетентностей личности / Т. Е. Наливайко, М. В. Шинкорук // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2010. – № II-2 (2). – С. 50-54.
10. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Система «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 12.10.2021). – Текст: электронный.
11. Чупин, В. Е. Дополнительное любительское музыкальное образование для взрослых: тенденции и перспективы развития / В. Е. Чупин, В. В. Лопатин // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – № 3. – С. 139-141.
12. Шрамко, А. М. Компетентность: теоретические аспекты компетентности, виды компетенции, профессиональная компетентность / А. М. Шрамко // Проблемы и перспективы педагогического образования в сетевом обществе: материалы научно-практической конференции, Москва, 23 марта 2017 г. – 2017. – С. 14-17.
13. Шушарина, Г. С. Развитие профессиональной компетентности педагогов дополнительного образования детей в условиях организации дополнительного профессионального образования / Г. С. Шушарина, О. В. Фокина, Ю. В. Ребикова // Символ науки: международный научный журнал. – 2016. – № 5-2 (17). – С. 230-234.
14. Шушарина, Г. А. Реализация коммуникативной стратегии самопрезентации в деловом общении / Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № VIII-2 (56). – С. 73-78.

Кузьмина О. А.
O. A. Kuzmina

**ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В ПРАКТИКЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА
И ГОСУДАРСТВА: НА ПРИМЕРЕ ОФИЦИАЛЬНОГО САЙТА ПРАВИТЕЛЬСТВА
ХАБАРОВСКОГО КРАЯ**

**INTERNET TECHNOLOGIES IN THE PRACTICE OF INTERACTION OF THE SOCIETY
AND THE STATE: ON THE EXAMPLE OF THE OFFICIAL WEBSITE
OF THE KHABAROVSK TERRITORY GOVERNMENT**

Кузьмина Ольга Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Публичное и частное право» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(962)287-27-27. E-mail: petr0va@mail.ru.

Olga A. Kuzmina – PhD in History, Associate Professor, Department of Public and Private Law, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Str.; tel. 8(962)287-27-27. E-mail: petr0va@mail.ru.

Аннотация. Современные реалии развития общества формируют новые технологии в работе органов государственной власти. Внедрение интернет-технологий позволило создать условия для мобильной, эффективной работы государственных органов на федеральном и региональном уровнях. Взятый в начале 2000-х годов курс на информатизацию имел целью сближение власти и общества посредством сети Интернет и информационно-коммуникационных технологий. В работе представлен анализ официального портала Правительства Хабаровского края, определено соответствие его информационного наполнения требованиям законодательства РФ, выявлены пробелы в информационном наполнении сайта, даны рекомендации по их устранению.

Summary. Modern realities of the society development form new technologies in the work of public authorities. The introduction of Internet technologies has made it possible to create conditions for the mobile, efficient work of state bodies at the federal and regional levels. The course towards informatization taken in the early 2000s was aimed at bringing the authorities and the society closer together through the Internet and information and communication technologies. The paper presents an analysis of the official portal of the Government of the Khabarovsk Territory, determines the compliance of its information content with the requirements of the legislation of the Russian Federation, identifies gaps in the information content of the site and gives recommendations for their elimination.

Ключевые слова: интернет-технологии, высший орган исполнительной власти субъекта РФ, общество, информационные потребности, правовая регламентация, информационный контент.

Key words: Internet technologies, supreme executive body of a constituent entity of the Russian Federation, society, information needs, legal regulation, information content.

УДК 342.5:353

Эффективное функционирование любого государственного образования предполагает взаимодействие между органами власти и обществом. В настоящее время достижение продуктивности такого взаимодействия осуществляется через формирование информационного общества.

В Российской Федерации принят ряд правовых документов, регламентирующих процесс информатизации и его приоритетные направления. Кроме того, реализованы две Федеральные целевые программы (ФЦП), направленные на построение информационного общества. Первой из них стала ФЦП «Электронная Россия (2002-2010 гг.)», имевшая в качестве основной цели «повышение качества государства и общества путём расширения возможности доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти...» [17]. Данная программа заложила

основы формирования в нашем государстве технологий «электронного правительства», предоставления государственных и муниципальных услуг на основе IT-технологий. Итогом реализации ФЦП «Электронная Россия» стало открытие государственной информационной системы Gosuslugi.ru.

Следующим этапом в работе по данному направлению стало принятие государственной программы «Информационное общество (2011-2020 гг.)» [6], имевшей целями совершенствование механизмов формирования в РФ информационного общества, расширение направлений деятельности электронного правительства, внедрение IT-технологий во все сферы жизнедеятельности граждан. Оценка эффективности реализации программы осуществляется путём определения индекса РФ в международном рейтинге стран по уровню развития ИКТ, а также доли граждан (в процентном отношении), пользующихся государственными услугами в электронном формате. Следует отметить, что данный индекс был разработан в 2007 г. специализированным подразделением ООН – Международным союзом электросвязи – и определяется на основании 11 показателей. В 2017 г. Россия занимала 45 место в рейтинге из 176 стран и административных территорий без государственного статуса с показателем 7,07. Лидирующую позицию заняла Исландия с показателем 8,98 [2]. Подчеркнём, что на данный момент времени публикация индексов приостановлена ввиду необходимости пересмотра показателей, включаемых в их расчёты.

Одним из концептуальных документов, направленных на информатизацию российского государства, стала «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» от 07 февраля 2008 г. № Пр-212. В Стратегии отмечается, что формирование информационного общества имеет целью развитие всех его сфер, повышение качества жизни граждан, повышение эффективного государственного управления, местного самоуправления за счёт внедрения новых информационных технологий [13].

В 2017 г. был принят ещё один документ стратегического планирования «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы», который исходит из того, что экономика, национальные приоритеты и интересы должны определяться интересами и потребностями граждан и общества, в этой связи высока роль информационной инфраструктуры, информационно-телекоммуникационных технологий [9]. В Стратегии среди прочих используется понятие «инфраструктура электронного правительства» как «совокупность государственных информационных систем РФ, программно-аппаратных средств и сетей связи, ... обеспечивающих взаимодействие органов государственной власти РФ, органов местного самоуправления, граждан и юридических лиц» [9].

Общая идея вышеназванных программ и концептуальных документов – формирование информационного пространства – нашла выражение в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В документе в перечне национальных интересов среди прочего провозглашается «развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества», а в рамках научно-технического развития акцент сделан на развитие науки и технологий [8]. Для решения задач национальной безопасности государства необходимо с помощью возможностей сети Интернет развивать информационные и коммуникационные технологии.

Сегодня Интернет рассматривается как пространство для осуществления коммуникации между властью и обществом. Именно появление информационно-коммуникационных технологий позволило вывести систему государственной власти на новый качественный уровень, где среди принципов организации деятельности органов управления всех уровней и ветвей ведущую роль играют открытость, законность, гласность.

Как отмечалось ранее, в России реформирование системы государственного управления с позиций внедрения электронного взаимодействия как внутри неё самой, так и с внешней средой началось в 2000-х гг. Можно выделить два основных инструмента взаимодействия власти и общества посредством информационно-коммуникационных технологий:

1. порталы федеральных, региональных органов власти, органов местного самоуправления;
2. единый портал государственных услуг и региональные порталы услуг.

Рассмотрим особенности использования интернет-технологий в практике взаимодействия общества и государства на примере официального сайта Правительства Хабаровского края.

Объект исследования – информационный контент портала Правительства Хабаровского края.

Цель исследования – определение соответствия организации деятельности официального сайта Правительства Хабаровского края требованиям законодательства РФ, выявление пробелов в информационном наполнении сайта.

Методологическую основу исследования составили общелогические методы познания (анализ и синтез) и частнонаучные методы: метод конкретно-социологических исследований, развившийся в сборе и обработке правовой информации, а также метод анализа интерактивных документов, в нашем случае – интернет-сайта.

Прибегнув к исследовательскому поиску по ключевым словам на платформе eLIBRARY.RU, мы не нашли научных публикаций, посвящённых проблеме детального анализа портала высшего органа исполнительной власти субъекта РФ как средства коммуникации между обществом и государством. В ряде работ исследуются вопросы работы порталов через призму информационной открытости (М. Б. Баянова) [1], вопросы использования порталов для публикации значимой правовой информации (П. А. Кабанов) [3], роль Интернета в коммуникации власти и общества (В. А. Тимченко, А. Б. Ромашкина) [14; 13], использование интернет-технологий в различных сферах жизнедеятельности (Ю. Г. Ларченко, Г. А. Шушарина, И. А. Шульгина, А. А. Шунейко) [4; 15]. В этой связи представленное исследование имеет определённый практический интерес.

Характеризуя правовую регламентацию работы сайта, отметим, что доступ к информации о деятельности органов власти субъекта РФ осуществляется на основании Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» № 8-ФЗ от 09 февраля 2009 г. В соответствии с указанным документом, одним из способов межсубъектного взаимодействия выступает сеть Интернет (ст. 6). Детально процедура организации доступа к информации о деятельности государственного органа прописана в ст. 10 рассматриваемого закона. Так, устанавливается обязанность по созданию органами власти в сети Интернет официальных сайтов с обязательным указанием контактных данных для взаимодействия с населением [10]. По данному параметру Правительство Хабаровского края выполнило своё обязательство, создав в 2004 г. первую версию сайта. В 2014 г. интерфейс сайта претерпел модернизацию, что было обусловлено требованием формирования в России информационного общества, создания эффективного электронного правительства. Адрес сайта Правительства в сети Интернет – <http://www.khabkrai.ru>, контактные данные отражены на главной странице портала во вкладке «Контакты» [16].

Статьёй 13 Закона от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ установлен перечень информации о деятельности государственного органа, обязательной для публикации в сети Интернет. Представим в табличной форме законодательные требования к информационному наполнению сайта высшего государственного органа исполнительной власти субъекта РФ и их реализацию на портале Правительства Хабаровского края (см. табл. 1).

Таким образом, информация, представленная на портале Правительства Хабаровского края, удовлетворяет требованиям законодательства в полном объёме.

Помимо перечня, установленного ст. 13 Закона от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ, органы власти могут публиковать дополнительную информацию о своей деятельности. Так, например, на сайте Правительства мы можем ознакомиться с историей Хабаровского края, изучить географию его административно-территориальных единиц, посмотреть презентационные материалы, раскрывающие туристический потенциал региона и т. д. То есть информацию, публикуемую органом власти в сети Интернет, можно разделить на обязательную и необязательную. Последняя имеет существенное значение с точки зрения удовлетворения максимально возможных поисковых потребностей посетителей сайта.

Контент сайта Правительства Хабаровского края

Требования к информации, установленные ст. 13 ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»	Данные о наличии/отсутствии информации на сайте Правительства Хабаровского края с указанием её местонахождения
1	2
1. Общая информация о государственном органе	<p><u>Присутствует.</u></p> <p>а) наименование и структура государственного органа: Стартовая страница портала → вкладка «Органы власти» → вкладка «Состав Правительства». URL: https://www.khabkrai.ru/authorities/Pravitelstvo/Sostav-pravitelstva;</p> <p>почтовый адрес/адрес электронной почты/номера телефонов: Стартовая страница портала → вкладка «Контакты». URL: https://www.khabkrai.ru/contacts/Obratnaya-svyaz;</p> <p>б) сведения о полномочиях, задачах, функциях: Стартовая страница портала → вкладка «Органы власти» → вкладка «Правительство». URL: https://www.khabkrai.ru/authorities/Pravitelstvo;</p> <p>нормативно-правовая регламентация деятельности Правительства Хабаровского края: Стартовая страница портала → вкладка «Губернатор» → вкладка «Документы». URL: https://laws.khv.gov.ru/#/npa/618002425721b437ac8ee4d0;</p> <p>в) перечень территориальных органов: Стартовая страница портала → вкладка «Органы власти» → вкладка «Министерства». URL: https://www.khabkrai.ru/authorities/ministry;</p> <p>г) перечень подведомственных организаций с указанием адресов/телефонов и т.д.: Стартовая страница портала → вкладка «Органы власти» → вкладка «Иные органы власти». URL: https://www.khabkrai.ru/authorities/Inye-organy-ispolnitelnoj-vlasti;</p> <p>д) сведения о руководителе государственного органа: Стартовая страница портала → вкладка «Губернатор» → вкладки «Статус и полномочия», «Биография», «Новости», «Публикации», «Документы», «Выступления», «Фото», «Комиссии и советы при Губернаторе». URL: https://www.khabkrai.ru/governor;</p> <p>е) перечни ИС, банков данных, реестров, регистров, находящихся в ведении Правительства Хабаровского края: Стартовая страница портала → вкладка «Органы власти» → вкладка «Министерства» → вкладка «Министерство цифрового развития и связи» → вкладка «О министерстве» → вкладка «Информационные системы». URL: https://mits.khabkrai.ru/O-Ministerstve/Informacionnye-sistemy/;</p> <p>ж) сведения о СМИ, учреждённых государственным органом: Стартовая страница портала → вкладка «Органы власти» → вкладка «Иные органы власти» → вкладка «Документы». URL: https://www.khabkrai.ru/authorities/Inye-organy-ispolnitelnoj-vlasti/cdocuments/398</p>

Продолжение табл. 1

1	2
2. Информация о нормотворческой деятельности государственного органа	<p><u>Присутствует.</u></p> <p>а, б) НПА, изданные государственным органом; тексты проектов законодательных и иных НПА: Стартовая страница портала → вкладка «Органы власти» → вкладка «Нормотворчество» (в ней дополнительные вкладки «Проекты», «Нормативные акты»). URL: https://khabkrai.ru/authorities/Zakonoproektnaya-deyatelnost;</p> <p>в) информация о закупках ТРУ для государственных и муниципальных нужд.</p> <p>Обратим внимание, на сайте Правительства края отсутствует перечень актуальных для субъекта закупок. На сайте представлена вспомогательная информация с отсылкой к официальному сайту ЕИС в сфере закупок: Стартовая страница портала → вкладка «Официально» → вкладка «Экономика» → вкладка «Государственные закупки». URL: https://khabkrai.ru/officially/Ekonomika/Gosudarstvennye-zakupki;</p> <p>г) административные регламенты и порядки государственных услуг: Стартовая страница портала → вкладка «Официально» → вкладка «Государственные услуги». URL: https://www.khabkrai.ru/officially/Gosudarstvennye-i-municipalnye-uslugi/Administrativnye-reglamenty-i-poryadki-gosudarstvennyh-uslug;</p> <p>д) установленные формы обращений, заявлений и иных документов, принимаемых государственным органом: Стартовая страница портала → вкладка «Органы власти» → вкладка «Иные органы власти» → вкладка «Главное управление регионального государственного контроля и лицензирования Правительства Хабаровского края» → вкладка «Обращения» → вкладка «Формы обращений»: URL: https://krgk.khabkrai.ru/Obrascheniya/Formy-obraschenij;</p> <p>е) Порядок оспаривания нормативных правовых актов, принятых органами исполнительной власти Хабаровского края: Стартовая страница портала → вкладка «Органы власти» → вкладка «Министерства» → вкладка «Министерство инвестиционного развития и предпринимательства Хабаровского края» → вкладка «Обращения граждан» → вкладка «Порядок обжалования НПА и иных решений»: URL: https://mide.khabkrai.ru/Obrascheniya-grazhdan/Poryadok-obzhalovaniya-NPA-i-inyh-reshenij/1461</p>
3. Информация об участии государственного органа в целевых и иных программах	<p><u>Присутствует.</u></p> <p>Стартовая страница портала → вкладка «Хабаровский край» → вкладка «Нацпроекты». URL: https://www.khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Proekty/Gosudarstvennye-celevye-programmy</p>
4. Информация о состоянии защиты населения и территории от ЧС и принятых мерах по обеспечению их безопасности	<p><u>Присутствует.</u></p> <p>Стартовая страница портала → вкладка «Органы власти» → вкладка «Иные органы власти» → вкладка «Главное управление МЧС России по Хабаровскому краю» → вкладка «Оперативная информация». URL: https://27.mchs.gov.ru</p>

1	2
5. Информация о результатах проверок, проведённых государственным органом и т.д.	<u>Присутствует.</u> Стартовая страница портала → вкладка «Органы власти» → вкладка «Иные органы власти» → вкладка «Главное управление регионального государственного контроля и лицензирования Правительства Хабаровского края» → вкладка «Деятельность» (в ней «Планы проверок», «Итоги проверок»). URL: https://krgk.khabkrai.ru/Deyatelnost/Plany-proverok
6. Тексты официальных выступлений и заявлений руководителя и заместителей руководителя государственного органа	<u>Присутствует.</u> Стартовая страница портала → вкладка «Губернатор» → вкладка «Выступления». URL: https://khabkrai.ru/governor/Vystupleniya
7. Статистическая информация о деятельности государственного органа	<u>Присутствует.</u> Стартовая страница портала → вкладка «Хабаровский край» → вкладка «Развитие края». URL: https://khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Razvitie-kрая/146 Стартовая страница портала → вкладка «Органы власти» → вкладка «Правительство» → вкладка «Документы» → вкладка «Отчеты». URL: https://www.khabkrai.ru/authorities/Pravitelstvo/Gov-Documents/GovRecords
8. Информация о кадровом обеспечении государственного органа	<u>Присутствует.</u> Стартовая страница портала → вкладка «Госслужба». URL: https://khabkrai.ru/Gossluzhba/Usloviya-prohozhdeniya/Kvalifikacionnye-trebovaniya Стартовая страница портала → вкладка «Вакансии». URL: https://khabkrai.ru/civil-service/competitions-vacancy
9. Информация о работе государственного органа с обращениями	<u>Присутствует.</u> а, б, в) порядок и время приёма ФЛ, представителей ЮЛ, общественных объединений и т.д.; ФИО лиц с указанием их должности, ответственных за работу с обращениями, их контактные данные; обзоры обращений: Стартовая страница портала → вкладка «Органы власти» → вкладка «Иные органы власти» → вкладка «Главное управление регионального государственного контроля и лицензирования Правительства Хабаровского края» → вкладка «Обращения» (в ней вкладки «Порядок и время приёма», «Полезная информация», «Интернет-приёмная»). URL: https://krgk.khabkrai.ru/Obrascheniya/Poryadok-i-vremya-priema

Следует отметить, что в современных реалиях немаловажную роль для населения страны имеет информация о мероприятиях, направленных на борьбу с распространением COVID-19, а также статистическая отчётность о темпах заболеваемости коронавирусом в том или ином регионе. В нашей стране официально режим ЧС в связи с распространением инфекции COVID-19 введён не был. Вместе с тем в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» в субъектах РФ установлен режим повышенной готовности. В Хабаровском крае такой режим введён с 13 марта 2020 г. [5]. В силу реализации ст. 6 Закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ

органы государственной власти субъектов РФ обязаны оперативно и достоверно информировать граждан по всем каналам связи «о состоянии защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и принятых мерах по обеспечению их безопасности» [7]. Одним из таких средств связи выступает официальный портал высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ. На сайте Правительства Хабаровского края во вкладке «События» можно найти всю актуальную информацию о ситуации с распространением новой коронавирусной инфекции в регионе, мерах, направленных на борьбу с ней [16].

Далее выделим ряд пробелов в информационном наполнении контента сайта Правительства Хабаровского края, устранение которых, по нашему мнению, позволит повысить его эффективность с точки зрения информационного разнообразия.

Во-первых, можно рекомендовать вкладку «Нормотворчество» дополнить функционалом «Изменения законодательства». При этом отдельно выделить изменения в федеральном законодательстве, отдельно – в законодательстве Хабаровского края. Предусмотреть обновление данной информации с первого числа каждого месяца года, что позволит пользователям быть в курсе обновлений правовой системы.

Во-вторых, вкладку «Государственные закупки» дополнить информацией об объявленных тендерах в Хабаровском крае. Как уже ранее отмечалось в работе, на сайте правительства представлена лишь вспомогательная информация с отсылкой к официальному сайту ЕИС в сфере закупок, что, по нашему мнению, не совсем удобно для участников закупочной деятельности в регионе. Кроме того, отдельно можно разделить тендеры по блокам «Закупки в сфере транспорта и дорожного хозяйства», «Закупки в сфере строительства», «Закупки в сфере здравоохранения» и т. п.

В-третьих, в соответствии с пп. в.1 п. 7 ст. 18 Федерального закона от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ высшее должностное лицо субъекта РФ обязано ежегодно представлять отчёт о результатах деятельности высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ в законодательный орган государственной власти субъекта РФ [11]. Анализируя структуру сайта Правительства Хабаровского края, мы не нашли такого рода отчётной информации во вкладках «Губернатор», «Правительство», «Дума». В этой связи предлагаем дополнить одну из них блоком «Отчёт Губернатора о результатах деятельности Правительства Хабаровского края».

Кроме того, изменения, происходящие в мировом информационном пространстве, вероятности возникновения внешних и внутренних угроз требуют внедрения новых ИТ-технологий в работу уже созданных интернет-ресурсов, например «облачных технологий». Портал Правительства Хабаровского края выступает в качестве главной площадки для взаимодействия власти и общества на региональном уровне. Как показывает практика, особую актуальность облачные технологии приобретают в условиях возникновения или угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций в том или ином регионе. Хабаровский край не является исключением. Только за последние несколько лет регион неоднократно сталкивался с проблемами природного характера (паводки, лесные пожары). Оказавшись в критических условиях, когда имеет место угроза жизни и имуществу, первое к чему прибегают граждане – это обращение к информации, размещённой на сайте Правительства края. Это приводит к перегруженности портала, сбоям в его работе. Облачные технологии помогают решить данную проблему. В этой связи видится актуальным дальнейшее развитие портала с применением облачных технологий, что позволит обеспечить его функционирование в бесперебойном порядке, снизит материальные затраты на его содержание. При решении данной задачи необходимо учесть, что облачные технологии подразумевают использование сторонних интернет-ресурсов, в этой связи необходимо учесть нормативные требования, обозначенные в Стратегии национальной безопасности РФ [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Баянова, М. Б. Информационная открытость институтов власти как инструмент формирования эффективных отношений в обществе (на примере республики Калмыкия и Волгоградской области) / М. Б. Баянова // Перспективы развития информационных технологий. – 2013. – № 16. – С. 72-76.
2. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий // Гуманитарный портал, 2006-2021. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index> (дата обращения: 05.11.2021). – Текст: электронный.

3. Кабанов, П. А. Антикоррупционное информирование с использованием официальных сайтов органов публичной власти Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: вопросы правового регулирования / П. А. Кабанов // Правовая информатика. – 2017. – № 2. – С. 4-17.
4. Ларченко, Ю. Г. Интернет-технологии в современной туриндустрии / Ю. Г. Ларченко, Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № II-2 (50). – С. 109-113.
5. О введении режима повышенной готовности: Распоряжение Правительства Хабаровского края от 13 февраля 2020 г. № 120-рп // Официальный интернет-портал нормативных правовых актов Хабаровского края. – URL: https://laws.khv.gov.ru/pdf/rp_00120_13022020_000.pdf (дата обращения: 05.11.2021). – Текст: электронный.
6. О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)»: Распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р (утратило силу) // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: по подписке.
7. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
8. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
9. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 г. № 203 // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: по подписке.
10. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
11. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
12. Ромашкина, А. Б. Интернет как пространство взаимодействия институтов власти и общества / А. Б. Ромашкина // Вестник Московского государственного областного университета. – 2020. – № 4. – С. 131-140.
13. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 7 февраля 2008 г. № Пр-212 // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: по подписке.
14. Тимченко, В. А. Интернет-пространство как инструмент повышения эффективности взаимодействия власти и общества в России / В. А. Тимченко // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. – 2008. – № 2. – С. 82-92.
15. Шульгина, И. А. Характеристика интернет-ресурсов в информационном пространстве Хабаровского края / И. А. Шульгина, А. А. Шунейко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2017. – № III-2 (31). – С. 79-84.
16. Официальный сайт Правительства Хабаровского края. – URL: <http://www.khabkrai.ru> (дата обращения: 05.11.2021). – Текст: электронный.
17. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010 гг.)» / Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: <http://digital.gov.ru/ru/activity/programs/6/> (дата обращения: 05.11.2021). – Текст: электронный.

Кузьмина О. А.
O. A. Kuzmina

ПОДРОСТКОВЫЙ СКУЛШУТИНГ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА

TEENAGE SCHOOL SHOOTING AS A SOCIAL AND LEGAL PROBLEM

Кузьмина Ольга Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Публичное и частное право» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(962)287-27-27. E-mail: petr0va@mail.ru.

Olga A. Kuzmina – PhD in History, Associate Professor, Public and Private Law Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Str.; tel. 8(962)287-27-27. E-mail: petr0va@mail.ru.

Аннотация. Одной из актуальных проблем для современного общества становится проблема скулшутинга. Изначально появившись в США, данное явление постепенно проникло и в другие государства. Не стала исключением и Российская Федерация. В статье дана характеристика понятия «скулшутинг». Отмечается, что скулшутинг – комплексная проблема, требующая внимания со стороны не только юристов, но и социологов, психологов. Большая роль в профилактике скулшутинга отводится семье, образовательным учреждениям, правоохранительным органам. Автор обращает внимание, что необходимо акцентировать внимание на совместной работе подразделений по делам несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел с общеобразовательными учебными учреждениями и семьёй, внести корректировки в действующее законодательство, регламентирующее нормативы численности подразделений полиции, расширить план мероприятий по профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Summary. One of the urgent problems for modern society is the problem of school shooting. Initially appearing in the United States, this phenomenon has gradually penetrated into other states. The Russian Federation was no exception. The article describes the concept of «school shooting». It is noted that school shooting is a complex problem that requires attention not only from lawyers, but also from sociologists and psychologists. Families, educational institutions, and law enforcement agencies play an important role in the prevention of school shooting. The author draws attention to the fact that it is necessary to focus on the joint work of the juvenile affairs units of the territorial internal affairs bodies with general educational institutions and the family, to amend the current legislation governing the standards for the number of police units and to expand the action plan for the prevention of juvenile delinquency.

Ключевые слова: правонарушение, несовершеннолетний, профилактика, закон, социальная проблема, образовательное учреждение, подразделения по делам несовершеннолетних.

Key words: delinquency, minor, prevention, law, social problem, educational institution, juvenile affairs units.

УДК 343.97

Серьёзной проблемой для современного общества остаётся проблема правонарушений в подростковой среде. По данным главного управления правовой статистики и информационных технологий генеральной прокуратуры Российской Федерации, за семь месяцев 2020 года было раскрыто 21,3 тыс. преступлений, совершённых несовершеннолетними или при их соучастии [10]. Всего за указанный период было выявлено 19 317 несовершеннолетних, совершивших преступления. Их удельный вес в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, составил 3,8 % [10]. На первый взгляд может показаться, что это незначительный показатель в совокупной картине преступности. Однако даже одно противоправное деяние, совершённое лицом, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, свидетельствует о необходимости обращения пристального внимания на проблему профилактики криминального поведения в подростковой среде. Особые опасения вызывает тот факт, что в последнее время участились случаи деликтов, совершаемых подростками в образовательных учреждениях. Одним из видов таких деликтов стал скулшутинг.

Скулшутинг (от англ. school shooting – школьная стрельба) – явление, впервые имевшее место быть в США [13]. Самым «громким» делом с участием несовершеннолетних стала трагедия, произошедшая в 1999 году в штате Колорадо США. Тогда от рук двух подростков погибли двенадцать школьников и один педагог [12].

К сожалению, скулшутинг не миновал Россию. Так, например, 12 мая 2017 года один из учеников МБОУ «СОШ № 2» г. Усинска открыл стрельбу из пневматического пистолета по другим детям. В результате одна из школьниц получила травму глаза. В отношении подростка было возбуждено уголовное дело по ст. 213 УК РФ «Хулиганство» [14; 8]. И это не единственный инцидент такого рода, произошедший в России.

Скулшутинг – сложная социально-правовая проблема. Прежде чем приступить к рассмотрению её актуальных аспектов, стоит разобраться в этимологии данного понятия. Как было сказано выше, скулшутинг происходит от английского словосочетания, в переводе означающего «школьная стрельба». Изучению скулшутинга посвящён ряд работ отечественных и зарубежных авторов. Одними из первых рассматривать данное явление стали S. Kostinsky, E. Bixler, P. Kettl [15]. В своей работе авторы анализируют скулшутинг с точки зрения насилия или угрозы насилия в отношении учащихся образовательных учреждений. Авторы отмечают, что события, произошедшие в школе Колумбайн штата Колорадо в 1999 году, послужили триггером к массовому распространению скулшутинга в США. Действительно, за прошедшие двадцать лет в Америке произошло порядка одиннадцати таких трагедий [12].

Среди российских исследователей, посвятивших свои труды скулшутингу, следует выделить А. Ю. Карпову и Н. Г. Максимову. В своей работе «Скулшутинг в России: что имеет значение?» авторы представили результаты проведённого глобального социологического исследования данного феномена. Ими выделены мотивы скулшутеров, данные о динамике совершённых/предотвращённых инцидентов за 2014-2020 гг., данные о половозрастных характеристиках лиц, совершивших или планировавших совершить такого рода деяния [2]. Вызывает интерес определение скулшутинга, предложенное авторами: «Это планирование, организация, совершение вооружённого нападения в/на территории образовательного учреждения (любого уровня) одним или несколькими учащимися с целью массового убийства» [2, 93].

По нашему мнению, скулшутинг нельзя рассматривать только как деяние, совершаемое учащимися образовательного учреждения. Подтверждением тому является ситуация, произошедшая 11 мая 2021 года, когда бывший ученик МБОУ «Гимназия № 175» Ильназ Галявиев устроил в ней стрельбу, в результате которой погибли 7 учащихся, 2 педагога, 23 человека пострадали [9]. На момент совершения преступления И. Галявиев не был учащимся данной гимназии.

Соответственно, скулшутинг имеет привязку только к месту совершения деяния. Кроме того, скулшутинг не всегда характеризуется массовыми убийствами.

Феномен скулшутинга исследован в работе В. О. Карпова «Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах» [1]. Автор приводит следующее определение данному понятию: «Совершение преступлений в образовательных организациях с использованием огнестрельного оружия и/или взрывчатых веществ» [1, 442]. Таким образом, автор отмечает, что в качестве средства совершения данного преступления следует рассматривать не только стрелковое оружие, но и взрывчатые вещества [1, 443]. В своём исследовании В. О. Карпов приводит факторы, оказавшие влияние на появление скулшутинга в России. Последнее имеет существенное значение для изучения данного деликта с криминологической точки зрения.

На сегодняшний день скулшутинг находится в научном поле исследования социологов, психологов, юристов, что обусловлено всё возрастающим значением данной проблемы.

Действительно, важно понять, что служит причинами совершения таких деликтов и как с ними бороться. Ранее мы отметили, что местом совершения преступного деяния скулшутера является образовательное учреждение. Данные зарубежной и отечественной статистики свидетельствуют, что скулшутер – это, как правило, лицо молодого возраста, достигшее или не достигшее совершеннолетия. В своём исследовании остановимся только на проблеме подросткового скулшутинга.

В качестве основополагающей детерминанты скулшутинга в России В. О. Карпов выделяет «психологическую деструктивность несовершеннолетнего» [1, 443]. В обыденной жизни это проявляется в непринятии несовершеннолетним общепризнанных норм и моральных ценностей, что в конечном счёте разрушительно влияет на его личность. По нашему мнению, «корни» такого поведения следует искать в семье, когда имеет место недостаточный родительский контроль над увлечениями ребёнка, его окружением, в некоторых ситуациях – низкий уровень правосознания родителей и других членов семьи, с которыми ребёнок находится в общении. Другими словами, профилактика криминального поведения несовершеннолетнего должна начинаться с семьи.

Вопросу правомерного поведения личности посвящено достаточное количество работ. Для нас представляет интерес исследование Г. П. Старинова, И. В. Цевелевой «К вопросу о влиянии на правомерность поведения субъектов права», в котором дана характеристика факторов, влияющих на выбор правомерного поведения [7]. В частности, авторы выделяют три группы признаков (факторов) правомерного поведения: юридические, социальные и психологические. Не затрагивая первые две группы, остановимся на анализе психологических характеристик. Они включают совершение правомерных действий на основе осознанного, добровольного выбора. Именно осознанное правомерное поведение, поведение, сопряжённое с умением предвидеть последствия своих действий, выступает начальным звеном в профилактике скулшутинга. Соответственно, целесообразно говорить о роли семьи, образовательных учреждений в формировании у несовершеннолетнего начальных правовых знаний, целью которых будет не устрашение ребёнка, а его правовое просвещение, превенция совершения им противоправных деяний.

«Семья – образовательное учреждение – государство» составляют триаду социальных институтов, на которых должна строиться вся система профилактики любых подростковых деликтов, в том числе и скулшутинга. И уже здесь мы видим основную социально-правовую проблему. Если деятельность образовательных учреждений полностью подконтрольна государственным органам, то вопросы жизнедеятельности семьи – только частично. В семейном праве есть принцип недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи. Последние, к слову, вызывают много вопросов у правоведов. Если обратиться к Семейному кодексу РФ, то мы не увидим в нём характеристики понятия «дела семьи», не найдём перечня таких «дел», в которые запрещено вмешательство. Единственное, на что мы можем сослаться – на положения главы 11 СК РФ «Права несовершеннолетних детей» и главы 12 СК РФ «Права и обязанности родителей» [6]. Проанализировав содержащиеся в них нормы, приходим к выводу, что родители обязаны решать вопросы по воспитанию, образованию своего ребёнка, его нравственному, духовному, физическому и психическому развитию. Воспитательный процесс должен исключать грубые, жестокие, унижающие человеческое достоинство методы. В случае выявления ситуаций, связанных с нарушением прав и законных интересов несовершеннолетнего, его защиту могут осуществлять органы опеки и попечительства, прокуратуры, суда [6]. Вместе с тем нельзя утверждать, что невыполнение родителем своих обязанностей в конечном счёте приведёт к криминализации личности ребёнка. Если обратиться к исследованию В. О. Карпова, то, с его точки зрения, в основе подросткового скулшутинга лежит «психологическая деструктивность» [1, 443], выявить которую достаточно непросто. За внешним благополучием семьи могут скрываться глубокие психологические проблемы её членов. Решение любой проблемы должно идти через осознание её наличия. И если вдруг родители начинают замечать в поведении ребёнка проявления агрессии, чрезмерный интерес к оружию, но при этом отсутствие психолого-педагогической компетентности не позволяет им решить сложившуюся ситуацию, то целесообразно обратиться за помощью специалистов (педагогов, психологов).

Образовательные учреждения в рамках воспитательной работы осуществляют взаимодействие с правоохранительными органами, в частности с подразделениями по делам несовершеннолетних (ПДН) территориальных органов внутренних дел. Совместная работа школ и органов внутренних дел начинается с начала учебного года. Вопросы взаимодействия ПДН с образовательными учреждениями, детьми и их родителями урегулированы Инструкцией по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ от 15 октября 2013 г. № 845 [12]. В обязанности ПДН, среди прочего, входит проведение индивидуальной про-

филактической работы с различными категориями несовершеннолетних, с их родителями или законными представителями. В соответствии с Приказом МВД России от 06 октября 2014 г. № 859 «Об утверждении примерных нормативов численности подразделений полиции» устанавливается одна должность инспектора ПДН на 1,4-1,9 тыс. несовершеннолетних, но не менее одного инспектора ПДН на муниципальный район в сельской местности [11]. Для профилактики фактов скулшутинга, раннего выявления среди учащихся школ лиц, склонных к совершению такого рода деяний, необходимо пересмотреть расчёты нормирования труда в подразделениях по делам несовершеннолетних. На наш взгляд, нормативы, обозначенные в Приказе МВД России от 06 октября 2014 г. № 845, не позволяют учесть специфику работы ПДН, их функции и требуют корректировки. В целях повышения эффективности их деятельности в рамках профилактики скулшутинга необходимо за каждым общеобразовательным учебным учреждением закрепить должность школьного инспектора ПДН. Следует отметить, что в соответствии с ранее действовавшим Приказом МВД РФ от 26 мая 2000 г. № 569 такие штатные единицы были предусмотрены и закреплялись за школой численностью не менее 500 учащихся. При необходимости должность школьного инспектора ПДН закреплялась за образовательным учреждением и с меньшей численностью учащихся [5]. К сожалению, реорганизация внутренней структуры МВД РФ привела к сокращению штатной численности её сотрудников, ликвидации некоторых должностей. Считаем, что ввиду участвовавших за последнее время случаев скулшутинга в российских школах целесообразно обратиться к прошлому опыту правовой регламентации нормативов численности сотрудников МВД РФ.

Кроме того, в плане совместных мероприятий территориального органа ПДН и администрации образовательного учреждения по профилактике правонарушений учащихся, утверждаемом на каждый учебный год, следует предусмотреть:

- обязательное проведение информационно-разъяснительной работы среди педагогических работников школы по противодействию криминализации детей и подростков, распространению среди них идей скулшутинга;
- при сотрудничестве со штатным психологом образовательного учреждения осуществление мониторинга учащихся на предмет чрезмерного увлечения оружием;
- в случае выявления в образовательной среде потенциальных скулшутеров проведение профилактической работы по месту их жительства с обязательным привлечением в этот процесс родителей или законных представителей несовершеннолетнего.

Защита детства является одной из приоритетных задач государства. Об этом сказано в ст. 38 Конституции РФ [3]. Рост подростковой преступности, расширение перечня противоправных деяний, за которые подростки могут быть привлечены к уголовной ответственности, свидетельствуют о необходимости комплексного изучения данной проблемы, привлечения к её решению не только государственных органов, но и иных институтов общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпов, В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах / В. О. Карпов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 442-446.
2. Карпова, А. Ю. Скулшутинг в России: что имеет значение? / А. Ю. Карпова, Н. Г. Максимова // Власть. – 2021. – Т. 29. – № 1. – С. 93-108.
3. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 64 с.
4. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 (ред. от 31 декабря 2018 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158962/ (дата обращения: 10.10.2021). – Текст: электронный.
5. Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел: приказ МВД РФ от 26 мая 2000 г. № 569 (документ утратил силу) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29987/ (дата обращения: 10.10.2021). – Текст: электронный.

6. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 10.10.2021). – Текст: электронный.
7. Старинов, Г. П. К вопросу о влиянии на правомерность поведения субъектов права / Г. П. Старинов, И. В. Цевелева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2015. – № IV-2 (24). – С. 72-77.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.10.2021). – Текст: электронный.
9. Дело о халатности возбудили в отношении директора школы в Казани, где произошла стрельба // Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). – URL: https://tass.ru/proisshествiya/12616767?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1633749840000 (дата обращения: 09.10.2021). – Текст: электронный.
10. Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/caf/sbornik_7_2020.pdf (дата обращения: 09.10.2021). – Текст: электронный.
11. Об утверждении примерных нормативов численности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 06 октября 2014 г. № 859 // Межрегиональный профсоюз «Московский профсоюз полиции»: официальный сайт. – URL: <https://www.prof-police.ru/pamyatki/1914-normativy-na-sotrudnika-prikaz-mvd-859-2014.html> (дата обращения 09.10.2021). – Текст: электронный.
12. Шипачева, Д. Почему дети убивают: эпидемия масс-шутингов добралась до России – что с этим делать? / Д. Шипачева // Такие дела, 2021. – URL: <https://takiedela.ru/2021/05/pochemu-deti-ubivayut/> (дата обращения: 09.10.2021). – Текст: электронный.
13. Башурина, Е. Природа скулшутинга: почему происходят массовые расстрелы в школах и как их предотвратить / Е. Башурина, М. Михантьева // Forbes Life. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/429493-priroda-skulshutunga-pochemu-proishodyat-massovye-rasstrely-v-shkolah-i-kak-ih> (дата обращения: 09.10.2021). – Текст: электронный.
14. Случаи стрельбы в российских школах. Хронология // Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). – URL: <https://tass.ru/info/7114399> (дата обращения: 09.10.2021). – Текст: электронный.
15. Kostinsky S., Bixler E. and Kettl P. (2001), «Threats of School Violence in Pennsylvania after Media Coverage of the Columbine High School Massacre. Examining the Role of Imitation» in Archives of Pediatric and Adolescent Medicine, Vol. 155. № 9, pp. 994-1001.

Старинов Г. П., Цевелева И. В.
G. P. Starinov, I. V. Tseveleva

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЗАЩИТА ВЕЩНЫХ ПРАВ БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CONSTITUTIONAL PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS OF BUSINESS IN RUSSIAN FEDERATION

Старинов Геннадий Петрович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Публичное и частное право» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)24-11-21. E-mail: gpskms@mail.ru.

Gennady P. Starinov – PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department «Public and Private Law», Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Str.; tel. 8(4217)24-11-21. E-mail: gpskms@mail.ru.

Цевелева Ирина Вячеславовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Публичное и частное право», декан социально-гуманитарного факультета Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)24-11-21. E-mail: irina@knastu.ru.

Irina V. Tseveleva – PhD in Psychology, Associate Professor, Public and Private Law Department, Dean of the Faculty of Social Sciences and Humanities, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Str.; tel. 8(4217)24-11-21. E-mail: irina@knastu.ru.

Аннотация. В последнее время возникла актуальная проблема правового регулирования вопросов собственности оружия, принадлежащего частным охранным предприятиям, юридическим лицам, а также вопросов криминологической профилактики незаконного оборота оружия. В статье рассмотрены конституционные принципы, связанные с защитой частной собственности частных охранных организаций, основные гарантии государства. Проанализированы федеральные законодательные акты, регламентирующие оборот оружия в Российской Федерации, а также ситуации, в которых нарушаются вещные права бизнеса.

Summary. Recently, an urgent problem of legal regulation of the ownership of weapons belonging to private security companies, legal entities, as well as issues of criminological prevention of illegal trafficking in weapons has arisen. The article examines the constitutional principles related to the protection of private property of private security organizations and basic guarantees of the state. Federal legislative acts regulating the circulation of weapons in Russian Federation, as well as situations in which the property rights of businesses are violated are analyzed.

Ключевые слова: конституционные принципы, вещные права, нормы гражданского кодекса РФ, частные охранные организации, служебное оружие, защита частной собственности.

Key words: Constitutional principles, property rights, norms of the Civil Code of the Russian Federation, private security organizations, service weapons, protection of private property.

УДК 347.22

Для современного этапа развития правового государства регулирование отношений между государственными органами и физическими лицами, занимающимися различными видами предпринимательской деятельности, является необходимым элементом развития поступательного взаимодействия бизнеса и государства.

В данном случае государство является гарантом единства экономического пространства, обеспечения свободы предпринимательской деятельности на основе признания и защиты частной формы собственности [3].

В соответствии с нормой конституционного законодательства каждый человек вправе иметь имущество в собственности, реализуя тем самым юридическое содержание абсолютных вещных правоотношений [1]:

- владение – фактическое обладание движимым или недвижимым имуществом, юридически оформленным за конкретным физическим либо юридическим лицом;
- пользование – реализация процесса извлечения необходимых характеристик из данного имущества с целью извлечения дохода;
- распоряжение – связано с возможностью самостоятельного принятия решения, связанного с правовыми изменениями принадлежности вещи иному лицу.

Нормы гражданского кодекса Российской Федерации детализируют данные конституционные принципы, гарантируя тем самым юридическую защиту равным образом права всех собственников имущества [2].

При этом каждый гражданин имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности. В данном случае экономическое содержание собственности раскрывается через её функциональные характеристики: возможности владения, управления и контроля над вещью. Так, собственник вещи может использовать её по своему усмотрению, в том числе и для получения прибыли.

Государство, в соответствии с конституционными принципами, будет являться гарантом создания безопасной среды по защите имущества как физических, так и юридических лиц независимо от организационно-правовой формы их образования.

Оружие, в соответствии с нормами гражданского права, является вещью, вместе с тем право на владение оружием является особым правом и регулируется отдельными нормами права. В истории России реализовывались различные подходы к реализации права на оружие. В России XVIII века как такового законодательного разрешения или запрета на владение огнестрельным оружием не существовало, был определён лишь перечень ситуаций, в которых запрещалась стрельба. В XIX веке появились правовые акты, запрещающие владеть огнестрельным оружием лицам недворянского происхождения, при этом имелось в виду боевое, а не охотничье оружие [15].

Сразу же после октябрьской социалистической революции с целью предупреждения различных вооружённых конфликтов и насилия В. И. Ленин опубликовал декрет о запрете на владение оружием частным лицам и организациям, у которых не было специального разрешения. Более того, в декабре 1918 года декретом Совета народных комиссаров РСФСР населению предписывалось сдать огнестрельное оружие, патроны к нему и шашки [16].

В советский период, начиная с двадцатых годов прошлого века, особенности правового регулирования оборота оружия состояли в следующем: оружие, которое могло приобретаться гражданами и организациями, подразделялось на охотничье и спортивное, приобретение вооружения осуществлялось с разрешения милиции. Особенностью послевоенного времени стало усиление законодательных мер по контролю за оборотом оружия, в частности уполномоченным органам (наркомам внутренних дел, начальникам НКВД, командирам внутренних войск НКВД) предписывалось в освобождаемых от войск противника населённых пунктах незамедлительно собирать (изымать) у населения огнестрельное оружие, боеприпасы [16].

В 1996 году вступает в силу ФЗ № 150 «Об оружии», который определяет современный действующий порядок оборота оружия в России. С 1998 года вступает в силу постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» [17], которое не только утверждает правила оборота гражданского и служебного оружия, но и утверждает положение о создании, издании и ведении государственного кадастра гражданского и служебного оружия. В настоящее время законодательство предусматривает различные формы собственности огнестрельного оружия, правила же использования строго регламентированы, возможности использования оружия для защиты прав будут рассмотрены ниже.

Рассматривая различные способы защиты прав собственников имущества, можно указать, что такая защита может реализовываться посредством образования и функционирования частных охранных организаций. Правовая основа частной детективной и охранной деятельности содержится в нормах Конституции Российской Федерации, а также в Федеральном Законе РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [10].

В соответствии с законодательством частным охранным организациям разрешено:

1. защищать жизнь и здоровье физических лиц;
2. охранять объекты и (или) движимое и недвижимое имущество (в том числе при его транспортировке);
3. проводить консультирование и разрабатывать рекомендации клиентам по вопросам правомерной защиты от противоправных посягательств;
4. принимать активное участие в охране правопорядка при проведении массовых мероприятий;
5. обеспечивать пропускной режим на охраняемых объектах.

Вышеуказанным Федеральным законом предусмотрено применение частным охранником служебного огнестрельного оружия для отражения группового или вооружённого нападения на охраняемое имущество. Наличие огнестрельного оружия у работников частных охранных предприятий, юридических лиц регламентируется Федеральным законом «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ, в соответствии с которым разрешено ношение, хранение и применение указанного оружия [6].

Вместе с тем в последнее время возникла актуальная проблема правового регулирования вопросов собственности оружия, принадлежащего частным охранным предприятиям, юридическим лицам. Рассмотрим этот вопрос более подробно.

Право собственности на служебное оружие учредитель частной охранной организации приобретал после прохождения серии правовых процедур:

- получения лицензии на приобретение служебного оружия;
- приобретения в специализированном магазине служебного оружия за личные денежные средства;
- получения в лицензионном подразделении разрешения на хранение и использование служебного оружия;
- закрепления служебного оружия за конкретным сотрудником;
- получения в лицензионном подразделении разрешения по закреплению оружия на сотрудника;
- получения разрешения на конкретный пост вооружённой охраны, обеспечивающей сохранность вверенного имущества согласно договору.

Таким образом, оружие приобреталось за личные средства, но с соблюдением действующих на тот период времени норм права и с гарантией обеспечения сохранности оружия.

В случаях нарушения правоотношений, возникающих при обороте служебного оружия на территории Российской Федерации, оружие изымалось из оборота конкретного юридического лица, допустившего нарушение норм законодательства, специально уполномоченными государственными правоохранительными органами. Денежная сумма, затраченная на приобретение служебного оружия, после его реализации возвращалась бывшему владельцу имущества. В данном случае правовое решение, прекращающее право собственности, убытки, причинённые собственнику в результате принятия этого акта, в том числе стоимость имущества (огнестрельного оружия), возмещались государством. Споры о возмещении убытков разрешались судом.

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного контроля в сфере частной охранной и детективной деятельности» от 22 декабря 2008 г. № 272-ФЗ (последняя редакция), внёс форму двойного толкования конституционных норм, регулирующих формы собственности в Российской Федерации. В частности, п. 5 ст. 141 поясняет, «что в случае отказа частной охранной организации от права собственности на принадлежащее ей служебное оружие и его безвозмездной передачи в

федеральную государственную собственность (оперативное управление органов внутренних дел) данная частная охранная организация имеет право на получение того же оружия во временное (в бессрочное) пользование, если не имеется иных оснований для запрещения или ограничения оборота переданного служебного оружия в соответствии с законодательством Российской Федерации. В этом случае плата за временное пользование указанным служебным оружием не взимается» [7].

Анализируя вышеуказанную норму, можно говорить о двойственности толкования Федерального закона РФ и невозможности реализации правовой конструкции, обеспечивающей форму законности. Передавая оружие, являющееся собственностью, добровольно государству, его владелец утрачивает право собственности без компенсации материальных затрат, которые он понёс на его приобретение, получая лишь право на его безвозмездное использование. При этом возникает вопрос о правовой регламентации самого акта передачи собственности (оружия) государству. Рассмотрим некоторые возможные правовые формы такой сделки:

- Договор дарения. Согласно правовой трактовке данного договора одна сторона (даритель) безвозмездно передаёт или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность без каких-либо условий. При наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признаётся дарением. К такому договору применяются правила, предусмотренные п. 2 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации. Поскольку в законе № 272-ФЗ оговаривается условие дальнейшего безвозмездного использования юридическим лицом, занимающимся частной охранной деятельностью, оружия, переданного в собственность государства, такая правовая конструкция, как договор дарения, не применима.

- Право оперативного управления. Учреждение или казённое предприятие, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, владеют, пользуются этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, назначением этого имущества и, если иное не установлено законом, распоряжаются этим имуществом с согласия собственника этого имущества. Оружие, переданное юридическими лицами в собственность государства, находится в оперативном управлении Росгвардии, а частные охранные предприятия получают лишь право аренды.

- Возвратный лизинг, при котором продавец лизингового имущества одновременно является лизингополучателем. Фактически это форма получения финансовых средств под залог основных или оборотных фондов с целью получения дополнительной прибыли из-за различий в налогообложении. Вместе с тем, рассматривая ситуацию передачи оружия как имущества в собственность государства, собственник не получает денежных средств, теряется смысл лизинговых отношений.

Таким образом, можно сказать, что ни одна из существующих правовых форм, указанных выше, регламентирующих передачу имущества юридических лиц, частных предприятий федеральным органам исполнительной власти, уполномоченным в сфере частной охранной деятельности, не обеспечивает защиту прав собственника.

Федеральный закон РФ от 3 июля 2016 года № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»», в частности, рассматривает только передачу надзорных функций от «органов внутренних дел» «федеральным органам исполнительной власти, уполномоченным в сфере частной охранной деятельности» [8; 9].

На основании анализа вышеперечисленных правовых актов можно сделать вывод, что Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного контроля в сфере частной охранной и детективной деятельности» от 22 декабря 2008 г. № 272-ФЗ носит правовой вектор, нарушающий вещные права владения, пользования и распоряжения предпринимателей на имущество (служебное оружие), приобретённое на законных основаниях за счёт личных материальных средств.

Нарушается действие конституционного положения о возмездной и добровольной передаче оружия, не говоря уже о справедливой или соразмерной компенсации, а массовая «доброволь-

ность» отказа частной охранной организации от права собственности на принадлежащее ей служебное оружие и его безвозмездной передачи в федеральную государственную собственность (оперативное управление органов внутренних дел) носит принудительный характер со стороны сотрудников лицензионных органов, что подпадает под нормы Уголовного кодекса Российской Федерации – ч. 1 ст. 179 «Принуждение к совершению сделки или к отказу от её совершения». В этом случае основанием квалификации факта принуждения может служить приостановление лицензии на право осуществления частной охранной деятельности [4].

При этом необходимо учитывать факт того, что п. 3 ст. 179 Гражданского кодекса РФ вполне правомерно может применяться в совокупности со статьями Уголовного кодекса РФ исходя из того, что само упоминание сделки, выполненной на крайне невыгодных условиях (кабальная сделка), позволяет сделать вывод о том, что ситуация может выходить за рамки правонарушения и являться преступлением. Во всех случаях становится актуальной ст. 167 Гражданского кодекса РФ, регламентирующая общие положения о последствиях недействительности сделки [13].

Согласно статистике, частные охранные организации в России за 2019 год имели в наличии 74,5 тыс. единиц огнестрельного оружия. Если взять среднюю стоимость огнестрельного оружия 40 000 р. (от 40 000 до 120 000 р.), то ущерб, нанесённый бизнесу в результате правового отрицания частной собственности органами власти и управления, составит около 2960 млн р. Наглядно данные по количеству оружия, находящегося в аренде у частных охранных предприятий, представлены в табл. 1. В случае прекращения деятельности частного охранного предприятия, утраты им лицензии, оружие остаётся в собственности государства и нет правового механизма защиты интересов бизнеса в части компенсации понесённых им затрат на приобретение огнестрельного оружия.

Таблица 1

Вооружение частных охранных предприятий [11]

Период	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Количество оружия, тыс. ед.	80,4	81	75,6	74,5	73,9

Мы уверены, что только стоимостный эквивалент образует гарантию законной охраны права частной собственности при незаконном изъятии имущества и создаёт наиболее эффективный юридический механизм в случае его нарушения органами государственной власти и местного самоуправления.

Неэффективная экономическая политика органов власти и управления идёт в разрез с указаниями Президента Российской Федерации Владимира Путина, который утвердил перечень поручений по итогам Петербургского международного экономического форума, прошедшего со 2 по 5 июня 2021 года, в части поддержки субъектов малых и средних предприятий [12]. Деятельность федеральных государственных органов, уполномоченных в сфере частной охранной деятельности (Росгвардия) осуществлять контроль за служебным оружием частных охранных организаций посредством принуждения их к отказу от частной собственности, приводит лишь к увеличению уровня правового нигилизма.

Криминальные события, имеющие место в странах ближнего зарубежья (Украина, Белоруссия, Казахстан, Приднестровье и т.д.), убедительно демонстрируют факт того, что огнестрельное оружие преступники получают из разгромленных дежурных частей МВД, Росгвардии, оружейных магазинов и армейских оружейных складов в процессе организации массовых беспорядков [11].

Наиболее распространёнными источниками криминального поступления оружия в незаконный оборот являются объекты его хранения и производства. К числу таких объектов можно отнести военизированные подразделения, организации военно-промышленного комплекса, обеспечивающие хранение или непосредственно производящие огнестрельное оружие. Источником поступления огнестрельного оружия в криминальный оборот является также его контрабанда из-за границы. Таким образом, можно сказать, что сам факт передачи права собственности на оружие от частного лица государству существенно не влияет на снижение криминального оборота оружия.

Выявление причин и условий, способствующих криминальному обороту огнестрельного оружия, имеет решающее значение для обеспечения безопасной среды нашего общества. К ним относятся:

- неэффективное обеспечение охраны границ Российской Федерации со странами как ближнего, так и дальнего зарубежья, периодически пытающимися организовывать локальные вооружённые конфликты внутри России (Украина, Грузия, Киргизия, прибалтийские страны);
- снижение качественного уровня комплаенс-системы в учреждениях, на предприятиях и объектах, производящих огнестрельное оружие и его компоненты;
- неэффективность государственного контроля со стороны федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации за логистикой перемещения оптовых партий оружия и боеприпасов;
- ухудшение общей криминогенной обстановки в обществе, связанной прежде всего с латентным совершением насильственных преступлений, в процессе совершения которых применяется огнестрельное оружие;
- неэффективная степень функционирования государственной системы по применению знаний, умений, навыков разведывательно-поисковой и оперативно-розыскной деятельности, направленной на выявление и пресечение каналов незаконного оборота оружия;
- слабая организация оперативного взаимодействия и координации между отдельными структурными звеньями МВД, ФСБ, Росгвардии по пресечению контрабанды огнестрельного оружия;
- попытки организации межнациональных вооружённых конфликтов, подрывающих правовые, социальные, экономические устои Российской Федерации.

Для реализации данных предложений целесообразно учитывать фактор того, что войска национальной гвардии Российской Федерации являются государственной военной организацией.

В данном случае анализ п. 7 ст. 2, «регулирующего государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере частной охранной и частной детективной деятельности», входит в полное противоречие с п. 8, «связанным с охраной имущества физических и юридических лиц по договорам», по следующим правовым основаниям:

- создаётся форма недобросовестной конкуренции, позволяющей государственной организации посредством проведения различных формальных проверок деятельности частных охранных организаций под различными предлогами прекращать деятельность субъектов предпринимательской деятельности;
- охрана физических и юридических лиц на возмездной основе образует по своей сущности незаконную предпринимательскую деятельность, реализуемую государственной военной организацией. Незаконное участие в предпринимательской деятельности нарушает в первую очередь законность ведения предпринимательской деятельности, что проявляется в недобросовестной конкуренции при использовании государственной организацией, финансируемой из федерального бюджета, льгот и преимуществ, вытекающих из их служебных полномочий [14].

В рамках эффективной организации оперативного взаимодействия считаем целесообразным в ст. 13 «Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность» ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» включить пункт «органы войск национальной гвардии РФ» [5].

В процессе реализации политики по противодействию вооружённой преступности федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации станет правовым механизмом, закрепляющим на конституционном уровне неотъемлемые права, свободы человека и гражданина как высшей ценности нашего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Г. Н. Институт собственности в конституциях зарубежных государств и Конституции Российской Федерации / Г. Н. Андреева. – М.: Норма, 2009. – 368 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01 июля 2021 г., с изм. от 08 июля 2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2022 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.01.2022). – Текст: электронный.
4. Кузьмина, О. А. Уголовно-правовые и криминалистические проблемы выявления должностных преступлений в правоохранительных органах / О. А. Кузьмина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2017. – № II-2 (30). – С. 89-92.
5. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 12.09.2021). – Текст: электронный.
6. Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 28 июня 2021 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного контроля в сфере частной охранной и детективной деятельности: Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 272-ФЗ (ред. от 03 июля 2016 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»: Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 227-ФЗ (ред. от 20 июля 2020 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
9. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 01 июля 2021 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
10. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 (ред. от 27 декабря 2019 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.
11. Охраняется не государством. Российские ЧОПы и их сотрудники – в 10 графиках // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4726483> (дата обращения: 12.08.2021). – Текст: электронный.
12. Перечень поручений Президента РФ В. В. Путина по итогам Петербургского международного экономического форума // Официальный сайт Президента РФ. – URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/65937> (дата обращения: 10.01.2022). – Текст: электронный.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.08.2021). – Текст: электронный.
14. Тарасова, Е. В. Квалификация преступлений, совершаемых должностными лицами путём использования своего служебного положения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Тарасова Елена Валерьевна. – СПб., 1999. – 21 с.
15. Толчинская, Т. И. Исторический опыт деятельности полиции по противодействию незаконному обороту огнестрельного оружия в дореволюционной России / Т. И. Толчинская, Л. В. Крюкова // Социально-политические науки. – 2015. – № 4. – С. 55-60.
16. Толчинская, Т. И. Исторический опыт деятельности полиции по противодействию незаконному обороту огнестрельного оружия в России после Октябрьской революции / Т. И. Толчинская, Ю. О. Рясная, Д. Ю. Ямпольская // Социально-политические науки. – 2016. – № 1. – С. 103-106.
17. О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

ИСТОРИЯ HISTORY

Вериков В. В.
V. V. Verikov

ДОБРОВОЛЬНЫЕ НАРОДНЫЕ ДРУЖИНЫ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В РОССИИ

VOLUNTEER PEOPLE'S GUARDS: HISTORY AND PROSPECTS IN PROTECTING PUBLIC ORDER IN RUSSIA

Вериков Василий Викторович – аспирант Дальневосточного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Хабаровск); 680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 33; тел. 8(909)858-88-20.

Vasilii V. Verikov – a Postgraduate Student, Far Eastern Institute of Management (Branch), Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Russia, Khabarovsk); 680000, Khabarovsk, Muravyov-Amursky Street, 33; tel. 8(909)858-88-20.

Аннотация. В статье анализируется исторический опыт государственной политики по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Рассматривается стратегически важное направление в области выявления, пресечения преступности в обществе с участием самих граждан. В статье выделяются основные этапы организационно-правового трансформирования правоохранительной системы за период с 1881 по 1991 гг., нацеленной на формирование эффективного механизма по охране общественного порядка. Важное место в обеспечении общественной безопасности в разные хронологические периоды играли органы полиции, милиции, а также добровольные народные дружины. В результате неоднократных реформ в правоохранительной системе формируются специализированные организации по охране общественного порядка. Выделены добровольные формы участия населения в общественной безопасности, правовая основа их функционирования. В статье акцентируется внимание на особенностях формирования добровольного участия населения в охране общественного порядка на Дальнем Востоке. В заключительной части автор констатирует объективную закономерность в восстановлении или учреждении заново специализированной общественной службы, обеспечивавшей общественную безопасность, что детерминировалось усилением ответственности за охрану общественного порядка в обществе.

Summary. In the article, the historical experience of state policy on public order and public safety is analyzed. The authors consider a strategically important direction in the field of revealing, suppression of crime in society with the participation of the citizens themselves. The article identifies the main stages of organizational and legal transformation of the law enforcement system for the period from 1881 to 1991, aimed at the formation of an effective mechanism for the protection of public order. An important place in ensuring public safety in different chronological periods played police and militia bodies, as well as Voluntary People's Guards. Because of repeated reforms in the law enforcement system specialized organizations for the protection of public order were formed. The authors highlight voluntary forms of public participation in public safety and the legal basis for their functioning. The article focuses on the peculiarities of the formation of voluntary participation of the population in the protection of public order in the Far East. In the final part of the article, the author state about objective regularity in reconstruction or reestablishment of specialized public service, providing public security, which was determined by the increase of responsibility for the protection of public order in the society.

Ключевые слова: общественная безопасность, общественный порядок, охрана общественного порядка, добровольные народные дружины.

Key words: public safety, public order, public order protection, Voluntary People's Guards.

УДК 351.741

В научной среде не утихают споры о месте и роли добровольных народных дружин (ДНД) в охране общественного порядка. История формирования охраны общественного порядка как части единой системы общественной безопасности и правопорядка на Дальнем Востоке России дол-

гий период не являлась предметом специального исторического исследования. Система органов правопорядка как объект исследования привлекала прежде всего учёных-юристов, анализировавших основные аспекты общественной безопасности на основе концептуального подхода, имевшего отраслевой характер. Однако неоправданно ограничивать сферу общественной безопасности лишь повседневными делами органов правопорядка. *Общественная безопасность* – это каждодневное поведение человека и любая публичная деятельность, где имеет место ареал свободного выбора и интересов участников общественных отношений. Именно в этом смысле охрана общественного порядка как части единой «системы общественной безопасности» (п. 5) [4] и правопорядка должна стать объектом не только юридических, но и исторических исследований с учётом экономических, социально-философских, политологических процессов в обществе. Исходя из функционального назначения основных компонентов термина «общественный порядок» и их определений (общество, общественные отношения, охрана общественной безопасности и др.) правомерно рассматривать общественный порядок как особую систему государственного регулирования общественных отношений по организации «обеспечения общественной безопасности» жизнеустройства государства, общества и граждан. Исследование эволюции процесса обеспечения общественного порядка остаётся актуальным уже в силу того, что преобразования в нём не прекращаются по настоящее время. Актуальность исследования обусловлена тем, что возрос научно-общественный интерес к обеспечению охраны общественного порядка в современных условиях.

Государство создавало специальные органы, реализовывавшие государственную политику в сфере отдельных вопросов охраны общественного порядка. Насколько эффективно функционировал институт государственных органов, призванный обеспечить охрану общественной безопасности в стране и регионах, покажет настоящее исследование. Анализ большого количества исторических источников и литературы позволяет определить, что в хронологических границах единого исторического процесса развития системы правопорядка функционировали три модели охраны общественного порядка в сфере общественной безопасности государства: дореволюционная, советская и постсоветская, действующая в современный период.

Характерологические признаки моделей наполнялись новым содержанием, происходила корреляция в их качественных и количественных характеристиках, методах, но оставались неизменными основные направления деятельности органов центральной и местной власти в этой сфере. Так, исследование истории развития взаимоотношений государства и общества в области сохранения общественного порядка в советский период актуально, так как будет способствовать выявлению из отечественного опыта положительных аспектов влияния государственного регулирования на общественные отношения.

Цель настоящей статьи заключается в проведении анализа исторических процессов, приведших к созданию добровольных народных дружин. Обращение к опыту ДНД по охране общественного порядка внесёт свой вклад в историческую науку и будет способствовать определению практических мер по совершенствованию борьбы с преступностью, особенно среди молодёжи. Исследование системы обеспечения охраны общественного порядка с участием представителей общественности на добровольной основе актуально не только в научных целях, но и в прикладном проявлении.

Народные дружины на добровольной основе имеют длительную историю. Для любого государства внутренняя стабильность зависит от охраны общественного порядка, которую призваны обеспечить органы внутренних дел как единая система управления. В общей теории права даются различные толкования понятия «общественный порядок». В частности, под *общественным порядком* принято понимать соблюдение как правовых, так и неюридических норм (нравственности, обычаев, традиций), отвечающих общественным интересам, порядок, характеризующийся эффективной охраной, обеспечением обстановки спокойствия и режима правомерности поведения граждан в общественных местах.

Отдельные граждане добровольно объединяются и действуют «во взаимодействии с органами внутренних дел (полицией) и иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления» (ст. 2) [9], чтобы обезопасить себя и дру-

гих членов общества от антиправового поведения лиц, не соблюдавших общепринятые законы, традиции, правила.

Обеспечение общественного порядка напрямую зависит от предупредительной деятельности. Все члены общества обязаны «соблюдать известные правила» и должны «воздерживаться» от действий, запрещённых государством [10].

В Российской империи не только устанавливались требования к поведению любых лиц в обществе, но и действовал полицейский надзор за соблюдением прав в сфере государственно-общественных интересов, например, наблюдение за подозрительными лицами, надзор за уличным освещением и санитарным содержанием населённых мест, пресечение хулиганства, пьянства, бродяжничества и др.

На страже общественной безопасности были внутренние силы МВД, которые вели свою историю с 1811 г. В этот год император Александр I принял ряд указов, направленных на создание внутренней стражи для несения службы. Формировали стражу из состава губернских рот, уездных команд, инвалидных рот и команд. В 1816 г. подразделения внутренней стражи были сведены в Отдельный корпус, в последующем расформированный в соответствии с Указом Александра II в августе 1864 г. Вместо него были созданы местные войска, которые после преобразований Александра III в 1886 г. вошли в конвойную стражу в составе 567 конвойных команд. К примеру, в 1916 г. на территории Приамурского военного округа были сформированы три конвойные команды (Владивостокская, Хабаровская, Благовещенская) общей численностью 201 человек.

Создание народных дружин началось в конце XIX в. Так, коронации Александра III (1881 г.) и Николая II (1894 г.) сопровождалась участием народных дружин. К помощи народных дружин обращались и в 1905-1907 гг., когда в стране было сложно-тревожное положение в обществе. Правовая же основа становления системы служб в сфере общественной безопасности формировалась с 1913 г. Одним из документов, положивших начало для установления порядка вовлечения граждан в охрану общественного порядка, явилась «Инструкция для организации народной дружины». В ней впервые были определены основные «принципы добровольности вступления в ряды Дружины, подчинённости её органам государственной власти» [3]. В целом, охрана общественного порядка оставалась важной функцией полиции.

В период советской власти действовали общественно-государственные институты, осуществлявшие воспитательную функцию среди всех слоёв общества. К особым видам морального зла для общества в тот период относили все поступки, противоречащие принятым в обществе правовым и нравственным нормам. Обеспечивать охрану общественного порядка, прав и законных интересов граждан от преступных посягательств и иных антиобщественных действий должна была милиция (от лат. войско) [7]. Военно-политическая обстановка, сложившаяся к весне 1918 г., потребовала создания воинских подразделений, выполняющих ряд специальных задач. Дальний Восток не стал исключением. Так, в марте 1918 г. на территории Дальнего Востока начинается формирование подразделений вольнонаемной охраны, выделяемой от железнодорожных организаций Амурской железной дороги. Одновременно из граждан образовывали «Советские отряды милиции» на основе добровольческой службы [8]. В соответствии с Законом ДВР от 8 сентября 1921 г. «О милиции» в 1922 г. была создана Хабаровская городская рабоче-крестьянская милиция. Согласно Положению «О народной милиции ДВР» (1921 г.), к основным функциям милиции относилась охрана общественного правопорядка, личной безопасности граждан, общественного и личного имущества, борьба с преступностью (ГАХК, ф. Р-864, оп. 1).

Специфика обеспечения охраны общественного порядка в Дальневосточном регионе была связана с систематическим пополнением населения. Так, за период с 1926 по 1939 гг. население Дальнего Востока увеличилось с 1,2 млн до 2,5 млн человек. С резким ростом численности населения пришли и проблемы для милиции: медленное продвижение паспортизации, пьянство, хулиганство среди безработных, которые имели низкую квалификацию или не имели вовсе никакой профессии, правонарушения несовершеннолетних [1, 294]. И. Л. Кузина отмечает, что «отдалённость от центра, трудности, связанные со снабжением» создавали для населения неблагоприятные

социально-бытовые условия [6, 29]. «Беспросветность и заброшенность» неизбежно приводили к росту негативных проступков среди переселенцев.

Данные обстоятельства обусловили необходимость участия сознательной части населения в обеспечении общественного порядка. В крупных городах страны и в регионе граждане объединялись в группы оказания помощи органам милиции. Единого подхода к охране общественного порядка ещё не было, поэтому общественные образования именовались по-разному (группы помощи милиции, комиссии общественного порядка, рабочие дружины, ударные бригады, отряды по борьбе с хулиганством и др.).

В первой половине 1920-х гг. формировались административные комиссии при местных Советах. В их состав включали добровольцев. В 1926 г. такие комиссии действовали с новым названием «Комиссия общественного порядка» (КОП), что свидетельствовало о специфике их деятельности.

Постепенно добровольческое движение становилось массовым. Народные дружины приобретали различные формы: отряды по борьбе с хулиганством, рабочие дружины, ударные бригады и различные инициативные группы. Дружинники уже представляли возможный кадровый резерв в органы милиции и были способны обеспечить охрану общественного порядка. Члены дружин проходили специальную подготовку по «милицейскому делу». Данные обстоятельства потребовали более серьёзного подхода к созданию добровольных формирований и контролю со стороны органов власти.

В период с конца 1920-х – 1930-е гг. действовали добровольные общества содействия милиции (ОСОДМИЛ), которые подчинялись не только местным органам власти, но и НКВД. Члены ОСОДМИЛ получили статус должностных лиц при исполнении своих обязанностей, что подтверждали удостоверения и нагрудные знаки. Примечательно, что органам милиции разрешалось выдавать оружие членам общества, если они участвовали в операциях органов уголовного розыска. С 1927 г. в сельской местности помощниками милиции стали так называемые «сельские исполнители».

Как видим, в стране формировался новый порядок охраны общественной безопасности в городах и сельской местности. Как показал опыт взаимодействия органов милиции и добровольных обществ, совместная борьба с преступностью и охрана общественного порядка давали положительные результаты: преступность хоть и медленно, но снижалась. Одновременно члены общественных объединений пополняли ряды милиции. Они были проверенными в милицеских операциях и достаточно неплохо подготовленными.

В предвоенные годы в результате преобразований при отделениях милиции формировались бригады содействия милиции (Бригадмилы), численный состав которых достиг в 1941 г. 400 тысяч добровольных помощников милиции. В военные годы Бригадмилы получили новые функции. Они комплектовали отряды народного ополчения, формировали пожарные и санитарные дружины, организовывали команды местной противовоздушной самозащиты.

Кроме таких бригад, на территории, освобождённой от немецко-фашистской оккупации, и в сельской местности прифронтовых районов создавали группы охраны общественного порядка (ГООП). Учитывалось особое значение новых структур, поэтому их наделили большей самостоятельностью. Именно им доверили охрану общественной безопасности поселений, прилегающих к железнодорожным линиям, водным путям, шоссейным и грунтовым дорогам в напряжённый и ответственный период – в годы Великой Отечественной войны.

После окончания войны и вплоть до середины 1950-х гг. действовали Бригадмилы, пока им на смену не стали создаваться добровольные народные дружины. Инициаторами выступили трудовые коллективы предприятий Ленинграда в 1955-1957 гг. В 1958 г. только в Ленинграде было более 700 дружин численностью около 15 тыс. человек. При поддержке профсоюзных и партийных организаций движение получило широкое распространение во всех городах страны. Если в 1960-х гг. действовало более 150 тыс. ДНД, в их составе находились комсомольские оперативные отряды, то в 1971 г. уже насчитывалось около 173 тыс. дружин, объединявших более 7 млн человек. Этому способствовало постановление «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране», принятое в марте 1959 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР, действовавшее

вплоть до середины 1970-х гг. Задачи, полномочия и формы организации ДНД были определены данным актом.

Нормативно-правовую базу для успешной деятельности ДНД пополнил ряд правовых актов. В частности, постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка» и указ Президиума ВС СССР «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка». Настоящие акты составили основу «Положения о добровольных народных дружинах в РФ» (утверждено 19 июля 1974 г.).

В середине 1970-х гг. ДНД привлекались к поддержанию общественного порядка: они пресекали антиобщественные действия граждан, участвовали в мероприятиях по профилактике правонарушений несовершеннолетних. Совместно с органами милиции общественные дружины воздействовали на лиц, находившихся в нетрезвом состоянии в общественных местах и допускавших хулиганские действия.

В советской России отличившихся дружинников поощряли. Действовал целый комплекс мер поощрения, положительно повлиявший на вовлечение граждан в обеспечение общественной безопасности. Так, за особые услуги в выполнении общественной работы и проявленные мужество и героизм, дружинников представляли к государственным наградам или нагрудному знаку «Отличный дружинник».

Членам ДНД по месту работы предоставлялись дополнительные отпуска сроком до трёх суток в год, которые оплачивались организацией. На получение жилой площади, льготной путёвки в санаторий или дом отдыха дружинники имели преимущественное право. В системе поощрения были и другие виды, имевшие большое значение для мотивации добровольцев. Дружинников награждали почётной грамотой, объявляли благодарность. Их поощряли денежной премией или ценным подарком. Престижным было и размещение фотографии на доске почёта.

Принятые государством меры поддержки привели к росту численности дружинников. В середине 1980-х гг. в СССР действовало свыше 280 тыс. дружин. В их составе участвовали 13 млн дружинников. Ежедневно на дежурство выходили около 400 тыс. добровольцев в 50 тыс. пунктов охраны общественного порядка.

В 1991 г. участие добровольцев в охране общественного порядка не стало приоритетным, необходимым для власти, и ДНД прекратили своё существование. На снижение интереса повлиял запрет КПСС и роспуск ВЛКСМ. Вместе с тем поворот от социалистического развития экономики к рынку с неизбежностью приводит к изменению социально-экономических отношений в обществе, государстве, повышению мобильности населения, миграции, урбанизации. Данные обстоятельства приводят к нарушению правил общественного общежития во всех сферах общественного бытия. Как следствие, количество правонарушений и преступлений возросло в сотни раз. Так, Россия в 2010 г. в индексе восприятия коррупции заняла 154-е место из 178, в 2015-2018 гг. её рейтинг варьировался между 119-м и 138-м местами, в 2019 г. в этом списке она соседствовала с Доминиканской Республикой и Угандой [5].

Одной из причин роста преступности и правонарушений является отсутствие специализированных общественных служб. В связи с этим возрастает социальная значимость общественного порядка и общественной безопасности как необходимых условий согласованности и упорядочения жизнедеятельности людей. Поэтому целесообразно вернуть в систему охраны общественного порядка участие дружинников на основе добровольности и поддержки государства. Опыт функционирования ДНД служит теоретическим обоснованием дифференцированного подхода к организации охраны общественной безопасности государства, как внешней, так и внутренней работы в массах в современных условиях.

Значение и роль народных дружин в охране общественного порядка являются предметом дискуссии последние тридцать лет. Постепенно в научных кругах, органах власти и в обществе находят поддержку идеи о необходимости участия граждан в охране общественного порядка, без чего обеспечить порядок на улицах городов и сёл невозможно.

В первой половине 1990-х гг. начала формироваться новая правовая база для обеспечения общественной безопасности. Так, Конституция РФ (ч. 3 ст. 41, ст. 42) декларирует правовую основу для развития системы обеспечения общественной безопасности. В 2013 г. утверждена Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. В 2014 г. принят Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка». Правительство РФ делает попытки возродить общественные формирования, способные участвовать в общественной безопасности. Однако массового движения данный процесс не получил. На начало 2021 г. насчитывается немногим более 35 тыс. членов ДНД.

Социологические исследования, проведённые Е. А. Клейменовым, свидетельствуют, что «дружины – тот социальный институт, через который формируется доверие граждан к полиции» [2, 134]. Опрос экспертов-сотрудников показал, что имеются сложности во взаимоотношении полиции и народных дружин из-за «отсутствия должной мотивации дружинников на результативную работу» и незаинтересованности у руководителей организаций всех форм собственности в деятельности дружин. Однако дружинники указывают на «недостаточное финансирование, а также отсутствие полного понимания у сотрудников полиции функций народных дружин и полномочий народных дружинников» [2, 135]. Кроме того, отмечается, что требуется серьёзная подготовка дружинников, особенно в получении «навыков самообороны и оказания первой помощи» [2, 137].

Полагаем, что для развития системы народных дружин в современный период развития общества потребуется целый комплекс мер, направленных на создание условий. Одного закона № 44-ФЗ от 02 апреля 2014 г. [9] явно недостаточно. Важно для обеспечения полноценной охраны общественного порядка извлечь уроки из исторического опыта организации и деятельности ДНД. Дружинник, выходящий на улицы населённого пункта, должен чувствовать, что за его спиной стоит не только полиция, местная власть, но и само государство. Важно возратить воспитательные мероприятия на жилых массивах среди несовершеннолетних.

Чтобы движение стало массовым, целесообразно:

- обеспечить дружинникам правовую защиту аналогично сотрудникам полиции;
- оборудовать опорные пункты во всех населённых пунктах, а не только в городах и районных центрах;
- организовать подготовку дружинников за счёт государства;
- обеспечить законодательную и нормативно-правовую основу для создания и деятельности ДНД на региональном и местном уровнях;
- предусмотреть систему поощрения активных, инициативных, ответственных членов дружин.

Необходимо определить форму и вид ДНД: народная дружина как вид молодёжного волонтерства, как общественное объединение правоохранительной направленности, как вид общественной деятельности, как форма участия граждан в деятельности по борьбе с преступностью и охране общественного порядка и др.

Таким образом, опыт организации охраны общественного порядка в истории России показал формы, методы комплекса мер по обеспечению общественной безопасности государства в целом. Обобщённый и систематизированный материал, приведённый в настоящей статье, расширит не только историографию, но и научную базу исследования по участию населения в охране общественного порядка. Органы власти могут использовать практику решения вопросов обеспечения общественной безопасности государства, общества с участием инициативных граждан.

Авторы убеждены, что у ДНД есть перспективы при условии правильного подхода к их организации и защите членов ДНД, а также при условии изменения отношения органов государственной власти к обеспечению охраны общественного порядка в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вериков, В. В. Органы охраны общественного порядка в 1917-1946 гг.: создание и становление деятельности на Дальнем Востоке России / В. В. Вериков, Т. А. Ярославцева // Экономика, управление, общество: история и современность: материалы XVIII Всерос. науч.-практ. конф. – Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2020. – С. 287-296.

Вериков В. В.

ДОБРОВОЛЬНЫЕ НАРОДНЫЕ ДРУЖИНЫ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В РОССИИ

2. Клейменов, Е. А. Состояние и проблемы взаимодействия полиции и народных дружин в социологическом измерении / Е. А. Клейменов // Власть и управление на Востоке России. – 2021. – № 2 (95). – С. 129-139.
3. Конов, Д. В. Особенности государственного терроризма в современных условиях : автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Конов Дмитрий Владимирович. – М., 2006. – 27 с.
4. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации от 14 ноября 2013 г. № ПР-2685 // Официальный сайт Президента РФ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653> (дата обращения: 01.12.2021). – Текст: электронный.
5. Крушанова, Л. А. Реформы антикоррупционного законодательства как фактор динамики коррупционной ситуации в Приморском крае (1990-2010-е гг.) / Л. А. Крушанова // Реформы конца XX – начала XIX в. на постсоветском пространстве: региональный аспект: сб. науч. статей / отв. ред. А. С. Ващук. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. – С. 275-276.
6. Кузина, И. Л. Социально-бытовые условия жизни дальневосточной молодёжи 30-х годов / И. Л. Кузина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2010. – № IV-2 (4). – С. 24-29.
7. О рабочей милиции: Постановление НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 15.
8. Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции: Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13 октября 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 75. – Ст. 813.
9. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 02 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 14. – Ст. 1536.
10. Плеханова, Т. С. Административные правонарушения в жилищно-коммунальной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Плеханова Татьяна Сергеевна. – М., 2009. – 27 с.

Ларченко Ю. Г., Котляров В. П.
Yu. G. Larchenko, V. P. Kotlyarov

РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА КАК ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

RETURN ON EQUITY AS AN INTEGRAL INDICATOR OF THE ENTERPRISE ECONOMIC EFFICIENCY

Ларченко Юлия Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры проектирования, управления и разработки информационных систем Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Yulia G. Larchenko – PhD in Economics, Associate Professor, Design, Management and Development of Information Systems Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Котляров Валерий Петрович – кандидат технических наук, доцент кафедры проектирования, управления и разработки информационных систем Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: kvp@knastu.ru.

Valery P. Kotlyarov – PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Design, Management and Development of Information Systems Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: kvp@knastu.ru.

Аннотация. В статье рассматривается ROE как интегральный показатель экономической эффективности предприятия, позволяющий оценить его устойчивость за соответствующий период времени. При этом ROE является сводным показателем, который зависит от ряда ключевых показателей эффективности: чистой рентабельности, оборачиваемости активов и финансового рычага. Основной представлением ROE посредством системы сбалансированных показателей стали базовая формула Дюпона и исследования авторского коллектива А. О. Недосекина, З. И. Абдулаевой и др. Согласно их теории, модель ROE – это ориентированный орграф, в котором узловыми точками являются ключевые показатели эффективности, влияющие на интегральный показатель с учётом действия стейкхолдеров (клиенты, поставщики, персонал и банки). Поэтому актуальной задачей исследования выступает проведение факторного анализа ROE с помощью метода цепных подстановок, результаты которого позволяют установить характер влияния отдельных ключевых показателей на ROE в результате воздействия соответствующих стейкхолдеров. В заключение формируются рекомендации предприятию по достижению стратегических целей.

Summary. The article considers ROE as an integral indicator of enterprise economic efficiency, which allows to evaluate its sustainability for the relevant period of time. In this case, ROE is a composite indicator that depends on a number of key performance indicators: net profitability, asset turnover and financial leverage. The basic representation of ROE through a system of balanced scorecard was the basic formula of Dupont and research team of authors A. O. Nedosekin, Z. I. Abdulaeva and others. According to their theory, the ROE model is a directed orgraph, where the key points are the key performance indicators that affect the integral index, taking into account actions of stakeholders (customers, suppliers, employees and banks). That is why the relevant research task is to conduct factor analysis of ROE using the method of chain substitution, the results of which make it possible to determine the nature of the impact of individual key performance indicators on ROE because of the influence of the relevant stakeholders. In conclusion, recommendations for the company to achieve its strategic objectives are formed.

Ключевые слова: ROE, система сбалансированных показателей, факторный анализ, метод цепных подстановок, стейкхолдеры.

Key words: ROE, balanced scorecard, factor analysis, method of chain substitution, stakeholders.

УДК 519.86

Экономическая эффективность и устойчивость коммерческого предприятия в современных условиях хозяйствования зависит от его окружения, которое в разной степени оказывает влияние на бизнес. В теории организации все заинтересованные стороны в деятельности предприятия называются стейкхолдерами [1]. В этой связи актуальной задачей для большинства хозяйствующих субъектов является оценка влияния стейкхолдеров на достижение стратегических целей предприятия.

В данной работе проанализируем интегральный показатель экономической эффективности предприятия, позволяющий оценить его устойчивость, – это рентабельность собственного капитала (далее ROE) [2]. Влияние стейкхолдеров на ключевые показатели эффективности, формирующие ROE, показано на рис. 1 [5] (см. прим. 1).

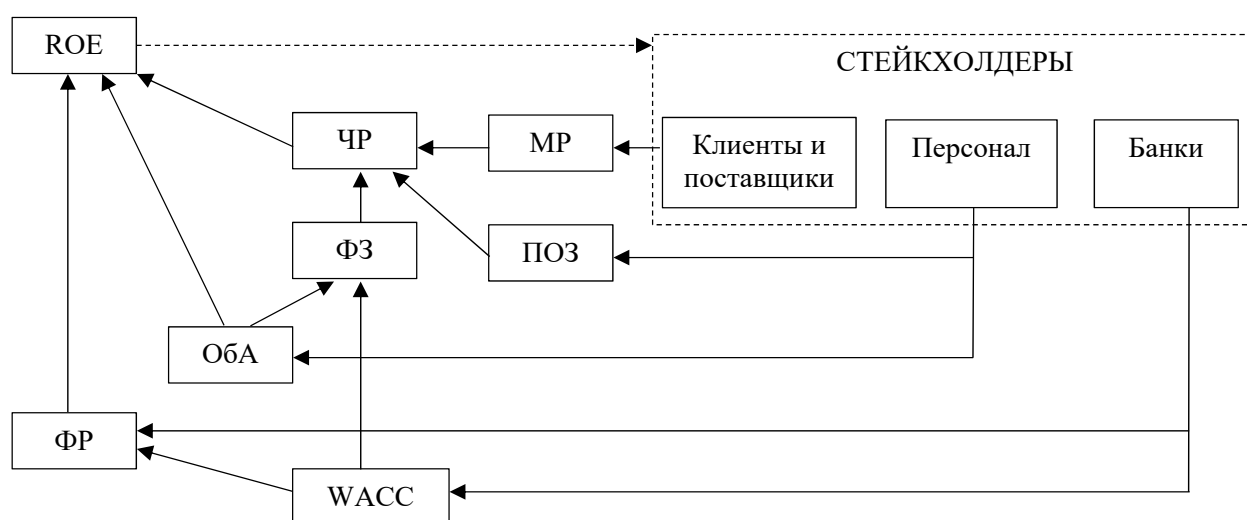

Рис. 1. Нечётко-логическая схема ROE

Модель ROE представлена как схема ориентированного орграфа с узловыми точками в виде ключевых показателей эффективности, которые составляют систему сбалансированных показателей предприятия [3; 7; 8; 9; 11]. Данная интерпретация модели ROE была предложена академиком А. О. Недосекиным и доцентом З. И. Абдулаевой, которые рассматривают указанный интегральный показатель как конечный измеритель устойчивости предприятия. В свою очередь отметим, что с точки зрения концепции стоимости капиталов, основанной на положениях Международного стандарта интегрированной отчётности, ROE является одним из основных показателей, характеризующих эффективность использования финансового капитала предприятия. В соответствии с Международным стандартом интегрированной отчётности общая стоимость капитала предприятия складывается из шести элементов: финансового, производственного, интеллектуального, человеческого, природного и социально-репутационного капиталов. При этом капитал – это «запас стоимости, который увеличивается, уменьшается или трансформируется в результате деятельности организации» [4]. Из определения видно, что каждый вид капитала в интегрированной отчётности является динамичным объектом, который изменяется и преобразовывается в другие виды капиталов при создании потребительской ценности. Поэтому важно оценить динамику ROE как определяющего показателя прироста/снижения финансового капитала, который в свою очередь влияет на изменение стоимости других капиталов предприятия.

Проведём факторный анализ ROE методом цепных подстановок для определения влияния изменения ключевых показателей эффективности на его динамику [6].

Методологической основой построения экономико-математической модели ROE для проведения факторного анализа выступает трёхфакторная модель Дюпона [6, 12–15]:

$$ROE = ЧР * ОБА * (1 + ФР),$$

$$ROE = \frac{ЧП}{В} * \frac{В}{А} * \left(1 + \frac{ЗК}{СК}\right),$$

$$ROE = \frac{ЧП}{В} * \frac{В}{А} * \frac{А}{СК},$$

$$ROE = \frac{ЧП}{СК},$$

где ЧР – коэффициент чистой рентабельности; ОБА – коэффициент оборачиваемости активов, раз; ФР – коэффициент финансового рычага; ЧП – величина чистой прибыли, д.е.; В – объём выручки, д.е.; ЗК – величина заемного капитала, д.е.; СК – величина собственного капитала, д.е.; А – величина активов баланса, д.е.

Преобразуем экономико-математическую модель ROE посредством декомпозиции ключевых показателей эффективности с точки зрения влияния стейкхолдеров:

$$ROE = \frac{(MP * ОБА * А - ПОЗ - ФЗ) * (1 - k)}{СК}, \quad (1)$$

где MP – маржинальная рентабельность; ПОЗ – постоянные операционные затраты (общехозяйственные, коммерческие и административные расходы, прочие расходы), д.е.; ФЗ – финансовые затраты (расходы по процентам от использования кредитов и займов и прочие расходы), д.е.; k – ставка налога на прибыль.

Формализованные зависимости динамики ROE в результате изменения ключевых показателей эффективности и воздействия стейкхолдеров имеют следующий вид:

$$\Delta ROE(MP) = \frac{(1 - k) * (MP_1 - MP_0) * ОБА_0 * А_0}{СК_0},$$

$$\Delta ROE(ОБА) = \frac{(1 - k) * (ОБА_1 - ОБА_0) * MP_1 * А_0}{СК_0},$$

$$\Delta ROE(А) = \frac{(1 - k) * (А_1 - А_0) * MP_1 * ОБА_1}{СК_0},$$

$$\Delta ROE(ПОЗ) = \frac{(1 - k) * (ПОЗ_0 - ПОЗ_1)}{СК_0},$$

$$\Delta ROE(ФЗ) = \frac{(1 - k) * (ФЗ_0 - ФЗ_1)}{СК_0},$$

$$\Delta ROE(СК) = (1 - k) * (MP_1 * ОБА_1 * А_1 - ПОЗ_1 - ФЗ_1) * \left(\frac{1}{СК_1} - \frac{1}{СК_0}\right),$$

где $\Delta ROE(MP, ОБА, А, ПОЗ, ФЗ, СК)$ – абсолютное изменение ROE в результате динамики соответствующего фактора (маржинальной рентабельности, оборачиваемости активов, активов баланса предприятия, постоянных операционных затрат, финансовых затрат, собственного капитала) в текущем периоде по сравнению с прошлым периодом.

Отметим, что очередность определения влияния изменения факторов на динамику ROE выбрана исходя из порядка их следования в формуле (1). В работе принимаем равнозначность факторов, влияющих на динамику рентабельности собственного капитала.

Рассмотрим методику проведения факторного анализа ROE применительно к АО «Полиметалл». Полиметалл – это крупнейшая компания по добыче драгоценных металлов в России и Казахстане. Компания владеет следующими предприятиями: Дукатский Хаб и Омолонский Хаб (Магаданская область), Амурский ГМК, Албазино и Светлое (Хабаровский край), Майское (Чукотский АО), Воронцовское (Свердловская область), Кызыл и Варваринское (Казахстан).

АО «Полиметалл» активно занимается развитием перспективных месторождений руды путём строительства и ввода в эксплуатацию новых объектов (например, АГМК-2 в Хабаровском крае и Нежданинское в Якутии) [10].

Основные финансово-экономические показатели деятельности холдинга за 2019-2020 гг. представлены в табл. 1. На их основе проведён факторный анализ динамики ROE, результаты которого показаны в табл. 2.

Таблица 1

Основные финансово-экономические показатели АО «Полиметалл» [10]

Показатель	2019 г.	2020 г.
Актив (пассив) баланса, млн долл.	4244,0	4440,0
Собственный капитал, млн долл.	1951,0	2002,0
Заемный капитал, млн долл.	2293,0	2438,0
Выручка без НДС, млн долл.	2241,0	2865,0
Маржинальная прибыль, млн долл.	1044,0	1736,0
Постоянные операционные затраты, млн долл.	249,0	277,0
Операционная прибыль, млн долл.	795,0	1459,0
Финансовые затраты, млн долл.	191,3	101,5
Чистая прибыль, млн долл.	483,0	1086,0
Маржинальная рентабельность, %	46,59	60,59
Чистая рентабельность, %	21,55	37,91
Оборачиваемость активов, раз	0,53	0,65
Финансовый рычаг	1,18	1,22
Отдача на собственный капитал, %	24,76	54,25

Таблица 2

Результаты факторного анализа динамики ROE

Фактор	Значение (характер влияния фактора)	Удельный вес, %
Маржинальная рентабельность	0,1287	43,65
Оборачиваемость активов	0,1236	41,92
Активы	0,0314	10,66
Постоянные операционные затраты	-0,0115	-3,89
Финансовые затраты	0,0368	12,48
Собственный капитал	-0,0142	-4,81
Итого изменение ROE	0,2949	100,00

По результатам факторного анализа можно заключить, что на прирост рентабельности собственного капитала АО «Полиметалл» за анализируемый период времени отрицательное влияние оказывают два фактора: постоянные операционные затраты и собственный капитал организации. В совокупности динамика данных показателей привела к снижению ROE на 0,0257 (2,57 %). Для более детального установления причин негативного влияния изменения постоянных операционных затрат и собственного капитала на динамику ROE предприятия проведём их декомпозицию.

В соответствии с консолидированным отчётом АО «Полиметалл» постоянные операционные затраты предприятия подразделяются на следующие статьи затрат: общехозяйственные, коммерческие и административные расходы; прочие чистые операционные затраты; восстановление ранее признанного убытка от обесценения; доля в убытке зависимых и совместных предприятий. В балансе предприятия собственный капитал предприятия включает: выпущенный капитал, резерв по выплатам на основе акций, резерв по пересчёту иностранной валюты, нераспределённую прибыль и неконтролирующую долю.

Результаты факторного анализа динамики ROE вследствие изменения единичных показателей, формирующих постоянные операционные затраты и собственный капитал предприятия, показаны в табл. 3 и в табл. 4.

Таблица 3

Результаты факторного анализа динамики ROE вследствие изменения постоянных операционных затрат

Показатель	Значение, млн долл.		Влияние на динамику ROE
	2019 г.	2020 г.	
1. Общехозяйственные, коммерческие и административные расходы:	181	184	-0,0012
оплата труда	136	139	-0,0012
выплаты на основе акций	12	15	-0,0012
амортизация	8	7	0,0004
услуги	8	5	0,0012
прочее	17	18	-0,0004
2. Прочие чистые операционные затраты:	68	99	-0,0127
социальные выплаты	24	28	-0,0016
расходы на геологоразведочные работы	19	26	-0,0029
резерв на инвестиции в особой экономической зоне	11	18	-0,0029
налоги	11	15	-0,0016
изменения в оценках обязательств по восстановлению окружающей среды	-2	-3	0,0004
доначисление НДС, пени и штрафы	1	-2	0,0012
прочие расходы	4	17	-0,0053
3. Восстановление ранее признанного убытка от обесценения	0	-8	0,0033
4. Доля в убытке зависимых и совместных предприятий	0	2	-0,0008
Итого постоянные операционные затраты	249	277	-0,0115

Таблица 4

Результаты факторного анализа динамики ROE вследствие изменения собственного капитала

Показатель	Значение, млн долл.		Влияние на динамику ROE
	2019 г.	2020 г.	
Выпущенный капитал	2424	2434	-0,0028
Резерв по выплатам на основе акций	26	31	-0,0014
Резерв по пересчёту иностранной валюты	-1302	-1832	0,2039
Нераспределённая прибыль	780	1369	-0,2200
Неконтролирующая доля	23	0	0,0062
Итого собственный капитал	1951	2002	-0,0142

По результатам детального факторного анализа постоянных операционных затрат и собственного капитала предприятия можно заключить следующее:

1. Наибольший удельный вес в отрицательном влиянии на прирост ROE среди статей постоянных операционных затрат имеют: прочие расходы; оплата труда и социальные выплаты; расходы на геологоразведочные работы и резерв на инвестиции в особой экономической зоне (Дальний Восток). Увеличение расходов на оплату труда и социальные выплаты обусловлено ростом численности административно-управленческого персонала вследствие запуска двух проектов (АГМК-2 и Нежданинское) и индексации заработной платы работников. Прочие расходы – это в большей степени расходы, связанные с обеспечением безопасных условий труда сотрудников предприятия в условиях COVID-19, расходы по предотвращению возникновения и распространения вирусной инфекции (приобретение средств индивидуальной защиты и наборов для тестирования на коронавирус, корпоративное такси и др.), а также расходы на реабилитацию работников. Кроме этого, в состав прочих расходов входят затраты на приобретение диагностического оборудования, которое направляется в медицинские учреждения.

Резерв на инвестиции в особой экономической зоне показывает объём инвестиций, полученный вследствие уменьшения налоговых платежей на территории Дальнего Востока.

2. В структуре собственного капитала значительное негативное влияние на динамику ROE АО «Полиметалл» оказывает изменение нераспределённой прибыли. В 2020 г. нераспределённая прибыль предприятия увеличилась в 1,76 раза по сравнению с 2019 г.

Как ранее было отмечено, ROE является одним из ключевых показателей финансового капитала АО «Полиметалл», динамика которого влияет на изменение других видов капиталов и совокупного капитала предприятия в целом. При этом наращивание всех капиталов хозяйствующего субъекта непосредственно связано с достижением и увеличением числа стратегических целей предприятия. Так, в соответствии с интегрированной отчётностью АО «Полиметалл» за 2019-2020 гг. финансовый капитал предприятия обеспечивает реализацию стратегической цели, связанной со стабильным производством. В целом, данная цель достигнута – ROE увеличился на 29,5 %. Вместе с тем увеличение данного показателя могло составить 32 %. Однако целевое значение ROE не было достигнуто по причине опережающего непредвиденного роста величины социально-репутационного капитала и человеческого капитала. Социально-репутационный капитал и человеческий капитал направлены на обеспечение устойчивого развития и корпоративного управления предприятием в условиях COVID-19. Исходя из этого, предприятие вынуждено накапливать финансовый резерв за счёт нераспределённой прибыли, который в будущем планируется направить на увеличение производственного и интеллектуального капиталов. Производственный капитал необходим для достижения стратегической цели роста предприятия от ввода в эксплуатацию новых объектов строительства. Величина данного капитала за анализируемый период времени была увеличена, но нормативное значение не достигнуто. Интеллектуальный капитал предприятия в первую очередь обеспечивает инвестиции на обучение персонала. В 2019-2020 гг. величина капитала не увеличена по причине наращивания других видов капитала в условиях сложившейся эпидемиологической ситуации в мире.

В заключение отметим, что в настоящее время наблюдается ухудшение качества отношений предприятия с некоторыми стейкхолдерами – это персонал, клиенты и поставщики (подрядчики), что обусловлено сложившейся эпидемиологической ситуацией в стране и в мире в целом. В этой связи предприятию рекомендуется сосредоточить усилия на увеличении производственного и интеллектуального капиталов. В качестве одного из источников инвестиций следует рассмотреть возможность использования нераспределённой прибыли предприятия при снижении темпа роста заёмных средств относительно собственного капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кизиль, Е. В. Регулирование развития региональных социально-экономических систем: методологический аспект / Е. В. Кизиль // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2018. – № III-2 (35). – С. 96-99.

2. Лукьянова, Е. Ю. Система сбалансированных показателей как инструмент оценки конкурентного потенциала предприятия / Е. Ю. Лукьянова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2016. – № 1. – С. 40-48.
3. Математическая модель оптимизации системы управления процессами на предприятиях и судах ледового плавания на основе модели сетевого планирования / А. Л. Григорьева, Я. Ю. Григорьев, Н. С. Ломакина [и др.] // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о природе и технике. – 2021. – № I-1 (49). – С. 19-28.
4. Международный стандарт интегрированной отчетности // Value Reporting Foundation. – URL: https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2015/03/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf (дата обращения: 12.01.2022). Текст: электронный.
5. Мягкие вычисления и измерения: посвящается XX-летию конференции. Т. 2: Прикладные информационные технологии и системы / под ред. проф. С. В. Прокопчиной. – М.: ИД «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2017. – 414 с.
6. Недосекин, А. О. Финансовая математика / А. О. Недосекин, З. И. Абдулаева. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – 220 с.
7. Сафина, Д. М. Управление ключевыми показателями эффективности: учебное пособие / Д. М. Сафина. – Казань: Казан. ун-т, 2018. – 123 с.
8. alt-invest.ru: сайт. – Москва, 2004. – URL: <https://www.alt-invest.ru/lib/eva/> (дата обращения: 12.01.2022). – Текст: электронный.
9. audit-it.ru: Ваш финансовый аналитик: сайт. – Калининград, 1999. – URL: <https://www.audit-it.ru/> (дата обращения: 12.01.2022). – Текст: электронный.
10. polymetalinternational.com: АО «Полиметалл»: сайт. – Санкт-Петербург, 2021. – URL: <https://www.polymetalinternational.com> (дата обращения: 12.01.2022). – Текст: электронный.
11. Шамак, В. А. Процессно-ориентированный подход к внедрению LEAN-технологий на промышленном предприятии / В. А. Шамак, В. П. Котляров // Научное сообщество студентов: сборник материалов XIII Междунар. студенческой науч.-практ. конф., Чебоксары, 27 февраля 2017 г. – Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 72-81.
12. Яковлева, Т. А. Повышение экономической эффективности деятельности организации на основе аутсорсинга / Т. А. Яковлева, Т. М. Пляскина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № IV-2 (44). – С. 94-98.
13. Larchenko, Yu. G., Shusharina, G. A. Assessment of the Social and Economic Efficiency of the Territory. International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism», 2021. – P. 924-930. https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/10086/15372/article_10086_15372_pdf_100.pdf.
14. Jencova, S, Litavcova, E, Vasanicova, P. Implementation of Du Pont Model in Non-Financial Corporations. Montenegrin Journal of Economics, 2018, Vol. 14, No. 2. – P. 131-141. http://www.mnje.com/sites/mnje.com/files/131-141_-_jencova_litavcova_and_vasanicova.pdf.
15. Savina, S. Artificial intelligence in analyzing the capital structure effect on financial stability. Bulletin of national academy of sciences of the Republic of Kazakhstan, 2020, Vol. 1, No. 383. – P. 277-287. doi.org/10.32014/2020.2518-1467.33. <http://www.bulletin-science.kz/images/pdf/v20201/277-287.pdf>.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. WACC – средневзвешенная стоимость капитала. Показатель WACC в факторном анализе динамики ROE по модели Дюпона не рассматривается.

Боровик О. В., Капустенко И. С.
ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В Г. КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ И ИТОГИ ВЫПОЛНЕНИЯ
МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ
НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ» ЗА ПЕРИОД С 2017 ПО 2021 ГОДЫ

Боровик О. В., Капустенко И. С.
O. V. Borovik, I. S. Kapustenko

**ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В Г. КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ
И ИТОГИ ВЫПОЛНЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ФОРМИРОВАНИЕ
СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА
КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ» ЗА ПЕРИОД С 2017 ПО 2021 ГОДЫ**

**ASSESSMENT OF THE URBAN ENVIRONMENT IN KOMSOMOLSK-ON-AMUR
AND RESULTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE MUNICIPAL PROGRAM
«FORMATION OF A MODERN URBAN ENVIRONMENT IN THE CITY
OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR» FOR THE PERIOD FROM 2017 TO 2021**

Боровик Олеся Владимировна – магистрант Комсомольского-на-Амуре государственного университета, начальник отдела архитектуры и градостроительства администрации Комсомольского муниципального района Хабаровского края (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(914)187-43-41. E-mail: olesinika@mail.ru.

Olesya V. Borovik – Master's Degree Student, Komsomolsk-na-Amure State University, Head of the Department of Architecture and Urban Planning, Municipal Administration of Komsomolsk Municipal District of the Khabarovsk Territory (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(914)187-43-41. E-mail: olesinika@mail.ru.

Капустенко Ирина Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и государственное управление» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(914)173-24-81. E-mail: irina_kapustenko@mail.ru.

Irina S. Kapustenko – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Management, Marketing and Public Administration Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(914)173-24-81. E-mail: irina_kapustenko@mail.ru.

Аннотация. В статье исследуется текущее состояние городской среды города Комсомольска-на-Амуре, его объектов: парков, скверов, иных общественных пространств, дворовых территорий, детских площадок, мест для здорового отдыха жителей, дорог и тротуаров, а также общественных и социально-значимых объектов города. По результатам социологического опроса проживающих в городе Комсомольске-на-Амуре оценивается достаточность различных объектов городской среды и их техническое состояние. Раскрывается роль текущего состояния общественных территорий города в планировании мероприятий, способствующих повышению уровня комфортности территории города. В статье приводятся результаты примеров реализованных мероприятий муниципальной программы за период с 2017 по 2021 годы. Кроме того, приводятся сведения о миграционном оттоке населения из города с 2016 по 2020 годы.

Summary. The article examines the current state of the urban environment of Komsomolsk-on-Amur, its facilities: parks, squares, other public spaces, courtyards, playgrounds, and places for healthy recreation of residents, roads and sidewalks, as well as public and socially significant objects of the city. According to the results of a sociological survey of Komsomolsk-on-Amur residents, the sufficiency of various objects of the urban environment and their technical condition are assessed. The role of the current state of the city public areas in planning of activities that contribute to increasing the level of comfort of the city is revealed. The article provides the results of examples of implemented activities of the municipal program for the period from 2017 to 2021. In addition, information is provided on the migration outflow of the population from the city from 2016 to 2020.

Ключевые слова: современная общественная (городская) среда, муниципальная программа, статистика, реализация мероприятий.

Key words: modern public (urban) environment, municipal program, statistics, implementation of activities.

УДК 316.334.56

В нормативно-правовой сфере Российской Федерации отсутствует однозначное определение терминов «городская среда», «современная среда». Под городским пространством понимается совокупность объёмных, пространственных, ландшафтно-природных, индустриальных, транс-

портных и других объектов, формирующих единую целостную экосистему жизнедеятельности пространства в границах определённой агломерации, определяющих комфортабельность существования на данной территории жителей города.

В 2016 г. в рамках подготовки плана социально-экономического развития г. Комсомольска-на-Амуре (до 2032 г.), был проведён социологический опрос граждан, которые обозначили, что главной причиной общественной и социальной напряжённости в городе является неудовлетворительный, по мнению горожан, уровень совершенствования городской среды: публичных пространств, мест массового отдыха населения, общественной инфраструктуры, дворов и прочего жилищно-коммунального хозяйства [1]. Так, почти половина респондентов обозначили, что чувствуют неудобства и имеют огромное количество проблем, препятствующих комфортному проживанию на территории, прилегающей к многоквартирным домам (42,1 %) и в целом на общественных пространствах городской территории (47,1 %). Респондентов попросили рассмотреть функциональность и наличие различных объектов городской среды (где «оценка 5» – высокая степень удовлетворённости, «оценка 1» – самая низкая степень), результаты опроса приведены на рис. 1.

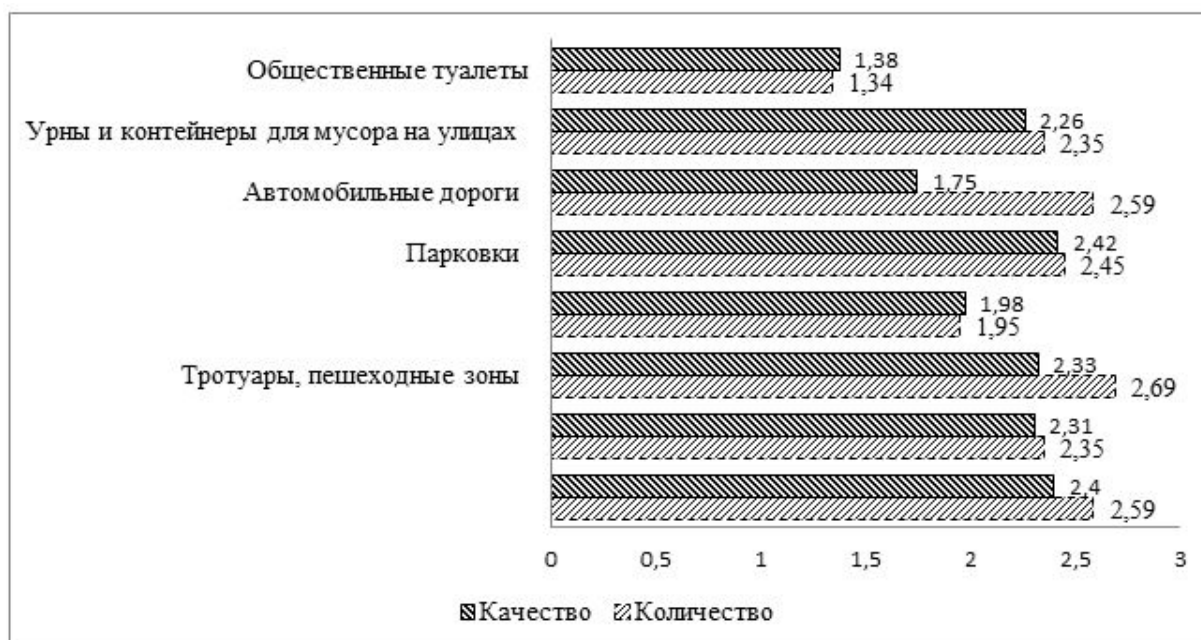

Рис. 1. Удовлетворённость респондентов количеством и качеством объектов городской инфраструктуры в г. Комсомольске-на-Амуре

Респонденты опроса обозначили неудовлетворительное количество и состояние поликлиник и больниц, площадок для занятий физкультурой и спортом, общественных пространств: скверов, парков, пешеходной сети города, детских и спортивных площадок, организованных мест для парковки транспорта, автомобильных дорог, малых архитектурных форм и объектов (садово-парковой мебели, урн и прочего) [1; 2]. В высокой мере жители обеспокоены недостаточностью объектов средовой инфраструктуры для маломобильных групп населения (1,95 балла) и общественных туалетов (1,34 балла). По официальным данным вышеуказанного социологического опроса, самыми главными причинами невысокой оценки граждан городу являются устаревшая инфраструктура, невысокая степень обустройства городского пространства» (68,8 % из числа граждан, планирующих отбыть из города) и «отсутствие перспективной и стабильной работы с достаточной оплатой труда» (59,8 %). Кроме того, половина планирующих переехать винят в этом некомфортные условия для проживания и воспитания детей (социальные, климатические, экологические).

гические, культурные и иные). Часть населения задумывается о переезде в связи с неудовлетворительным качеством образовательных услуг в школах и детских садах города (см. рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов опрошенных на вопрос «Причины стремления горожан переехать из города Комсомольска-на-Амуре» [1; 2]

Опираясь на официальные сведения Федеральной службы государственной статистики за 2020 г., отображённые на рис. 3, можно проследить тенденцию пространственного перемещения человеческого капитала между регионами России. Дальневосточные регионы и Хабаровский край в частности имеют отрицательный коэффициент миграционного прироста, что может напрямую определять стремление граждан выбирать те регионы страны для постоянного проживания и работы, в которых сформированы и обустроены лучшие по уровню комфортности общественные пространства и территории, в том числе городская инфраструктура [13].

Согласно актуальным статистическим сведениям, внутреннее миграционное движение граждан Российской Федерации происходит неравномерно и избирательно. Зачастую выбор граждан России фиксируется на крупных агломерациях – муниципальных образованиях, в которых наиболее развита жилая, социальная и транспортная инфраструктура [3], в связи с чем прослеживается тенденция бесконтрольного увеличения отдельных крупных территориальных образований, в том числе за счёт фатального оттока населения из малых и средних населённых пунктов, расположенных на удалённых и малоосвоенных территориях. В крупных агломерациях развиваются экономическая, коммерческая, управленческая, творческая, индустриальная и прогрессивная сферы, которые жители внедряют в свою среду. На современном этапе развития государственное управление, в том числе муниципальное управление агломерацией, образует новые аспекты, среди

которых доступность, открытость, общественное участие, активное использование информационных технологий и сервисов. Аккумулируя человеческие, денежные и организационные резервы и фонды, крупные объекты муниципального управления – сельские и городские агломерации – формируют развитие близлежащих территориальных единиц (поселений). Таким образом, для сокращения оттока населения из малых и средних агломераций руководителям муниципальных образований необходимо планировать развитие всех социально значимых сфер и проводить мероприятия по модернизации всех инфраструктурных объектов [3].

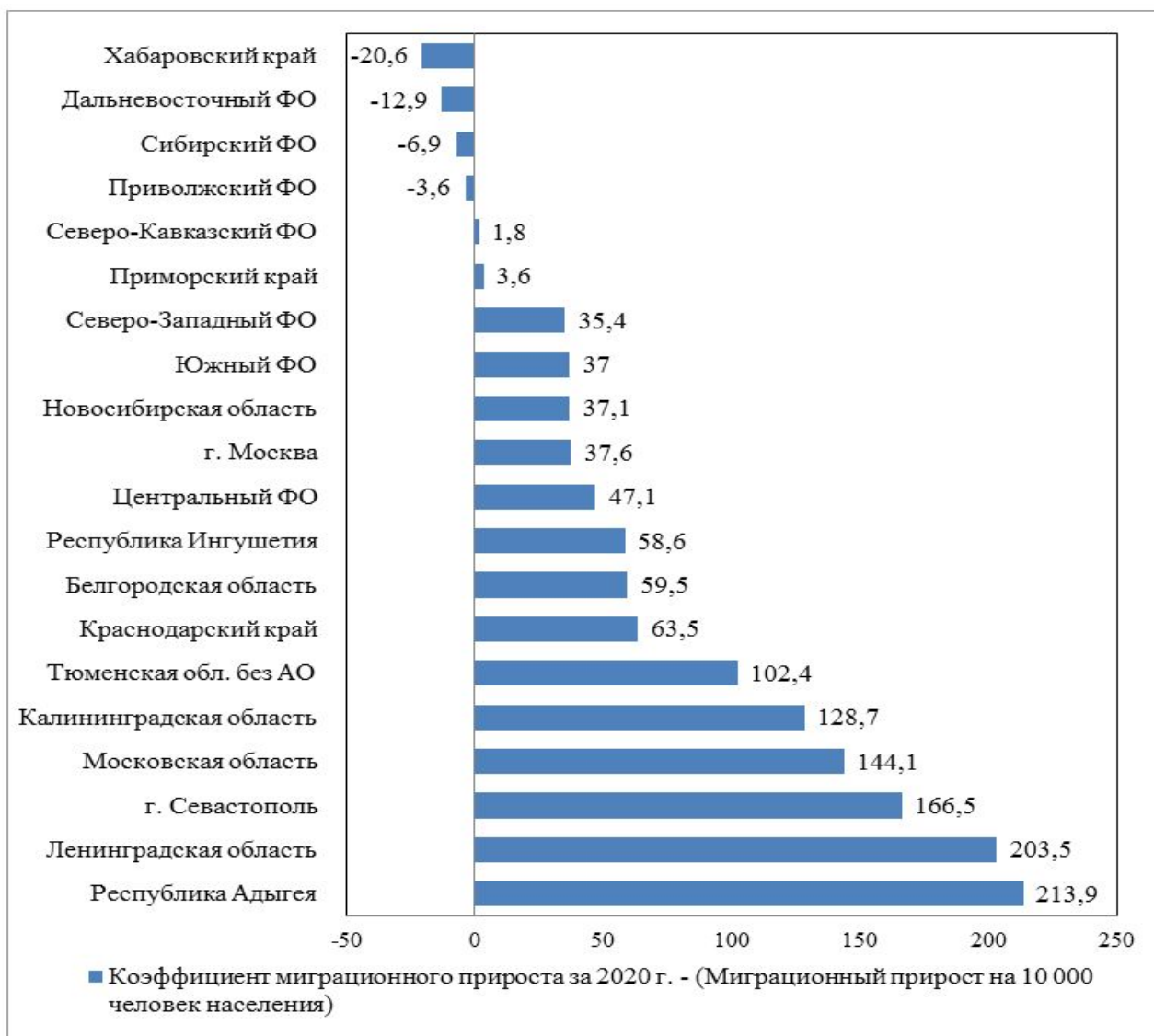

Рис. 3. Коэффициент миграционного прироста по регионам Российской Федерации за 2020 г.

Согласно итоговым отчётам администрации города Комсомольска-на-Амуре о социально-экономическом развитии города за 2019-2020 гг. можно увидеть явную тенденцию к миграционному и естественному сокращению жителей г. Комсомольска-на-Амуре (см. рис. 4) [4; 5; 6; 7].

Анализ вышесказанного позволяет сделать предположение, что для сокращения миграционного оттока населения из Комсомольска-на-Амуре, а также для обеспечения устойчивого развития города очень важным является повышение уровня благоустройства городской среды, её инфраструктуры.

В соответствии с ключевыми тенденциями национальной политики в сфере обустройства общественных пространств, регулируемыми нормативно-правовыми актами по формированию современных общественных территорий федерального, регионального уровней, комплексными документами развития города муниципалитетом г. Комсомольска-на-Амуре была сформирована программа «Формирование современной городской среды на территории города Комсомольска-на-Амуре» (далее – Программа).

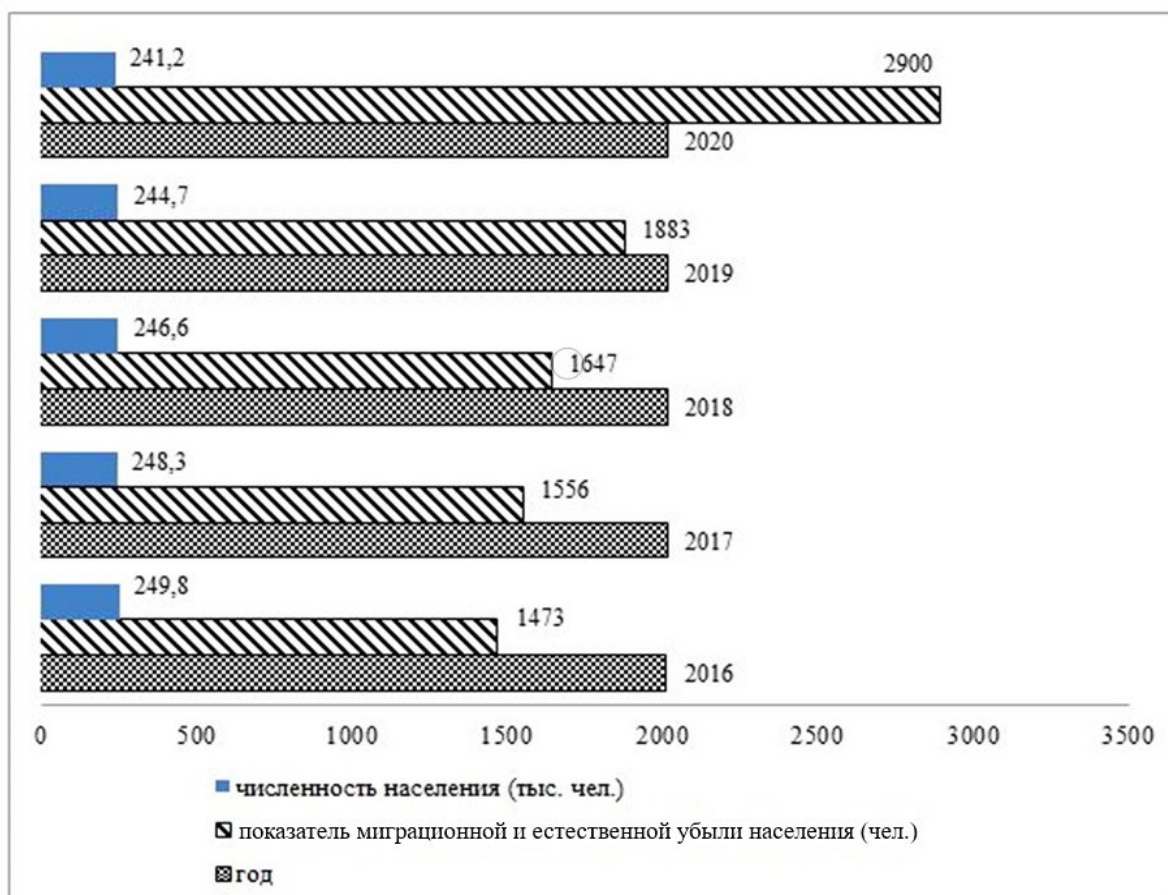

Рис. 4. Сведения о миграционной и естественной убыли населения г. Комсомольска-на-Амуре за период 2016-2020 гг. [4; 5; 6; 7;14]

С целью реализации основных задач Программы предусмотрены мероприятия по совершенствованию и обустройству прилегающих территорий многоквартирных домов, повышению комфортности общественных пространств города Комсомольска-на-Амуре, благоустройству территорий общественного отдыха населения (городских парков, скверов) города Комсомольска-на-Амуре. Суммарная величина денежных средств, сформированных на исполнение плана Программы, составляет 470 745 360 рублей.

Распределение ресурсного обеспечения исполнения мероприятий Программы (за период с 2018 по 2024 гг.) за счёт денежных средств из всех источников бюджетной системы Российской Федерации (местного, регионального, федерального уровней) приведены на рис. 5.

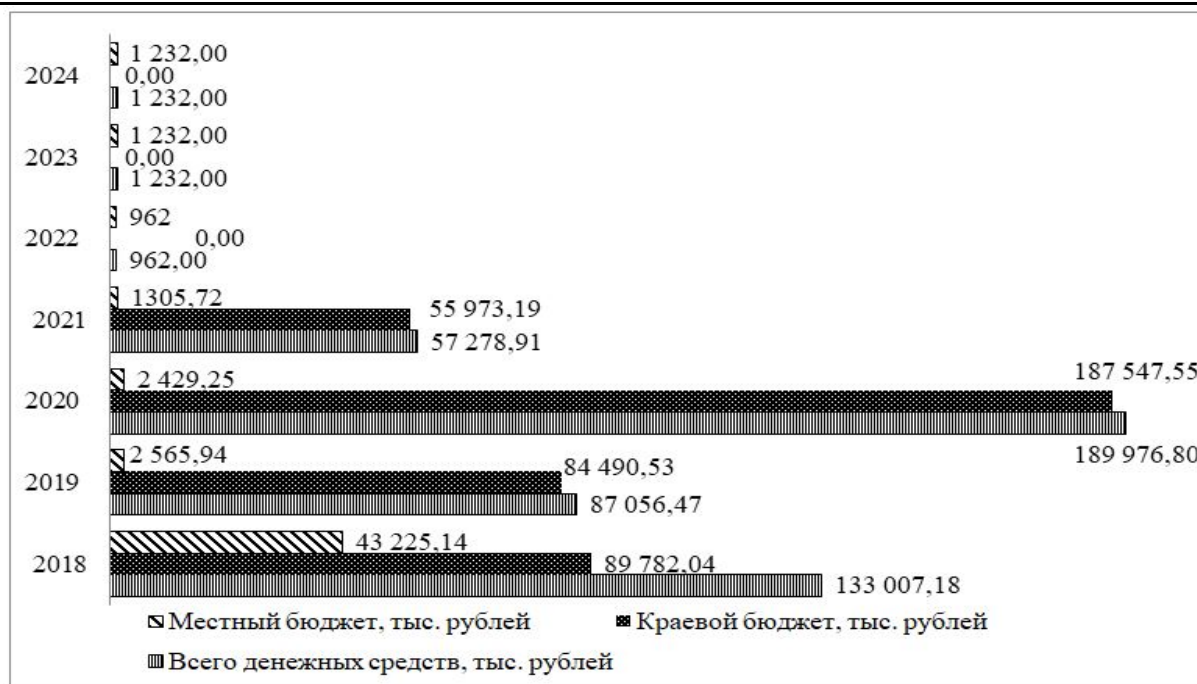

Рис. 5. Финансирование планов, включённых в Программу, за счёт средств федерального, краевого, местного бюджетов (на период с 2018 по 2024 гг.) [8; 9]

В период с 2017 по 2019 гг. в границах города Комсомольска-на-Амуре благоустроено 16 общественных территорий (скверы, парки) [10; 11]:

1. пешеходная улица от ул. Аллея Труда до ул. Дзержинского (через Яблоневый сад);
2. зелёная зона около дома по пр. Мира 13/2 (фиолетовый сквер);
3. площадь по ул. Аллея Труда, 22 (Дворец культуры Судостроителей);
4. общественное пространство между домом по ул. Калинина № 41 и проходными территориями «Б» «КНААЗ им. Гагарина»;
5. зелёная зона в районе жилого дома № 13 по ул. Калинина (около памятника М. И. Калинина);
6. общественное пространство вдоль ул. Аллея Труда – пр. Интернациональный, возле Драматического театра (см. рис. 6);
7. зелёная зона со стороны ул. Сидоренко, около здания библиотеки им. Н. Островского;
8. зелёная зона около здания по улице Калинина, д. 7 (Дворец культуры Авиастроителей);
9. парк «Железнодорожников»;
10. парк «Судостроителей»;
11. площадь им. В. И. Ленина;
12. аллея по пр. Копылова;
13. территория перед многоквартирными домами по ул. Аллея Труда, д. 50, пр. Интернациональный, д. 23;
14. центральная пешеходная аллея в парке «Судостроителей»;
15. территория парка им. Ю. А. Гагарина;
16. пешеходная зона к площади Юности.

Рис. 6. Фотография общественного пространства

В 2020 г. в г. Комсомольске-на-Амуре выполнено благоустройство 6 общественных пространств. На благоустройство данных территорий была предусмотрена сумма в размере 60 762 397,35 р., из них 60 154 773,38 р. – федеральный и краевой бюджет, 607 623,97 р. – местный бюджет [12]:

1. территория около жилого дома № 32 по ул. Дикопольцева;
2. зелёная зона в районе пр. Ленина – ул. Гамарника;
3. зелёная зона у многоквартирного дома № 80 по ул. Лазо;
4. территория, прилегающая к Дворцу культуры «Судостроитель»;
5. территория вдоль улицы Орджоникидзе от улицы Кирова до пр. Мира;
6. сквер у Дома Правосудия.

В 2021 г. благоустроено 5 общественных пространств на общую сумму 56 653 026 р., из них средства краевого и федерального бюджетов составляют 55 973 190 рублей, местного бюджета – 679 836 р.:

1. сквер в районе ш. Магистральное;
2. пешеходная зона в парке «Судостроитель» (от ул. Аллеи Труда до ул. Краснофлотской);
3. территория перед МКД № 62 вдоль улицы Вокзальной;
4. территория по пр. Ленина, д. 1 (зелёная зона у Дома Правосудия);
5. сквер в районе МОУ СОШ № 29 (в микрорайоне Амурсталь) [14].

Ежегодно местным бюджетом предусматриваются денежные средства на содержание благоустроенных общественных территорий. На территориях выполняются следующие работы: уборка территории в летний и зимний периоды, кошение газонов, высадка и уход за цветочной рассадой (при наличии цветников), очистка урн от мусора, химическая обработка деревьев. С 2017 по 2020 гг. включительно благоустроено и отремонтировано 140 территорий, прилегающих к 163 жилым домам на общую сумму 191,1 млн рублей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении стратегии социально-экономического развития муниципального образования городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» до 2032 года: Решение Комсомольской-на-Амуре городской Думы от 28 декабря 2016 г. № 116 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW011&n=116301#80pttySsNNItjQhB2> (дата обращения: 12.12.2020). – Текст: электронный.
2. Бурдакова, Г. И. Анализ качества городской среды / Г. И. Бурдакова, С. Б. Пономарев // Молодёжь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: материалы III Всероссийской

- национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Комсомольск-на-Амуре, 06-10 апреля 2020 г. В 3 ч. Ч. 3. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КНАГУ», 2020. – С. 187-189.
3. Анализ и прогнозирование демографической ситуации в городе Комсомольске-на-Амуре / И. Г. Усанов, Г. И. Усанов, А. В. Высоцкая, Е. С. Оленина // Производственные технологии будущего: от создания к внедрению: материалы IV Международной научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 16-26 февраля 2021. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КНАГУ», 2021. – С. 484-487.
4. Доклад главы города об итогах социально-экономического развития города Комсомольска-на-Амуре в 2015 году и задачи на 2016 год // Комсомольск-на-Амуре, официальный сайт органов местного самоуправления. – URL: https://www.kmscity.ru/assets/activity/progress/J_2015_progress_itogi.pdf (дата обращения: 12.12.2020). – Текст: электронный.
5. Доклад главы города о социально-экономическом развитии города Комсомольска-на-Амуре в 2016 году и задачи на 2017 год // Комсомольск-на-Амуре, официальный сайт органов местного самоуправления. – URL: https://www.kmscity.ru/assets/activity/progress/j_2016_progress_itogi.pdf (дата обращения: 12.12.2020). – Текст: электронный.
6. Доклад главы города об итогах социально-экономического развития города Комсомольска-на-Амуре в 2017 году и задачи на 2018 год // Комсомольск-на-Амуре, официальный сайт органов местного самоуправления. – URL: https://www.kmscity.ru/assets/activity/progress/results_2017.pdf (дата обращения: 12.12.2020). – Текст: электронный.
7. Доклад главы города о социально-экономическом развитии города Комсомольска-на-Амуре в 2018 году и ожидаемые итоги за 2019 год // Комсомольск-на-Амуре, официальный сайт органов местного самоуправления. – URL: https://www.kmscity.ru/assets/activity/progress/itogi_2018_.pdf (дата обращения: 12.12.2020). – Текст: электронный.
8. Усанов, Г. И. Формирование современной городской среды в муниципальном образовании / Г. И. Усанов, О. С. Мехедова // Производственные технологии будущего: от создания к внедрению: материалы IV Международной научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 16-26 февраля 2021 г. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КНАГУ», 2021. – С. 477-479.
9. Социально-экономическое положение города Комсомольска-на-Амуре по результатам 2020 года // Комсомольск-на-Амуре, официальный сайт органов местного самоуправления. – URL: <https://www.kmscity.ru/activity/city/development/strategy-2032/50495/> (дата обращения: 12.12.2020). – Текст: электронный.
10. Об итогах реализации муниципальной программы городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» «Формирование современной городской среды на территории города Комсомольска-на-Амуре на 2018-2022 годы» за 2018 год: отчёт администрации города Комсомольска-на-Амуре // Комсомольск-на-Амуре, официальный сайт органов местного самоуправления. – URL: https://www.kmscity.ru/assets/activity/mun_programm/reports/2018/report_formirovanie_gor_sredy_2018.pdf (дата обращения: 12.12.2020). – Текст: электронный.
11. Об итогах реализации муниципальной программы городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» «Формирование современной городской среды на территории муниципального образования городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» за 2019 год: отчёт администрации города Комсомольска-на-Амуре // Комсомольск-на-Амуре, официальный сайт органов местного самоуправления. – URL: https://www.kmscity.ru/assets/files/activity/mun_programm/43006/report-formirovanie-gor-sredy-2019.pdf (дата обращения: 12.12.2020). – Текст: электронный.
12. Отчёт по программе «Формирование современной городской среды на территории муниципального образования городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре»» за 2020 год: отчёт администрации города Комсомольска-на-Амуре // Комсомольск-на-Амуре, официальный сайт органов местного самоуправления. – URL: <https://www.kmscity.ru/activity/city/development/strategy-2032/municipal-programms/reports/report-2020/> (дата обращения: 12.12.2020). – Текст: электронный.
13. Норманская, А. В. Досуг как основная составляющая молодёжной культуры / А. В. Норманская // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2018. – № II-2 (34). – С. 45-48.
14. Димитриади, Е. М. Комплексный подход к формированию колористики городской среды / Е. М. Димитриади // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № 1-2 (41). – С. 9-12.

Казакова И. Г., Кизиль Е. В.

I. G. Kazakova, E. V. Kizil'

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ**

**IMPROVEMENT OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS
IN THE SPHERE OF SOCIAL SERVICES**

Казакова Ирина Геннадьевна – студент магистратуры кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 9(924)114-21-06. E-mail: zvezda.71@bk.ru.

Irina G. Kazakova – Master's Degree Student, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 9(924)114-21-06. E-mail: zvezda.71@bk.ru.

Кизиль Елена Витальевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(914)179-42-20. E-mail: kizil_ev@mail.ru.

Elena V. Kizil' – Doctor of Economic Sciences, Professor, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(914)179-42-20. E-mail: kizil_ev@mail.ru.

Аннотация. Оптимизация расходов социальной сферы, на деле означающая чаще всего сокращение бюджетного финансирования социальных услуг, сопровождается непростой демографической ситуацией по причине старения жителей страны, а также ухудшением здоровья граждан на фоне сложной экологической ситуации и снижения уровня доходов населения. В обществе принимаются меры по поиску действенных методов использования ограниченных бюджетных средств и эффективных форм социального обслуживания. В работе рассмотрен существующий финансовый механизм оказания социальных услуг населению. Проведён анализ доходов, расходов, трудового потенциала и имущественного состояния учреждения, оказывающего реабилитационные услуги. Выявлены современные тенденции и недостатки финансового обеспечения организаций социальной сферы, снижающие возможности их развития. Обоснованы направления совершенствования организации предоставления реабилитационных услуг с использованием механизма государственно-частного партнёрства (ГЧП).

Summary. Optimization of social spending, which in fact most often means a reduction in budgetary funding for social services, is accompanied by a difficult demographic situation due to the aging of the country's inhabitants, as well as deterioration in the health of citizens against the background of a difficult environmental situation and a decrease in the level of population income. The society is taking measures to find effective methods of using limited budget funds and effective forms of social services. The paper considers the existing financial mechanism for the provision of social services to the population. The analysis of income, expenses, labor potential and property status of an institution providing rehabilitation services is carried out. The authors reveal modern trends and shortcomings of financial support of social organizations, reducing their opportunities for development. The directions for improving the organization of the provision of rehabilitation services using the mechanism of public-private partnership (PPP) are substantiated.

Ключевые слов: социальная услуга, бюджетные учреждения, модель финансирования, доходы, расходы, государственно-частное партнёрство.

Keywords: social service, budgetary institutions, financing model, income, expenses, public-private partnership.

УДК 338.46

Согласно ст. 3 Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», «социальная услуга – действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной по-

мощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности» [13]. Социальная помощь населению охватывает широкий спектр отраслей и объектов: центры социального обслуживания населения и инвалидов; стационарные центры социального обслуживания пожилых граждан; пансионаты постоянного проживания для несовершеннолетних граждан и т. д. [8; 14].

На выбор того или иного метода финансового обеспечения предоставления социальных услуг влияет способ организации производства этих услуг [11]. В качестве поставщиков социальной помощи могут рассматриваться государственные и муниципальные организации, частные структуры, индивидуальные предприниматели. Следует отметить, что, несмотря на активный поиск правовых механизмов, снимающих препятствия для доступа на рынок негосударственных организаций, государственные структуры имеют привилегированное положение. Уже соответствуя стандартам социальных услуг по всем параметрам, они могут быть уверены в получении государственного задания на их предоставление [2].

В фокусе нашего исследования находится финансово-хозяйственная деятельность краевого государственного бюджетного учреждения «Комсомольский-на-Амуре реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» (КГБУ «Комсомольский-на-Амуре «РЦДПОВ»»), которое функционирует в сфере социального обслуживания населения в части оказания реабилитационных услуг.

Действующий на сегодняшний день механизм учреждения основан на предоставлении субсидий на финансовое обеспечение выполнения государственного задания. Субсидиарное финансирование деятельности бюджетных учреждений осуществляется по принципу выполнения государственного (муниципального) задания в соответствии с основными положениями ст. 69.2 и 78.1 БК РФ [3] (см. рис. 1).

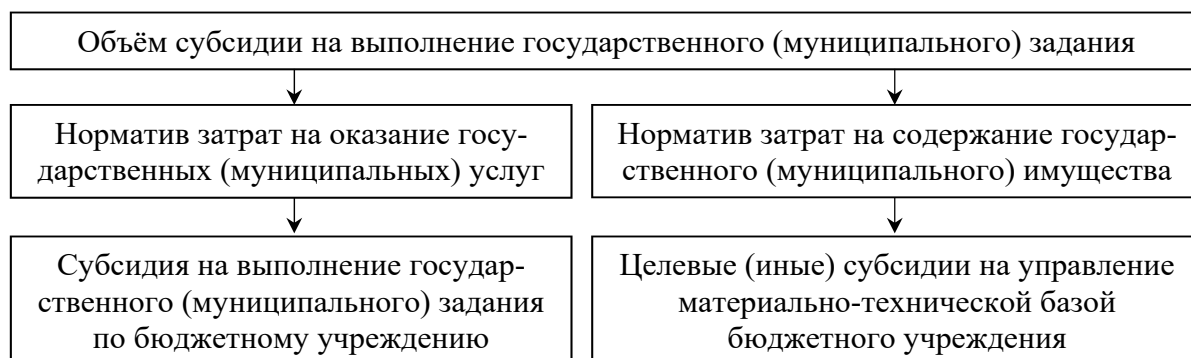

Рис. 1. Структура субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания

Государственное задание рассчитывается исходя из планового показателя объёма оказания услуг в социальной сфере, определяемого на основе прогнозируемой динамики количества потребителей услуг. Таким образом, количественным индикатором в формировании госзаказа выступают показатели непосредственного результата, обозначенные уставной деятельностью [1; 9].

В государственном задании КГБУ «Комсомольский-на-Амуре «РЦДПОВ»» поручено оказывать государственные услуги по 3 формам (на дому, в полустационарной форме и в стационарной форме). При этом у каждой услуги определены свои потребители, показатели качества и объёма. Государственное задание КГБУ «Комсомольский-на-Амуре «РЦДПОВ»» в обязательном порядке утверждается Министром социальной защиты населения Хабаровского края. Основным видом деятельности учреждения является оказание социально-медицинских услуг, объём которых занимает примерно 60 % в общей структуре предоставляемых услуг. На втором месте по значимости – социально-бытовые услуги (более 30 %). Организация предоставляет также социально-психологические, социально-педагогические, социально-трудовые, социально-правовые услуги, но их объём невелик (менее 10 % в итоговой структуре направлений деятельности организации).

Степень выполнения государственного задания влияет на размер предоставления субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания. Изменение (уменьшение или увеличение) объёма субсидии в течение срока выполнения государственного задания осуществляется при соответствующем изменении показателей государственного задания, характеризующих объём государственной услуги (работы), либо изменении лимитов бюджетных обязательств, доведённых главному распорядителю средств краевого бюджета, либо изменении нормативных затрат на оказание услуг (выполнение работ) [12; 15].

Источниками формирования финансовых средств учреждения являются:

- субсидии, выделяемые из краевого бюджета на финансовое обеспечение выполнения государственного задания и на иные цели;
- средства, выделяемые в соответствии с государственными программами;
- благотворительные взносы и пожертвования;
- средства получателей социальных услуг за оказание социальных услуг за плату или частичную плату;
- доходы от иной приносящей доход деятельности, осуществляемой учреждением;
- поступления из государственных внебюджетных фондов;
- иные источники, не запрещённые действующим законодательством [4; 7].

Доходы и расходы организации мы рассматриваем как основной показатель финансово-хозяйственной деятельности бюджетного учреждения. По результатам проведённого анализа финансового обеспечения деятельности КГБУ «Комсомольский-на-Амуре “РЦДПОВ”» за 2017-2020 годы установлено, что финансирование учреждения осуществляется как за счёт бюджетных средств в виде предоставления субсидий, так и за счёт предпринимательской и иной приносящей доход деятельности [4]. Рост всех доходов учреждения в 2020 году составил 112 % по сравнению с 2017 годом. Субсидии учреждению предоставляются на выполнение государственного задания и на иные цели. При этом субсидии на выполнение государственного задания за 2020 год по сравнению с 2017 годом выросли на 12 %, а целевые субсидии уменьшились на 1,5 %.

В структуре поступлений от иной приносящей доход деятельности выделяются два источника: доходы от оказания платных услуг; иные доходы (добровольные пожертвования). Доходы от оказания платных услуг и иной приносящей доход деятельности уменьшились в 2020 году. Снижение составило 2 % по сравнению с 2017 годом. Наибольший удельный вес от всех источников финансирования приходится на субсидии на выполнение государственного задания (в среднем 93 %), наименьший удельный вес – на целевые субсидии (в среднем 1,5 %). Спад прибыли от оказания платных услуг составил в 2020 году 156,23 тыс. р., или 8 %.

Ещё одним источником финансовых поступлений от иной приносящей доход деятельности КГБУ «Комсомольский-на-Амуре “РЦДПОВ”» являются добровольные пожертвования от юридических и физических лиц. Их удельный вес составлял в 2020 году 0,08 %. В 2019 году благотворительная помощь была существенно больше: её уровень составлял 2,7 % в общей структуре доходов учреждения. Наблюдаем отрицательную динамику поступления средств по данной доходной статье.

Рост бюджетного финансирования связан с ростом заработной платы в бюджетной сфере. Так, в КГБУ «Комсомольский-на-Амуре “РЦДПОВ”» средняя месячная заработная плата за 2020 год по сравнению с 2017 годом выросла с 33 254 до 46 851,8 р. Следует отметить, что большую часть расходов учреждения составляет заработная плата и начисления на заработную плату. Их доля составляет примерно 65 % в структуре расходов организации.

Анализ использования трудовых ресурсов проводился в направлении возрастных групп работников, уровня профессионального образования и движения рабочей силы. Наибольший удельный вес в возрастной структуре персонала занимают сотрудники в возрасте от 40 до 50 лет. Их доля составляет более 30 % в структуре сотрудников организации. Сотрудники в возрасте от 30 до 40 лет и от 50 до 60 лет занимают примерно одинаковую долю – по 27 %. Возрастная категория от 20 до 30 лет незначительна, её удельный вес составляет немногим более 5 %.

Степень выполнения государственного задания влияет на размер предоставления субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания. Изменение (уменьшение или увеличение) объёма субсидии в течение срока выполнения государственного задания осуществляется при соответствующем изменении показателей государственного задания, характеризующих объём государственной услуги (работы), либо изменении лимитов бюджетных обязательств, доведённых главному распорядителю средств краевого бюджета, либо изменении нормативных затрат на оказание услуг (выполнение работ) [12; 15].

Источниками формирования финансовых средств учреждения являются:

- субсидии, выделяемые из краевого бюджета на финансовое обеспечение выполнения государственного задания и на иные цели;
- средства, выделяемые в соответствии с государственными программами;
- благотворительные взносы и пожертвования;
- средства получателей социальных услуг за оказание социальных услуг за плату или частичную плату;
- доходы от иной приносящей доход деятельности, осуществляемой учреждением;
- поступления из государственных внебюджетных фондов;
- иные источники, не запрещённые действующим законодательством [4; 7].

Доходы и расходы организации мы рассматриваем как основной показатель финансово-хозяйственной деятельности бюджетного учреждения. По результатам проведённого анализа финансового обеспечения деятельности КГБУ «Комсомольский-на-Амуре “РЦДПОВ”» за 2017-2020 годы установлено, что финансирование учреждения осуществляется как за счёт бюджетных средств в виде предоставления субсидий, так и за счёт предпринимательской и иной приносящей доход деятельности [4]. Рост всех доходов учреждения в 2020 году составил 112 % по сравнению с 2017 годом. Субсидии учреждению предоставляются на выполнение государственного задания и на иные цели. При этом субсидии на выполнение государственного задания за 2020 год по сравнению с 2017 годом выросли на 12 %, а целевые субсидии уменьшились на 1,5 %.

В структуре поступлений от иной приносящей доход деятельности выделяются два источника: доходы от оказания платных услуг; иные доходы (добровольные пожертвования). Доходы от оказания платных услуг и иной приносящей доход деятельности уменьшились в 2020 году. Снижение составило 2 % по сравнению с 2017 годом. Наибольший удельный вес от всех источников финансирования приходится на субсидии на выполнение государственного задания (в среднем 93 %), наименьший удельный вес – на целевые субсидии (в среднем 1,5 %). Спад прибыли от оказания платных услуг составил в 2020 году 156,23 тыс. р., или 8 %.

Ещё одним источником финансовых поступлений от иной приносящей доход деятельности КГБУ «Комсомольский-на-Амуре “РЦДПОВ”» являются добровольные пожертвования от юридических и физических лиц. Их удельный вес составлял в 2020 году 0,08 %. В 2019 году благотворительная помощь была существенно больше: её уровень составлял 2,7 % в общей структуре доходов учреждения. Наблюдаем отрицательную динамику поступления средств по данной доходной статье.

Рост бюджетного финансирования связан с ростом заработной платы в бюджетной сфере. Так, в КГБУ «Комсомольский-на-Амуре “РЦДПОВ”» средняя месячная заработная плата за 2020 год по сравнению с 2017 годом выросла с 33 254 до 46 851,8 р. Следует отметить, что большую часть расходов учреждения составляет заработная плата и начисления на заработную плату. Их доля составляет примерно 65 % в структуре расходов организации.

Анализ использования трудовых ресурсов проводился в направлении возрастных групп работников, уровня профессионального образования и движения рабочей силы. Наибольший удельный вес в возрастной структуре персонала занимают сотрудники в возрасте от 40 до 50 лет. Их доля составляет более 30 % в структуре сотрудников организации. Сотрудники в возрасте от 30 до 40 лет и от 50 до 60 лет занимают примерно одинаковую долю – по 27 %. Возрастная категория от 20 до 30 лет незначительна, её удельный вес составляет немногим более 5 %.

Анализ образовательного уровня персонала показал, что доля сотрудников со средним профессиональным образованием уменьшилась в 2019-2020 годах по сравнению с 2017-2018 годами на 0,5 % и составила 47,3 %. В 2019-2020 годах на 0,5 % повысилась также численность персонала с высшим образованием. Его удельный вес в 2020 году находился на уровне 52,7 %.

Таким образом, наибольшую долю в возрастной структуре работников предприятия занимает персонал от 40 до 50 лет и от 50 до 60 лет. Образовательный уровень сотрудников учреждения показывает устойчивый рост. Анализ движения рабочей силы демонстрирует стабильность кадрового состава учреждения. Коэффициент текучести кадров ежегодно держится на одном уровне (0,06).

Анализ обеспеченности учреждения основными средствами показал, что балансовая стоимость зданий не изменяется на протяжении четырёх лет и составляет 71 053,1 тыс. р. Общая стоимость основных средств за период с 2017 по 2020 год увеличилась на 2480,4 тыс. р., что говорит об обновлении и модернизации основных фондов учреждения. Удельный вес основных средств организации в структуре нефинансовых активов учреждения составляет более 95 %. Стоимость материальных запасов КГБУ «Комсомольский-на-Амуре “РЦДПОВ”» в 2020 году составила 1839,3 тыс. р., что на 460,7 тыс. р. больше, чем в 2017 году. Удельный вес материальных запасов невелик и колеблется от 1,7 % в 2017 году до 2,1 % в 2020 году. Итоговая сумма стоимости основных фондов учреждения составила на конец 2020 года 105 217,2 тыс. р., это на 19 496,6 тыс. р. больше, чем в 2017 году.

Максимальное значение коэффициент выбытия основных средств принимает в 2020 году (1,5), когда было списано наибольшее количество основных средств. По сравнению с 2017 годом коэффициент увеличился на 1,1. Коэффициент прироста существенно возрос также в 2020 году (1,4). В это время организация приобрела самое значительное количество основных средств за рассматриваемый период на сумму 2990,8 тыс. р.

Учреждение имеет достаточно изношенные основные средства. Коэффициент износа колеблется в пределах от 0,44 в 2017 году до 0,54 в 2020 году, что свидетельствует о негативной тенденции к устареванию основных фондов и снижению эффективности их использования.

Таким образом, анализ доходов, расходов, ресурсного потенциала учреждения КГБУ «Комсомольский-на-Амуре “РЦДПОВ”» показал ограниченные возможности организации для развития. Оборудование сильно изношено. Состав сотрудников в основном предпенсионного и пенсионного возраста. Повышающийся объём бюджетного финансирования связан главным образом с индексацией заработной платы работников, на которую идёт большая часть финансовых поступлений учреждения.

Недостатком существующей модели финансового обеспечения услуг в социальной сфере, в большей степени влияющим на эффективность финансово-хозяйственной деятельности, на наш взгляд, является превалирование способа финансирования «от достигнутого». Согласно ему, деятельность организаций, осуществляющих производство такого рода услуг, лимитирована рамками имеющихся бюджетных ресурсов, что, как правило, не соответствует потребностям. В этих условиях государственные задания представляют собой свод расходных обязательств, ограниченных возможностями бюджета и слабо коррелирующих с уставными целями и задачами учреждения. Назрела необходимость в разработке мероприятий, повышающих эффективность финансово-хозяйственной деятельности организаций на рынке реабилитационных услуг.

Решение проблемы, очевидно, находится не в плоскости совершенствования способов государственно-муниципального финансирования, а в реализации принципа равнодоступности к бюджетным ресурсам всех поставщиков, независимо от организационно-правовой формы. Оставляя расходы на образование, медицину и другие направления в качестве приоритета социальной политики, государство становится гарантом их полного и качественного финансирования через негосударственные структуры [5].

Необходимым условием реализации такого способа оказания услуг является то, что законодатель не изменяет стоимость социальных услуг для негосударственных исполнителей. Она едина для всех участников рынка. Данный подход распространяется на весь спектр государственных и

6. Завьялова, Е. Б. Проблемы и перспективы применения механизмов государственно-частного партнёрства в отраслях социальной сферы / Е. Б. Завьялова, М. В. Ткаченко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2018. – Т. 26. – № 1. – С. 61-75.
7. Казакова, И. Г. Особенности формирования источников финансирования бюджетной организации / И. Г. Казакова, Е. В. Кизиль // Молодёжь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: материалы III Всерос. нац. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных, Комсомольск-на-Амуре, 06-10 апреля 2020 г. В 3 ч. Ч. 3 / редкол.: Э. А. Дмитриев (отв. ред.) [и др.]. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КНАГУ», 2020. – С. 96-99.
8. Карандаев, И. Ю. Особенности бюджетного финансирования деятельности бюджетных учреждений Российской Федерации в современных условиях / И. Ю. Карандаев // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 1. – С. 44-51.
9. Коваленко, О. Ю. Совершенствование подхода к финансированию краевых государственных казенных учреждений социальной сферы / О. Ю. Коваленко, Г. И. Бурдакова // Производственные технологии будущего: от создания к внедрению. Секция «Современная экономика: сферы, отрасли и комплексы»: материалы IV Международной научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 16-26 февраля 2021 г. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КНАГУ», 2021. – С. 437-440.
10. Лисицкая, Т. С. Эффективность внедрения государственно-частного партнёрства: региональный аспект / Т. С. Лисицкая, О. Е. Пуй // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2016. – Т. 8. – № 6. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/109EVN616.pdf> (дата обращения: 10.01.2022). – Текст: электронный.
11. Мащенко, Ю. А. Совершенствование механизма бюджетного финансирования социальной сферы в Российской Федерации / Ю. А. Мащенко // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. – 2020. – № 1. – С. 137-145.
12. О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере: федер. закон от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ (последняя редакция) // «Консультант Плюс»: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.11.2021). – Текст: электронный.
13. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (последняя редакция) // «Консультант Плюс»: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.01.2022). – Текст: электронный.
14. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 янв. 2022 г.): Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 296 (ред. от 04 дек. 2021 г.) // «Консультант Плюс»: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.11.2021). – Текст: электронный.
15. Положение о формировании государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансовом обеспечении выполнения государственного задания / «Консультант Плюс»: справочная правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181991/041cf3d59fff7dbbd21d6a89380066372f0e1aed/ (дата обращения: 11.04.2021). – Текст: электронный.
16. Стаценко, И. М. Экономические предпосылки развития государственно-частного партнёрства в Вологодской области / И. М. Стаценко // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. – Вып. 3. – С. 927-940.

Зазубрина Л. В., Яковлева Т. А.
L. V. Zazubrina, T. A. Yakovleva

**АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕЗИДЕНТОВ ТОСЭР
«КОМСОМОЛЬСК»**

INVESTMENT ACTIVITY ANALYSIS OF PSEDA «KOMSOMOLSK» RESIDENTS

Зазубрина Людмила Викторовна – магистрант Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: zazybrinaluda@mail.ru.

Lyudmila V. Zazubrina – Master's Degree Student, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: zazybrinaluda@mail.ru.

Яковлева Татьяна Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: efbu@knastu.ru.

Tatiana A. Yakovleva – PhD in Economics, Associate Professor, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: efbu@knastu.ru.

Аннотация. Особенности современного экономического развития, обусловленные противоречивыми процессами глобализации и вынужденной автаркии национальных хозяйств, диктуют хозяйствующим субъектам использование наиболее эффективных инструментов для обеспечения своей конкурентоспособности и перспектив для развития. В статье отмечено, что статус резидента территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), предоставляя определённые преференции отечественным и иностранным частным инвесторам, не уменьшает актуальности стимулирования инвестиционной активности резидентов. Анализ динамики инвестиционных вложений со стороны резидентов ТОСЭР «Комсомольск» позволил сделать выводы об инновационной активности резидентов, согласно утверждённой методике оценки эффективности, путём сопоставления трёх показателей: планируемые частные инвестиции; инвестиции в соответствии с соглашениями; фактические частные инвестиции. Обозначены причины невыполнения частными инвесторами своих обязательств в рамках заключённых соглашений и негативные последствия этого. В заключение названы мероприятия институционального характера, реализация которых будет способствовать исправлению сложившейся ситуации.

Summary. Features of modern economic development, due to the contradictory processes of globalization and forced autarky of national economies, dictate the use of the most effective tools to economic entities to ensure their competitiveness and prospects for development. The article notes that the status of a resident of the territory of advanced socio-economic development (PSEDA), providing certain preferences to domestic and foreign private investors, does not reduce the relevance of stimulating the investment activity of residents. An analysis of the investment dynamics by PSEDA «Komsomolsk» residents made it possible to draw conclusions about the innovative activity of residents in accordance with the approved methodology for evaluating efficiency by comparing three indicators: planned private investments; investments in accordance with agreements; and actual private investment. Reasons for the failure of private investors to fulfill their obligations under the agreements concluded and the negative consequences of this are indicated. In conclusion, institutional measures are named, the implementation of which will contribute to correcting the current situation.

Ключевые слова: территория опережающего социально-экономического развития, резидент, инвестиционная активность, стимулирование инвестиционной активности.

Key words: territory of advanced social and economic development, resident, investment activity, stimulation of investment activity.

УДК 330.322.011

Территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР, сокращённо ТОР) «Комсомольск» представляет собой часть территории Хабаровского края, где установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иных видов деятельности, призванный

сформировать условия, благоприятные для привлечения отечественных и иностранных инвесторов, и обеспечить развитие социально-экономической сферы ускоренными темпами. ТОР «Комсомольск» была создана в июне 2015 года на основании Постановления Правительства РФ [1].

За время существования ТОР «Комсомольск» произошли определённые изменения количественных показателей и качественных характеристик территории. В настоящий момент деятельность ТОР «Комсомольск» организована на 9 площадках: «Парус», «Амурлитмаш», «Агропромышленный комплекс», «Амурск», «Холдоми», «Берёзовый», «Оловянно-рудная», «Правоурмийское», «Солнечный», расположенных в городах Комсомольск-на-Амуре и Амурск, в Солнечном и Верхнебуреинском муниципальных районах. По данным сайта АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» (АО «КРДВ») от 25 декабря 2021 года, на перечисленных выше площадках действуют 24 резидента (проекта) [2], что меньше первоначального количества резидентов.

Одной из причин сокращения числа резидентов ТОР «Комсомольск» является недостаточная инвестиционная активность резидентов. Согласно методике оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [4], утверждённой Постановлением Правительства РФ, для мониторинга инвестиций используется показатель «объём частных инвестиций» с детализацией и разделением на три показателя:

1. планируемые частные инвестиции;
2. инвестиции в соответствии с соглашениями;
3. фактические частные инвестиции.

Объектом нашего исследования является инвестиционная активность резидентов ТОР «Комсомольск». Теоретико-методологической базой исследования послужили научные работы российских и зарубежных авторов. В процессе изучения отечественной научной литературы выявлена множественность трактовок термина «инвестиционная активность», под которым понимается:

- инвестиционная деятельность, связанная с вложением средств в объекты инвестирования с целью получения дохода (эффекта) (Закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»);
- интенсивность инвестиционной деятельности, т. е. интенсивность работ, связанных с вложением средств ради достижения поставленных целей (Д. Ю. Астанин, А. Дамодаран, М. В. Чараева, Д. А. Тихонов, К. Уолш);
- инвестиционная привлекательность – способность хозяйствующего субъекта осуществлять инвестиционную деятельность с темпами, обеспечивающими рост его экономического потенциала (Х. А. Фасхиев, К. В. Хорошев, Дж. Тобин) [5].

Динамика инвестиций со стороны резидентов ТОР «Комсомольск», соответствующих показателям «планируемые частные инвестиции» и «инвестиции в соответствии с соглашениями», за период с 2016 по 2021 год представлена на рис. 1.

График иллюстрирует положительную динамику фактических объёмов инвестиций, в данном случае в соответствии с соглашениями, заключёнными с резидентами ТОР «Комсомольск», и их опережающий рост по сравнению с ранее планируемыми объёмами. На основе анализа статистических данных и их графической интерпретации можно сделать вывод о повышении инвестиционной активности резидентов ТОР «Комсомольск» в целом начиная с 2019 года. Однако анализ инвестиционной активности каждого резидента ТОР «Комсомольск» в отдельности даёт неоднозначные результаты.

Наиболее распространённым показателем, отражающим инвестиционную активность хозяйствующего субъекта, принято считать коэффициент инвестиционной активности (КИА), значение которого позволяет оценить степень эффективности инвестиционной деятельности исследуемого субъекта. Расчёт КИА осуществляется путём соотношения совокупности долгосрочных финансовых вложений, доходных вложений в материальные ценности и незавершённого строительства к общей стоимости внеоборотных активов [6]. Однако отсутствие в открытых источниках

информации о показателях деятельности резидентов ТОР «Комсомольск», необходимых для применения указанной методики расчёта инвестиционной активности, не позволяет использовать её на практике. Выходом из этой ситуации, по нашему мнению, является допущение, согласно которому инвестиционная активность резидентов ТОР «Комсомольск» оценивалась на основе динамики инвестиционных вложений. Кроме того, были учтены выводы по результатам исследования факторов, влияющих на инвестиционную активность предприятий промышленного сектора Хабаровского края [7].

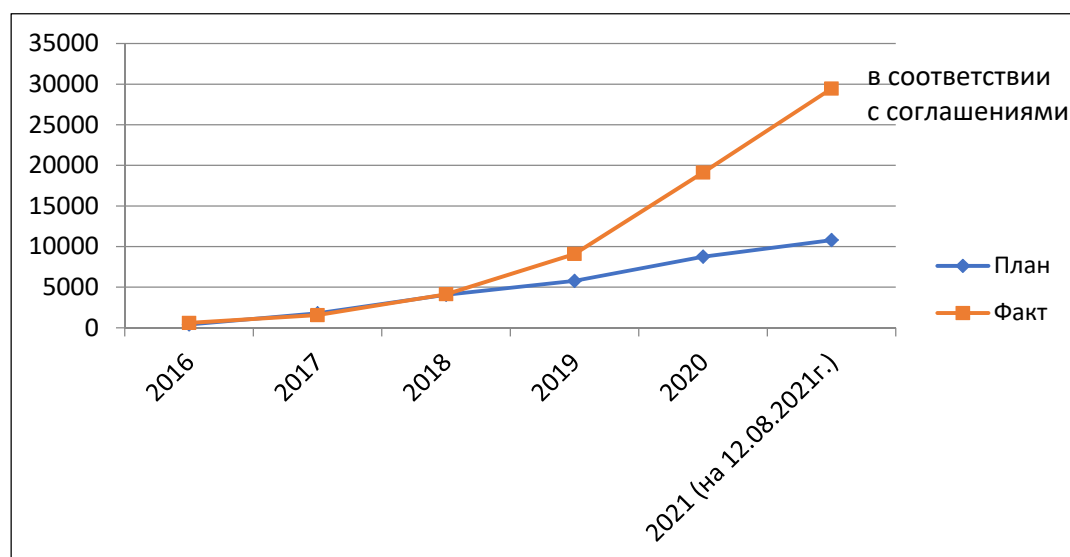

Рис. 1. Динамика инвестиций ТОР «Комсомольск», млн р. [составлено автором]

Далее, исходя из приоритетов развития ТОР «Комсомольск», в число которых входит «привлечение инвесторов в качестве резидентов, заключение соглашений», и выбранной трактовки понятия «инвестиционная активность» проанализировано выполнение показателя «объём привлеченных инвестиций» каждым резидентом ТОР по состоянию на 12 августа 2021 года путём сравнения объёмов инвестиций по соглашению и фактически осуществлённых объёмов инвестиций, что соответствует показателям 1.2 и 1.3 из методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития [4].

В табл. 1 представлены основные показатели деятельности резидентов ТОСЭР «Комсомольск»: объём инвестиций и количество создаваемых рабочих мест.

Анализ данных таблицы показал:

- уровень фактических инвестиций резидентов ТОР «Комсомольск» в среднем составляет 77,4 % от объёмов по заключённым соглашениям;
- фактические инвестиции только у 8 резидентов ТОР «Комсомольск» (30 % от общего числа) соответствуют на 100 % или более 90 % планируемому объёму по соглашению;
- самое значительное перевыполнение объёма инвестиционных вложений (на 164,6 %) наблюдается у ООО «Амурская лесопромышленная компания»;
- самый низкий уровень выполнения планируемого по соглашению объёма инвестиций наблюдается у ООО «ГЛК Холдоми» (1,7 %).

Невыполнение плановых объёмов инвестиций большинством резидентов ТОСЭР «Комсомольск» привело к ряду негативных последствий:

- отставанию от сроков ввода в эксплуатацию или достижения планируемых мощностей резидентов ТОСЭР;
- снижению налоговых платежей в местный бюджет со стороны большинства резидентов ТОСЭР «Комсомольск», расположенных на территории г. Комсомольска-на-Амуре. Общий объём

налоговых поступлений в 2020 году достиг уровня в 14 060,21 тыс. р., что на 12,9 % больше, чем в 2019 году. При этом весь прирост обеспечен единственным резидентом – ООО «СпецТрансТехника»;

– выполнению показателя «количество создаваемых рабочих мест» всего на 61 %.

Таблица 1

Показатели деятельности резидентов ТОСЭР «Комсомольск»

Резидент	Площадка	Сумма инвестиций, млн р.		Процент исполнения	Количество создаваемых рабочих мест, чел.		Процент исполнения
		по соглашению	факт (по данным АО «КРДВ»)		по соглашению	факт (по данным АО «КРДВ»)	
1	2	3	4	5	6	7	8
1. ООО «Индустриальный парк «Парус»	Парус	150	94,89	63,3	3	3	100
2. ООО «Дальстальиндустрия» (ДСИ)	Парус	947,96	99,72	10,5	101	13	12,9
3. ООО «КОР-ПСЕРВИС»	Парус	9,89	3,55	35,9	27	11	40,7
4. ООО «НЕФТЕМАШ ВОСТОК СЕРВИС»	Парус	9,88	3,3	33,4	24	9	37,5
5. ООО «ИТЖТ»	Парус	9,68	4,18	43,2	100	62	62
6. ООО «ПАКС-Восток»	Амурлитмаш	29,02	5,97	20,6	32	19	59,4
7. ООО «Солнечный круг»	Амурлитмаш	10,55	10,55	100	22	19	86,4
8. ООО «Центурион-Строй»	Амурлитмаш	25	16,3	65,2	20	20	100
9. ООО «СпецТрансТехника»	Амурлитмаш	357,95	355,1	99,2	149	149	100
10. ООО «ЕС-Проект»	Амурлитмаш	48,78	41,88	85,9	45	40	88,9
11. ООО «ТАПИР-ЭКО»	Агропром. комплекс	11,47	11,47	100	7	7	100
12. АО «ДАК-ГОМЗ»	Агропром. комплекс	332,14	331,31	99,8	10	10	100
13. АО «Птицефабрика Комсомольская»	Агропром. комплекс	93,36	93,36	100	74	74	100
14. ООО «Амурская лесопромышленная компания»	Амурск	516	1365,36	264,6	923	922	99,9

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8
15. ООО «РФП Древесные гранулы»	Амурск	1535,00	2602,50	169,5	76	76	100
16. ООО «АГМК»	Амурск	18 924,92	20 495,32	108,3	400	189	47,3
17. ООО «Дереводеталь»	Амурск	38,8	9,99	25,7	30	1	3,3
18. ООО «ГЛК Холдоми»	Холдоми	193,96	3,21	1,7	38	24	63,2
19. ООО «Экстрим Сервис»	Холдоми	208,74	117,77	56,4	93	75	80,6
20. ООО «Флагман»	Холдоми	1174,90	971,38	82,7	48	41	85,4
21. ООО «ЛОГИСТИК ЛЕС»	Березовый	1130,18	473,79	41,9	416	265	63,7
22. ООО «Оловянная рудная компания»	Оловяно-рудная	1119,24	1125,52	100,6	159	159	100
23. ООО «Правовое»	Правовое	9705,66	678,7	7	806	101	12,5
24. ООО «Геопроект»	Солнечный	1483,46	532,52	35,9	238	55	23,1
ИТОГО		38 066,54	29 447,64	77,4	3841	2344	61,00

По итогам анализа документов и информации из открытых источников выявлены основные причины снижения инвестиций, соответственно, и инвестиционной активности резидентов ТОСЭР «Комсомольск»:

- недостаточный уровень развития экспортной инфраструктуры;
- задержка инфраструктурного строительства;
- срыв строительства внутриплощадочных коммунальных сетей, котельных и производственно-административных зданий;
- нарушение положений закона, связанных с работой инвесторов;
- затягивание оформления земельных участков.

Повышению инвестиционной активности резидентов ТОР «Комсомольск» призвано способствовать в первую очередь устранение выявленных проблем, а именно:

- определение стратегических альтернатив продвижения территории и формирование целевого имиджа ТОСЭР «Комсомольск»;
- разработка и запуск системы маркетинговых коммуникаций с целевой аудиторией;
- осведомление потенциальных резидентов и оказание помощи в преодолении существующих организационных барьеров;
- организация корректной работы с инвесторами;
- сосредоточение усилий на скорейшем завершении строительства инфраструктуры ТОСЭР «Комсомольск»;
- оперативное выделение и оформление земельных участков под организацию бизнеса.

Нужно отметить, что все вышеперечисленные мероприятия носят институциональный характер, что объясняется двумя причинами. Во-первых, любая корректировка в условиях деятельности резидентов ТОР «Комсомольск» ограничена рамками законодательных документов, регулирующих функционирование ТОР, и, соответственно, требует внесения изменений в нормативную базу. Во-вторых, государство непосредственно заинтересовано в повышении инвестиционной активности резидентов ТОР «Комсомольск», что обеспечит скорейшее достижение цели создания данной ТОР.

В заключение отметим, что проблема недостаточной инвестиционной активности резидентов ТОР «Комсомольск» носит системный характер и, соответственно, её решение требует комплексного подхода.

Следовательно, предлагаемые действия могут войти в качестве составляющих элементов в комплекс мер по повышению инвестиционной активности территории в целом и каждого резидента в отдельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Комсомольск»: Постановление Правительства РФ от 25 июня 2015 г. № 628 (с изменениями и дополнениями) // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/71105246/> (дата обращения: 25.01.2022). – Текст: электронный.
2. ТОР Комсомольск // Официальный сайт АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» (АО «КРДВ»). – URL: <https://erdc.ru/tors/komsomolsk.html> (дата обращения: 25.12.2021). – Текст: электронный.
3. Зазубрина, Л. В. Эффективность деятельности территории опережающего социально-экономического развития «Комсомольск»: анализ показателей / Л. В. Зазубрина, Т. А. Яковлева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № IV-2 (52). – С. 105-110.
4. Об утверждении методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): Постановление Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2019 г. № 1240 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 40. – Ст. 5550.
5. Плужников, В. Г. Анализ существующих методов оценки инвестиционной активности предприятия / В. Г. Плужников, В. Г. Смагин, С. А. Шикина // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 2 (401). – С. 2-10. – URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 25.12.2021). – Текст: электронный.
6. Коэффициент инвестиционной активности // Школа Инвестиционной оценки проектов, акций, бизнеса, 2022. – URL: <https://finzz.ru/koefficient-investicionnoj-aktivnosti-normativ-raschet.html> (дата обращения: 25.01.2022). – Текст: электронный.
7. Иванченко, Е. С. Факторы, влияющие на инвестиционную активность промышленного сектора экономики / Е. С. Иванченко, А. Ю. Титкова // Вестник ТОГУ. – 2017. – № 4 (47). – С. 243-252.
8. Инвестиционный портал Хабаровского края. ТОР // Официальный сайт правительства Хабаровского края. – URL: <https://invest.khv.gov.ru/ru/territoriya-razvitiya/o-toser/> (дата обращения: 25.12.2021). – Текст: электронный.

Содержание

Научное издание

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Гиль О. Л., Некрасова М. В.

РОЛЬ ДОКУМЕНТАЛИСТИКИ В РАСКРЫТИИ КОНЦЕПЦИИ ТВОРЧЕСТВА
ПИСАТЕЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ У. ГОЛДИНГА) 4

Иванов Анд. А., Иванов Ант. А.

ГЕТЕРОГЕННОЕ В ЛИТЕРАТУРЕ КАК КРИТИКА ТОЖДЕСТВА БЫТИЯ
И МЫШЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ Г. Ф. ЛАВКРАФТА) 12

Кубанова О. Л.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ТРЯПИЧНОЙ КУКЛЫ КАК СРЕДСТВО
ПРИБЛИЖЕНИЯ К НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ И РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ НАВЫКОВ
ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ 17

Мусалитина Е. А., Осипова Е. М.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
КИТАЙСКО-РУССКОГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРЕВОДА
(НА ПРИМЕРЕ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА) 25

Соин Я. Я.

КИНОЗРЕЛИЩЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ 32

Солодовникова А. А., Абабкова Н. Н.

ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИЙ ЦЕНТР «ДЗЁМГИ» КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ
СРЕДА ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЁЖИ 38

Петрунина Ж. В.

УЧАСТИЕ КНР В МЕЖДУНАРОДНОМ ОЛИМПЕЙСКОМ ДВИЖЕНИИ:
ИСТОРИЯ И ФАКТОРЫ СПОРТИВНОГО УСПЕХА 44

Шушарина Г. А.

АКТОРЫ И ПРАКТИКИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ) 50

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Шушарина Г. А.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ ЭРГОНИМОВ
(НА ПРИМЕРЕ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ) 57

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Шинкорук М. В., Наливайко Т. Е.

ВОЗМОЖНОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ 63

ПОЛИТОЛОГИЯ И ПРАВО

Кузьмина О. А.

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В ПРАКТИКЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА
И ГОСУДАРСТВА: НА ПРИМЕРЕ ОФИЦИАЛЬНОГО САЙТА
ПРАВИТЕЛЬСТВА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ 69

Кузьмина О. А.

ПОДРОСТКОВЫЙ СКУЛШУТИНГ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА 77

Старинов Г. П., Цевелева И. В.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЗАЩИТА ВЕЩНЫХ ПРАВ БИЗНЕСА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 82

ИСТОРИЯ

Вериков В. В.

ДОБРОВОЛЬНЫЕ НАРОДНЫЕ ДРУЖИНЫ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В РОССИИ 89

ЭКОНОМИКА

Ларченко Ю. Г., Котляров В. П.

РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА КАК ИНТЕГРАЛЬНЫЙ
ПОКАЗАТЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ 96

Боровик О. В., Капустенко И. С.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В Г. КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ
И ИТОГИ ВЫПОЛНЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
«ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ НА ТЕРРИТОРИИ
ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ» ЗА ПЕРИОД С 2017 ПО 2021 ГОДЫ 103

Казакова И. Г., Кизиль Е. В.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ 111

Зазубрина Л. В., Яковлева Т. А.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕЗИДЕНТОВ
ТОСЭР «КОМСОМОЛЬСК» 117

Учёные записки КнАГТУ
2022 № II (58)
Науки о человеке,
обществе и культуре

Выпускающий редактор
Г. А. Шушарина

Подписано в печать 25.03.2022
Дата выхода в свет 29.03.2022

Формат А4.
Бумага офисная 80 г/м².
Усл. печ. л. 13,63.
Уч.-изд. л. 17,18.
Тираж 200. Заказ 30532

Отпечатано в типографии
КнАГУ
681013,
г. Комсомольск-на-Амуре,
пр. Ленина, д. 27.

